

К 09
73-388

О. В. ЗАХАРОВА

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ГРАММАТИКА
РУССКОГО И КИРГИЗСКОГО
ЯЗЫКОВ

МОРФОЛОГИЯ

ИРБИС

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЕКТЕП»
ФРУНЗЕ — 1965

О. В. ЗАХАРОВА

К

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ГРАММАТИКА
РУССКОГО И КИРГИЗСКОГО
ЯЗЫКОВ

МОРФОЛОГИЯ

*Пособие для студентов
очного и заочного отделений
филологических факультетов вузов республики
и для учителей средней школы*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЕКТЕП»
Фрунзе — 1965

44

Р. 81

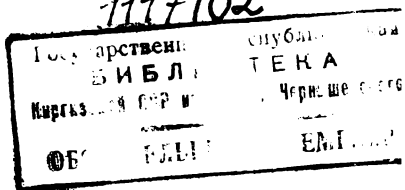
ПРЕДИСЛОВИЕ

Данное пособие предназначается для студентов филологических факультетов вузов республики и для учителей русского языка в киргизской школе.

Как известно, для правильной постановки преподавания русского языка в нерусской школе учитель должен знать основы грамматики родного языка учащихся и уметь сопоставлять грамматический строй русского и нерусского языков. Наше пособие может помочь учителю киргизской школы справиться с этой задачей, облегчить ему работу по сопоставлению грамматики русского и киргизского языков. Одновременно такое пособие может служить пособием по киргизскому языку.

При составлении пособия автор опирался на имеющиеся исследования по русскому и киргизскому языкам, а также тюркологическую литературу. Для фактического материала взяты произведения русских и советских писателей, под киргизской художественной литературы, газеты и журналы на русском и киргизском языках.

1117102

ВВЕДЕНИЕ

Каждый язык представляет собою весьма сложное образование, в котором выделяются две основные группы элементов, составляющие его специфику — это **словарный состав и грамматический строй**.

Грамматический строй языка включает в себя совокупность грамматических средств и их взаимосвязи. Каждый отдельный язык обладает своим особым грамматическим строем. Характерные черты грамматического строя и составляют своеобразие структуры отдельных языков. Так, русский язык отличается от киргизского не только своим словарным составом, но, главным образом, своими структурными особенностями, заключающимися в его грамматическом строе.

Наукой о грамматическом строе языка является грамматика. «В грамматике как учении о грамматическом строе языка в зависимости от наличия двух основных единиц — слова и предложения — выделяются два основных раздела: морфология и синтаксис, каждый из которых имеет свой объект изучения, но которые имеют между собой разнообразные связи.»¹

Морфология изучает грамматические свойства слов, правила видоизменения слов. Объектом изучения морфологии является слово и его грамматические формы.

Предметом же изучения **синтаксиса** является предложение, но при этом синтаксис изучает и элементы предложения, доходя до отдельных слов, как его наименьших единиц.

¹ А. Н. Гвоздев, Современный русский литературный язык, ч. I, М., Учпедгиз, 1958, стр. 100.

Первостепенное место в морфологии отводится изучению грамматических категорий. «Грамматическая категория — это совокупность элементов языка (слов, значимых частей слова и сочетаний слов), объединенная грамматическим значением».¹

Грамматические категории представляют собою грамматические абстракции, которые сформировались в языке благодаря тому, что каждое слово представляет собою не простую единицу с одним лишь значением, а включает в свой состав несколько взаимодействующих значений. Одно из них является основным, принадлежащим только данному слову. Это **лексическое значение**. Так, в слове «вода» заключается лексическое значение, говорящее о том, что это предмет, являющийся бесцветной жидкостью определенного химического состава. Кроме того, каждое слово имеет дополнительное значение, свойственное не только ему, но целому разряду слов. В том же слове «вода» имеется показатель женского рода, единственного числа, именительного падежа **«а»**, что объединяет его с такими словами как **страна, ваза, парта** и т. д. Это **грамматическое значение слова**. При этом грамматическое значение слова всегда бывает выражено какими-то внешними средствами, которые, как и само значение, являются свойством не одного конкретного слова, а целого ряда слов. Грамматическое значение всегда тесно связано с внешними средствами выражения его, т. е. с **грамматическим средством**. Эта взаимосвязь и обуславливает наличие грамматических категорий.

Грамматические категории тесно связаны со структурой языка. Наиболее общие категории, например части речи, имеются почти во всех языках. Так, в русском и киргизском языках есть имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, местоимения, глаголы, наречия.

Более мелкие грамматические категории, присущие отдельным частям речи, могут не совпадать в сопоставляемых языках. Например, русскому языку свойственна категория грамматического рода, отсутствующая в кир-

¹ А. А. Реформатский, Введение в языкознание, М., Учпедгиз, 1955, стр. 200—201.

гизском и других тюркских языках. Неодинаковы в различных языках и внешние средства выражения грамматических категорий.

Грамматические средства русского и киргизского языков

Грамматические средства языков ограничены. А. А. Реформатский выделяет всего 9 грамматических способов, используемых языками: аффиксация, внутренняя флексия, повторы, сложение, служебные слова, порядок слов, ударение, интонация,¹ супплетивизм.²

1) А ф ф и к с а ц и я

Аффиксами называются морфемы с лексико-грамматическим значением, употребляющиеся всегда вместе с корнем и служащие для **словообразования** и **словоизменения** (или **формообразования**).

Лексическим носителем значения в слове является **корень**. По положению относительно корня аффиксы делятся на **префиксы**, предшествующие корню, и **постфиксы**, следующие за корнем морфемы. В свою очередь, по грамматической роли, которую играют постфиксы, они подразделяются на **суффиксы** и **флексии**.

Суффиксы служат для словообразования, придавая слову новое лексическое значение (напр., суффикс **-ик** в слове «водник»), реже — для формообразования (напр., суффикс **-ся** в глаголе «мыться»). **Флексии** же всегда выступают как словоизменительное средство, так как они не вносят в слово нового лексического значения, а образуют грамматические формы одного и того же слова (напр., морфемы **-а, -и, -у** в словах **рук-а, рук-и, рук-у**, где они выражают различные падежные формы одного и того же слова).

Русскому языку свойственны все три типа аффиксов: **префиксы** (или приставки), **суффиксы** и **флексии** (или окончания). Приставки и суффиксы выполняют в русском языке в основном словообразовательные функции.

¹ Интонация используется только как синтаксическое средство, а потому мы ограничиваемся лишь простым упоминанием о ней.

² А. А. Реформатский, Введение в языкознание, М., Учпедгиз, 1955, стр. 199.

Так, в словах **при-ходить, у-ходить, вы-ходить** — приставки **при-, у-, вы-** служат для образования новых слов. В словах **водн-ик, вод-ян-ой, вод-ичк-а** — суффиксы **-ик, -ян-, -ичк-** также играют словообразовательную роль.

Флексии имеют словоизменительное значение, образуя парадигмы склонения имен и спряжения глаголов, например:

в именах существи-
тельных

И. вод-а
Р. вод-ы
Д. вод-е и т. д.

в глаголах

1-е л. нес-у
2-е л. нес-ешь
3-е л. нес-ет и т. д.

Киргизскому языку свойственны аффиксы только суффиксального типа, которые по значению можно разделить на **словообразующие** и **формообразующие**. К словообразующим относятся аффиксы, придающие словам новое лексическое значение, напр. аффикс **-чы** (с вариантами): **ыр-чы** «певец» (от **ыр** — песня), **жумушчу** «рабочий» (от **жумуш** — работа).

Формообразующие аффиксы киргизского языка по их грамматической роли могут быть соотнесены с русскими окончаниями, например, аффиксы падежей:

Атооч (и. п.) **жол** «дорога»

Илик (р. п.) **жол-дун**

Барыш (д. п.) **жол-го** и т. д.

Однако, несмотря на кажущееся совпадение, между русскими окончаниями и киргизскими формообразующими аффиксами существуют весьма серьезные различия, ведущие к различию сопоставляемых языков в типологическом отношении.

а) Русские окончания не однозначны. Каждый словоизменительный аффикс может выражать одновременно несколько грамматических значений. Так, в слове «руками» аффикс **-ами** выражает одновременно творительный падеж и множественное число; в слове «стола» аффикс **-а** обозначает одновременно родительный падеж, единственное число и мужской род (в отличие, например, от слова «столов», где аффикс **-ов** обозначает родительный падеж и множественное число, или от слова «земли», где аффикс **-и** обозначает родительный падеж, единственное число и женский род).

Словоизменяемые (формообразующие) аффиксы киргизского языка в противоположность русским однозначны. Каждый аффикс несет в данном слове почти всегда¹ только одно грамматическое значение. Так, в слове «үйлөргө» — «домам» аффикс **-лөр** обозначает только множественное число, а аффикс **-гө** — только дательный падеж. Оба эти грамматические значения выражаются в слове отдельными, друг от друга независимыми аффиксами.

б) В русском языке в каждом конкретном случае необходимо учитывать и звуковой состав морфемы и ее значение, так как одно и то же по звуковому составу окончание может иметь весьма различные значения. Иными словами, русскому языку присущи **аффиксы-омонимы**. Например, окончание **-а** может обозначать именительный падеж единственного числа женского рода: **трав-а, рук-а**; родит. п. ед. ч. мужского рода: **стол-а, дом-а**; имен. п. множ. ч. (от существительных мужского и среднего рода): **дом-а, окн-а**; в кратких прилагательных и причастиях и в глаголах прошедшего времени это же окончание обозначает единственное число женского рода: **бел-а, весел-а; утомлен-а; пришл-а, взял-а**.

В отличие от этого в киргизском языке почти отсутствуют аффиксы-омонимы. Если и встречаются звуковые совпадения (напр., совпадение 8-ми вариантов аффикса винительного падежа с восьмивариантным аффиксом глагола прошедшего времени, ср: **койду** «овцу» — вин. п. и **койду** «он оставил, положил» — глагол), то они носят в киргизском языке частичный характер и нетипичны для него.

в) Кроме того, русские окончания могут, различаясь по звучанию, совпадать по значению, т. е. наряду с аффиксами-омонимами в русском языке широко распространены **аффиксы-синонимы**. Так, родительный падеж множественного числа для существительного **стол** образуется при помощи аффикса **-ов**: **столов**, а для других существительных это же значение может быть выраже-

¹ Некоторые случаи выражения не одного, а нескольких значений наблюдаются в киргизском языке только у аффиксов принадлежности и сказуемости, которые одновременно выражают лицо и число, например, аффикс — **мын** обозначает 1-е л. ед. ч. — **келемин** «я приду».

но другими окончаниями, например: **-ев** — стуль-ев, **-ей** — коней, **нулевое окончание** — рек, зданий и т. д.

Формообразующим аффиксам киргизского языка не свойственна синонимия при образовании одной и той же грамматической формы. Правда, они имеют фонетические варианты, но это не сближает их с синонимией окончаний в русском языке, так как фонетические варианты связаны с законами сингармонизма гласных и ассимиляции и диссимиляции согласных и представляют собой лишь фонетические изменения одного и того же аффикса (напр., аффикс **-лар** множественного числа: **алма-лар** «яблоки», **ат-тар** «лошади», **үйлөр** «дома» и т. д.).

Следует отметить, что в киргизском языке одна и та же грамматическая форма даже у разных частей речи выражается, как правило, одним и тем же аффиксом. Например, аффикс дательного падежа **-га** (с вариантами) обслуживает не только единственное и множественное число существительных, но и другие склоняемые части речи (числительные, местоимения, субстантивированные прилагательные, причастия): **эки-ге** «двум», **биз-ге** «нам», **кызылдар-га** «красным», **келген-ге** «пришедшему».

г) Очень важным признаком является и самый способ присоединения аффиксов к основе или корню слова в сопоставляемых языках.

В русском языке это соединение носит характер тесного сплетения аффикса с корнем или основой, при котором конечный звук основы и начальный звук аффикса вступают во взаимодействие, что влечет иногда изменение звукового состава основы или корня. Так, корень **«стол»**, имеющий на конце твердый согласный «л», в форме предложного падежа «на столе» (стол'э) в связи с присоединением падежного окончания меняет конечный согласный на мягкий (л'). Кроме того, при отбрасывании окончания корень часто не может употребляться самостоятельно как отдельная лексическая единица (напр., тот же корень «стол'» из формы «на столе» или корень «з'эмл'», отделенный от окончания в слове «земля» и т. д.).

Уместно сказать, что такое слияние еще более характерно при соединении с корнем словообразующих суффиксов. Так, в словах **советский, детский, богатство** и

многих других суффиксы так тесно сливаются с корнем, что дают совместно совершенно новое звучание (сав'эцкэј, д'эцкэј, благацтвэ).

В противоположность этому все аффиксы киргизского языка (как словоизменяемые, так и словообразовательные) присоединяются к корням и основам чисто механическим путем. Границы между морфемами в словах киргизского языка всегда ясно видны. Корень слова никогда не теряет своей самостоятельности и «вынутый» из любой формы может выступать в качестве самостоятельной лексической единицы. Так, слово **жолдошторубузда** «у наших товарищей» при последовательном отделении конечных морфем все время остается самостоятельным: **жолдошторубуз** — «наши товарищи», **жолдоштор** «товарищи», **жолдош** «товарищ», **жол** «дорога».¹

Все вышесказанное приводит к основному различию между русским и киргизским языками, как между языками **флективного** и **агглютинативного** строя. Тесное присоединение нестандартных аффиксов к корням и основам, аффиксов, имеющих несколько грамматических значений и сливающихся с корнями и основами, вызывая при этом деформацию корня, носит название **фузии**, что и составляет своеобразие строя русского языка. Механическое же присоединение, «приклеивание» аффиксов (в большинстве своем стандартных и однозначных) к основе или корню, сохраняющим при этом звуковой состав и употребляющимся без данных аффиксов как вполне самостоятельная лексическая единица, называется **агглютинацией**, которая и выражает основную сущность грамматического строя киргизского (и других тюркских) языка.

2) Внутренняя флексия.

Внутренняя флексия представляет собой чередование звуков в корне, которое ведет к выражению различных грамматических значений.

В чистом виде внутренняя флексия в русском языке

¹ Отдельные случаи изменения корня типа **орун** — **орду**, **кары** — **карды**, связанные с редукцией (выпадением) гласного, или **бак** — **багы**, **китеп** — **китеби** (озвончение) представляют в киргизском языке единичные явления, которые нельзя рассматривать как закономерность для всего языка в целом.

встречается довольно редко: при образовании глагольных видов (**собирать — собрать, называть — назвать, стирать — стереть, умирать — умереть** и т. д.) и для различения некоторых существительных и кратких прилагательных мужского рода (**дичь — дик, тишь — тих** и т. д.). Чаще внутренняя флексия выступает лишь совместно с другими грамматическими средствами, в основном, с аффиксацией, например, при образовании падежных форм или множественного числа у имен существительных (**сестра — сёстры, рука — рук'э** и т. д.).

Киргизский язык не знает чередований звуков в корне, которые вели бы к изменению грамматического значения. Единичные факты исторических чередований, имеющие место при склонении некоторых личных и указательных местоимений (напр., **мен — мага, бул — муну**), представляют собой в настоящее время застывшие формы, возникшие в результате фонетических явлений, и не имеют ничего общего с грамматическим чередованием звуков в корне, т. е. с внутренней флексией.

3) Повторы

«Повторы состоят в полном или частичном повторении корня или целого слова без изменения звукового состава или с частичным изменением его».¹

Этот прием как своеобразный грамматический способ используется в обоих сопоставляемых языках.

В русском языке повторы используются для выражения некоторых видовых оттенков длительности у глаголов как несовершенного (**ходишь-ходишь, молишь-молишь**), так и совершенного вида (**посидели-посидели** да и разошлись).

Встречаются повторы также при образовании некоторых форм качественной оценки прилагательных, причем иногда они сопровождаются изменением основы: **добрый-добрый** или **добрый-предобрый**.

В частицах и наречиях повторы употребляются для передачи усилительного значения: **ни-ни, еле-еле, чуть-чуть**.

Свойственны повторы еще междометиям, особенно звукоподражательным: **гав-гав, хрю-хрю, ха-ха-ха** и т. д.

¹ А. А. Реформатский, Введение в языкознание, М., Учпедгиз, 1955, стр. 221.

Распространенным средством являются повторы и в киргизском языке.

Повторы в киргизском языке присущи деепричастиям настоящего времени (с аффиксом **-а, -й**), которые самостоятельно употребляются только в этой форме: **барабара** (идя долгое время), **күлө-күлө** (посмеиваясь) и т. д.

Как и в русском языке, повторы употребляются в именах прилагательных для выражения усиления какого-либо качества, образуя особую форму, получившую в тюркологии название **интенсива**. При этом первый компонент берется в усеченном виде с соединительным согласным **-п**: **кыккызыл** — ярко-красный, **сапсары** — ярко-желтый, **капкара** — черный-пречерный и т. п.

Встречаются наряду с этим и полные повторы корня или основы, что свойственно не только прилагательным, но и существительным, которые в этом случае получают оттенок адвербиальности: **бийик-бийик** — очень высокий, **топ-топ** — группами.

Широко распространенным повтором, правда преимущественно в устной речи, является такой повтор, когда второй компонент выступает как звуковая имитация первого. Эти повторы носят обычно собирательный характер: **чай-пай** — чай и все, что к нему полагается, **китеп-митеп** — разные книги и т. п.

4) С л о ж е н и е

Сложение служит для образования новых слов путем соединения в одно словесное целое двух или более основ.¹ Таким образом, сложение относится к словообразовательным средствам.

В русском языке сложные слова обычно образуются путем слияния двух основ с соединительными гласными **-о-** или **-е-**, реже без соединительных гласных: **пеш-е-ход**, **земл-е-мер**, **мух-о-ловка**, **ярк-о-красный**, **Ленин-град**, **пяти-этажный** и т. д.

В русском языке сложные слова свойственны существительным, прилагательным и наречиям. Глаголы по типу сложения в современном русском языке не обра-

¹ Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский. Современный русский язык, ч. 1, М., изд. Моск. ун-та, 1962, стр. 323.

зуются, а имеющиеся в нем сложные глаголы и причастия (**металлорежущий, благодарить, зубоскалить**) представляют собой исключения, сохранившиеся как пережиток.

В киргизском языке сложные слова отличаются от русских по своей структуре. Они представляют обычно два самостоятельных слова, которые вместе дают новое понятие. Компонентами могут быть как одинаковые, так и разные части речи. Пишутся они раздельно, но грамматическим изменениям подвергается только второй компонент, напр.: **кара курт** — каракурт (прилагательное и существительное), **таш бака** — черепаха (два существительных).

Очень распространенным типом сложения в киргизском языке, отличающимся исключительной продуктивностью, являются сочетания имен с глаголами, образующие сложные глаголы, напр.: **жооп бер** — отвечать, **жардам бер** — помогать, **көз сал** — наблюдать, **көз бол** — присматривать и т. д.¹

Одним из видов сложных слов в киргизском языке являются **парные слова**,² составные части которых хотя и дают вместе новое понятие, но не утрачивают полностью своего отдельного значения. Парные слова представляют собой соединение **слов-синонимов**: **идиш-аяк** — посуда, **ага-тууган** — родственники, **аман-эсен** — здоров, или соединение **слов-антонимов**: **ага-ини** — братья, **ата-эне** — родители, **жакшылык-жамандык** — все качества (т. е. и плохое и хорошее).

5) С л у ж ё б н ы е с л о в а

Служебные слова относятся к таким грамматическим средствам, которые выражаются не внутри данного слова, а вне его, сопровождая знаменательное слово и дополняя его значение или помогая ему соединиться с другими словами в предложении. В отличие от других грамматических средств служебные слова являются аналитическими формами выражения грамматических значений.

¹ См. об этом: Б. М. Ю н у с а л и е в, Киргизская лексикология, ч. 1, Фрунзе, 1959, стр. 142—143.

² Под таким названием их выделяют в грамматиках киргизского языка. См., напр.: Азыркы кыргыз тили, ч. 2, Фрунзе, 1958, стр. 11—12.

К служебным словам относятся **предлоги, союзы, частицы, вспомогательные глаголы и слова степени**. В киргизском языке вместо предлогов с такими же функциями выступают **послелого**. Кроме того, в киргизском языке имеется еще группа **служебных имен**, очень близкая по функциям к послелогам.

Служебные слова являются грамматическим средством и в морфологии и в синтаксисе. Их удельный вес в этих частях грамматики не равен. Так, предлоги (послелого) и союзы употребляются только для выражения синтаксических отношений, частицы употребительны в обоих разделах, а вспомогательные глаголы выступают только как морфологическое средство.

6) Порядок слов

Порядок слов, их расположение в речевой цепи, может служить выражением некоторых грамматических значений. Обычно это происходит в тех случаях, когда «роль слова в предложении определяется его положением среди других и когда изменение порядка слов меняет грамматические функции слов».¹ Чем слабее выражены грамматические категории внешними показателями, тем большую роль играет порядок слов для установления их грамматического значения.

«В русском языке, при его богатой системе флексийных признаков, порядку слов принадлежит не столько собственно-синтаксическая, сколько стилистическая роль».² Поэтому порядок слов в нем важен лишь в тех редких случаях, когда совпадают по форме слова с разным грамматическим значением.

Так порядок слов в русском языке разграничивает именительный и винительный падежи одушевленных существительных женского рода единственного числа 3-его склонения и некоторых неодушевленных существительных мужского и среднего рода. Ср.: «**дочь любит мать**» и «**мать любит дочь**»; «**бытие определяет сознание**, а не сознание определяет бытие»; «**стол царапает стул**» и «**стул царапает стол**».

¹ А. Н. Гвоздев, Современный русский литературный язык, ч. 1, М., Учпедгиз, 1958, стр. 107.

² Л. А. Булаховский, Курс русского литературного языка, т. 1, изд. 5-е, Киев, 1952, стр. 395.

Кроме того, порядок слов служит в русском языке для разграничения приблизительности и конкретности при сочетании количественных числительных с существительными, ср.: **минут пять** и **пять минут**.

В киргизском языке порядок слов имеет более важное значение. В нем существует строгий порядок слов в словосочетаниях, присущий языкам агглютинативного строя: определение всегда предшествует определяемому. Эта закономерность является весьма важной, так как в киргизском языке целые классы слов часто не имеют никаких морфологических показателей и их принадлежность к той или иной части речи во многом определяется их местом в словосочетании. Так, отнесение слова **бийик** к именам прилагательным связано с его положением перед именем существительным в роли определения (**бийик тоо** — «высокая гора», **бийик үй** «высокий дом»), ибо никакими другими грамматическими показателями это слово не обладает.

На этом же основано и разграничение некоторых омонимичных прилагательных и наречий, так как они отличаются друг от друга только характером определяемых, перед которыми они стоят. В сочетании **жакшы китеп** «хорошая книга» — **жакшы** является прилагательным, а в сочетании **жакшы окуйт** «хорошо учится» — **жакшы** — наречие.

7) Ударение

Как русскому, так и киргизскому языкам свойственно **экспираторное**, или силовое, ударение.

В русском языке ударение **разноместное**, т. е. оно может падать на любой слог слова (ср.: **ма́сло**, **карти́на**, **земля́**). В то же время в ряде слов оно может быть подвижным (**голова́**, **голова́**, **голова́**). Обе эти особенности приводят к тому, что русское ударение имеет лексическое и грамматическое значение.

Так, благодаря ударению различается у ряда существительных родительный падеж единственного числа любого рода (**до́ма**, **го́рода**, **окна́**, **земли́**, **реки́**, **ноги́**) и именительный падеж множественного числа (**дома́**, **города́**, **окна́**, **земли́**, **реки́**, **ноги́**).

Иногда ударение в русском языке играет дополнительную грамматическую роль, так как параллельно ему в образовании той или иной формы употребляются

аффиксы, напр.: **ношú, смотрю́** (1-е л. ед. ч.) и **но́сит, смóтрит** (3-е л. ед. ч.).

В лексике ударение различает слова разного корня и смысла (ср.: **за́мок — замо́к, се́ло — селó** и т. п.).

В киргизском языке ударение **позиционно ограничено**. В подавляющем большинстве слов оно падает на последний слог (**жолдо́ш, ките́п, окуучú, кубанычтуу́**) и при этом обладает способностью передвигаться при наращении основы на каждый новый последний слог, например: **ките́п, китепте́р, китептерим, китептеримде́** и т. д.

Это позиционное ограничение уже само по себе исключает возможность широкого использования ударения в киргизском языке в качестве грамматического средства. Но в некоторых случаях оно и там играет форморазличительную роль. Это связано с наличием в киргизском языке небольшой группы безударных аффиксов, которые имеют омонимы, но уже в виде ударяемых аффиксов.

Так, ударение в киргизском языке разграничивает аффикс сказуемости 1-го лица множ. ч., являющийся безударным, и аффикс принадлежности того же лица и числа, который принимает на себя ударение, если стоит в конце слова:

атабыз — мы отцы и **атабы́з** — наш отец

балабыз — мы дети и **балабы́з** — наш ребенок.

Ударение разграничивает безударный аффикс сказуемости **-сыз** и ударный словообразующий аффикс **-сы́з**, безударные частицы **-чы**, да и ударные аффиксы **-чы́** (словообразующий) и **-да́** (местного падежа), напр.:

бала́сыз — вы ребенок и **баласы́з** — без ребенка,

койчу́ — оставь-ка и **койчу́** — чабан,

алма́ да — и яблоко тоже и **алмада́** — на яблоке.

8) Супплетивизм

Супплетивизмом называется такое «соединение в одну пару разнокорневых или разноосновных слов, когда, несмотря на различие корней или основ, лексическое значение не меняется, а «различие слов» служит лишь грамматическим способом различения грамматических значений».¹

¹ А. А. Реформатский, Введение в языкознание, М., Учпедгиз, 1955, стр. 240.

Супплетивизм корней для русского языка явление очень редкое, которое исчисляется буквально несколькими случаями. К нему относится образование степеней сравнения от прилагательных (**хороший — лучше и плохой — хуже**), случаи образования множественного числа от некоторых существительных (**человек — люди, ребенок — дети**), а также склонение личных местоимений (**я — мне, он — его**) и различие некоторых форм глагола идти (**иду — шел**).

Чаще в русском языке наблюдается супплетивизм в основах слов, происходящий, главным образом, за счет усечения или наращивания основы, напр.: **котенок — котят, щенок — щенята, крестьянин — крестьяне, друг — друзья, цветок — цветы**.

Супплетивизм, присущий русскому языку лишь в очень небольшой мере, не представлен в киргизском языке.

Части речи

Все слова русского и киргизского языков, исходя из их лексического и грамматического значения, а также внешнего выражения последнего, учитывая их морфологические особенности и синтаксические функции, можно разделить на классы или разряды, называемые частями речи.

Как это видно из самого определения, каждая часть речи русского и киргизского языков характеризуется рядом признаков. Эти признаки могут быть и морфологическими, и синтаксическими, и лексическими. Особую важность представляют первые два вида признаков. При чем в зависимости от строя языка преобладают те или иные типы признаков, выделяющие и различающие части речи.

По принятой в нормативной грамматике классификации все части речи русского и киргизского языков делятся на три категории: 1. **Знаменательные, или самостоятельные, части речи.** 2. **Служебные части речи.** 3. **Междометия.**

К знаменательным частям речи относятся такие, которые выступают в роли членов предложения. В сопоставляемых языках к ним относятся: **имена существительные (зат атооч), имена прилагательные (сын атооч),**

имена числительные (сан атооч), местоимения (ат атооч), глаголы (этиш), наречия (тактооч). Кроме того, к знаменательным частям речи в киргизском языке отнесены **подражательные слова** — тууранды сөздөр, представляющие собою довольно пеструю группу по своим морфологическим и синтаксическим признакам.

К **служебным** частям речи относятся те, которые не являются членами предложения, а указывают лишь на **различные отношения между членами предложения или предложениями** или придают им те или иные **оттенки значений**. К служебным частям речи в русском языке относятся **союзы, предлоги и частицы**, в киргизском им соответствуют **союзы (байламталар), частицы (бөлүкчөлөр) и послелогов (жандоочтор)**. Последние по своему грамматическому значению близки к русским предлогам.

Третью группу в русском и киргизском языках представляют **междометия** — сьрдык сөздөр. Это слова, выражающие чувства или побуждения, но не называющие их. Они так же, как и служебные слова, не являются членами предложения, но, кроме того, и не вступают с членами предложения в какие-либо связи.

Если не считать выделения подражательных слов в отдельную часть речи, то состав частей речи в киргизском языке отличается от русского только наличием в нем послелогов вместо предлогов. Однако это явление внешнего порядка, ибо морфологическая и синтаксическая характеристика частей речи в сопоставляемых языках показывает на серьезные различия в объеме понятия каждой части речи этих языков.

Краткие сведения по фонетике киргизского языка

При словоизменении в киргизском языке необходимо придерживаться фонетических законов, которые влияют на звуковой состав аффиксов, а иногда и основ.

Вкратце эти закономерности сводятся к следующему:

1. Начальный аффиксальный **Л** или **Н** сохраняется только после гласной основы, после звонкой согласной он переходит в **Д**, а после глухой — в **Т**:

Исключение: Аффикс множественного числа **-лар** сохраняет начальное **Л** после **Р**: шаар-лар. Все аффиксы сохраняют начальное **Л** после **И**: сай-лар, бай-лык и пр.

2. Начальные аффиксальные **Д, Г, Б** сохраняются после гласной и звонкой согласной основы, а после глухой согласной переходят соответственно в глухие **Т, К, П**:

алма-да, кыз-да, но таш-та;
алма-га, кыз-га, но таш-ка;
алма-бы, кыз-бы, но таш-пы.

3. Конечные согласные основы **П** и **К**, попадая в позицию перед начальным гласным аффикса, соответственно озвончаются в **Б** и **Г**: китеп-и = китеби, балык-ы = балыгы.

4. После мягких гласных основы в аффиксах следуют мягкие гласные (**Е, И, Ө, У**), после твердых — твердые (**А, Ы, О, У**), после губных — губные (**О, Ө, У, Ү**), а после негубных — негубные (**А, Е, Ы, И**).

Исключение: После губного твердого **У** в аффиксах с широкими гласными никогда не следует **О**, а всегда негубной **А**.

5. Варианты одного аффикса могут включать или только широкие (**А, Е, О, Ө**), или только узкие гласные (**Ы, И, У, Ү**).

Таким образом, в аффиксах соблюдается следующая последовательность гласных:

Последний гласный основы	Вариант с широким гласным	Вариант с узким гласным
А	А : шаар-лар	Ы : шаар-ды
Е	Е : терезе-лер	И : терезе-ни
Ы	А : кыз-дар	Ы : кыз-ды
И	Е : киши-лер	И : киши-ни
О	О : кол-дор	У : кол-ду
Ө	Ө : көл-дө	Ү : көл-дү
У	А : кул-да	У : кул-ду
Ү	Ө : гүл-дө	Ү : гүл-дү

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ (ЗАТ АТООЧ)

«Среди слов знаменательных выделяется прежде всего разряд имен существительных, которые обозначают предметы (человек, сестра, орел, ло-

шадь, дерево, дом), или представляют любые явления как предметы (гроза, дружба, состязание)».¹

Синтаксическая характеристика имен существительных в русском и киргизском языках в основном совпадает. Существительное в предложении может выступать в роли любого члена, но его употребление в качестве **подлежащего и дополнения** является основным и отличает существительные от других частей речи, которые (кроме некоторых разрядов местоимений) выступают в этих функциях лишь субстантивируясь.

Важным синтаксическим признаком имен существительных является его сочетаемость с другими частями речи. В обоих языках существительные определяются прилагательными, причем в русском языке прилагательные согласуются с существительными, а в киргизском — примыкают к ним.

В обоих языках существительным присущи определенные грамматические категории, которые составляют их морфологическую характеристику. И русским и киргизским существительным свойственны категории **числа и падежа**. Помимо этого, существительные русского языка обладают категорией грамматического **рода**, отсутствующей в киргизском языке, а киргизским существительным присущи категории **сказуемости и принадлежности**.

Лексико-грамматические разряды имен существительных

Класс имен существительных по семантическим признакам, а также и по особенностям в проявлении присущих им грамматических категорий делится на несколько частных лексико-грамматических разрядов. Эти разряды в русском и киргизском языках в основном совпадают:

1. Существительные нарицательные и собственные.

подавляющее большинство существительных является именами **нарицательными**, представляющими собой

¹ Грамматика русского языка, т. 1, М., АН СССР, 1960, стр. 20; так же определяется существительное и в киргизском языке. См., напр.: Азыркы кыргыз тили, ч. 2, Фрунзе, 1958, стр. 24.

«обобщенные наименования однородных предметов»,¹ например: человек — киши, собака — ит, поле — талаа, деревня — кыштак, работа — жумуш, красота — сулуулук и т. д.

Собственные имена представляют названия единичных предметов, т. е. имена людей, клички животных, географические названия, наименования учреждений, книг, театров и т. п.: Анна, Сергей, Айша, Акмат, Москва, Пишпек, Волга, Чүй, Ысык-Көл и т. д.

По грамматическому признаку собственные имена в обоих языках, как правило, не изменяются по числам.

2. Существительные одушевленные и неодушевленные.

В русском языке к существительным одушевленным относятся все названия живых существ, т. е. людей, животных, птиц, насекомых, а также мифических существ: рабочий, лошадь, курица, стрекоза, русалка, леший.

В число неодушевленных существительных входят названия предметов неживой природы и имена отвлеченные: стол, дом, река, костюм, золото, радость, любовь, высота.

Основой деления слов на эти группы служит в русском языке грамматическое выражение данной категории, заключающееся в различии форм винительного падежа множественного числа, а для существительных мужского рода также и единственного. Одушевленные существительные в винительном падеже совпадают с родительным, а неодушевленные — с именительным:

И. кто? — волк, дети, р. кого? волка, детей, в. кого? — волка, детей

И. что? стол, реки, р. чего? стола, рек, в. что? стол, реки.

В киргизском языке к одушевленным (жандуу) предметам относятся только названия людей и мифических существ, отвечающие на вопрос ким? (кто?): мугалим «учитель», бала «ребенок», кыз «девушка», жин «дух» и т. д. Все остальные существительные, в том числе обозначающие животных и птиц, относятся к неодушевленным (жансыз) и отвечают на вопрос эмне? (что?): үй

¹ Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский, Современный русский язык, М., Учпедгиз, 1958, стр. 202.

«дом», дубал «стена», сүт «молоко», ит «собака», короз «петух», көпөлөк «бабочка».

В отличие от русского языка, одушевленность и неодушевленность в киргизском языке скорее всего нужно рассматривать как категорию лица и нелица, причем не в грамматическом, а в лексическом плане, ибо она не влияет на грамматические формы существительных и не выражается через них.

Что касается вопросов «кто?» и «что?» в русском языке, то они, как и в киргизском, скорее различают лицо и нелицо, так как вопрос «что?» вполне допустимо задавать любому одушевленному существительному, кроме обозначающих человека (напр., **Что там пробежало? — Заяц. Что это летит? — Ворона.**)

3. Существительные собирательные.

Собирательные существительные представляют собою слова, обозначающие совокупность однородных единиц в виде неделимого целого: **товарищество — жолдошук, крестьянство — дыйканчылык, молодежь — жаштар; тес, листва, старье** — в русском языке.

Собирательные существительные русского языка не изменяются по числам. Особенностью киргизского языка является то, что в нем собирательность может выражаться лексически формой единственного числа любого существительного без специальных аффиксов, напр.: **жүзүм** «виноград», **жалбырак** «листва», **чөп** «трава» и т. п., или формой множественного числа от существительных с конкретным значением: **туугандар** «родня», **студенттер** «студенчество», **мугалимдер** «учительство».

4. Существительные вещественные.

Существительные вещественные обозначают вещества, однородные по своему составу и не поддающиеся членению на отдельные единицы: **золото — алтын, сахар — кант, железо — темир, сталь — болот, молоко — сүт, духи — атыр, сливки — каймак** и т. д.

5. Существительные конкретные.

Большинство существительных представляют собой слова, обозначающие конкретно тот или иной предмет или лицо, взятые в отдельности. В отличие от собирательных и вещественных существительных они исчис-

ляются, имея в большинстве случаев формы обоих чисел и сочетаясь с количественными числительными. В этот разряд входят существительные и нарицательные (дом — үй, город — шаар, друг — дос, лошадь — ат), и собственные (Пушкин, Токтогул, Лена, Чүй, Фрунзе, Нарын), и одушевленные (человек — киши, брат — ага, пастух — койчу), и неодушевленные (рука — кол, голова — баш).

6. Существительные отвлеченные.

Конкретным существительным противопоставлен разряд существительных отвлеченных, или абстрактных. Эти слова обозначают абстрактные понятия, отвлеченные свойства, качества, действия и состояния: **смелость — каармандык, чистота — тазалык, борьба — күрөш, радость — сүйүнүч, движение — жүрүш** и т. д.

В обоих языках отвлеченные существительные употребляются, в основном, в единственном числе.

Все существительные, входящие в этот разряд, относятся к неодушевленным предметам.

Категория рода

Одной из основных особенностей существительных русского языка, в отличие от киргизского, является наличие у них категории **грамматического рода**.

Эта категория проявляется в делении имен существительных на особые классы, именуемые родами. Такое деление выражается в различении мужского, женского и среднего рода, которое отчетливо выступает в формах единственного числа.

В большинстве случаев род существительных в русском языке определяется чисто формально — по окончаниям именительного падежа единственного числа и по формам склонения.

Семантический принцип деления по родам касается только существительных, обозначающих лиц, где он связан с биологическим делением их по полу. В связи с этим существительные **дядя, юноша**, несмотря на их окончания, относятся к мужскому роду, а существительные **тетя, Элен** — к женскому, и только одно — **дитя** — к среднему.

Среди существительных одушевленных есть еще группа существительных **общего рода**, которые в зави-

симости от их употребления могут быть отнесены то к женскому, то к мужскому роду: **плакса, капризуля, сирота, забияка.**

Синтаксическим признаком грамматического рода имен существительных является **согласование** с ними других частей речи по этой категории (прилагательных, местоимений, некоторых числительных, причастий, глаголов прошедшего времени). Синтаксический признак особенно ярко выражает род существительного, так как определяет его даже в тех, правда, весьма редких случаях, когда само существительное не имеет ни морфологических, ни семантических показателей рода или относится к общему роду, например: **белый** какаду — муж. р., **крепкий** кофе — муж. р., **новое** пальто — ср. р., **круглый** сирота и **круглая** сирота.

Грамматический род имен существительных ясно выражен только в формах единственного числа, а потому существительные, не имеющие формы единственного числа, типа **весы, часы, ножницы, сливки, духи** и т. п., фактически выпадают из категории рода.

В киргизском языке понятие грамматического рода, связанное с делением слов на классы со специальными морфологическими показателями вообще отсутствует.

Синтаксический признак выделения рода, т. е. согласование, имеющий такое важное значение для русского языка, также отсутствует в киргизском, ибо в нем связь между определением и определяемым осуществляется строгим порядком слов (определение перед определяемым) и примыканием, что делает совершенно излишним какое-либо морфологическое оформление этой связи.

Поэтому, если в русском языке род существительного влияет на формы зависимых от него слов, то в киргизском языке, благодаря отсутствию рода, все подчиненные существительным слова в одинаковых условиях сохраняют одинаковую форму. Например:

в русском языке	в киргизском языке
эта маленькая книга	бул кичине китеп жаткан
лежала	бул кичине карандаш
этот маленький карандаш	жаткан
лежал	бул кичине калем уч
это маленькое перо	жаткан
лежало	

Некоторое соответствие можно обнаружить лишь на семантическом признаке выделения рода — пола для существительных одушевленных. В киргизском языке существительные, обозначающие живые существа, чисто лексически делятся по признаку их биологического пола на имена, обозначающие **лиц женского пола**, и имена, обозначающие **лиц мужского пола**:

эр, эркек — мужчина
жигит — юноша
ата — отец
ага — старший брат
ини — младший брат

аял — женщина
кыз — девушка
эне — мать
эже — старшая сестра
карындаш — младшая сестра и т. п.

Существительные, обозначающие некоторых животных и птиц, также делятся на два разряда, причем название самки, как правило, совпадает с общеродовым названием животных, а название самца выделяется особо:

эчки — коза и козы
уй — корова и коровы
кой — овца и овцы
тоок — курица и куры

теке — козел
бука — бык
кочкор — баран
короз — петух и т. п.

Кроме того, если необходимо обозначить пол живого существа, для которого нет специального лексического названия, употребляется прием сложения данного существительного со словами **эр, эркек**, обозначающими мужчину или самца у животных, или **аял, кыз, ургаачы**, обозначающими женщину или самку у животных, напр.: **эркек бала** «мальчик», **кыз бала** «девочка».

С существительными, обозначающими профессию, звание, занятие, должность, нацию и т. п., для указания на их принадлежность женскому полу употребляются слова **аял, кыз, келин, кемпир** и пр. Обычно они ставятся после существительного, указывающего на основное значение данного предмета:

звеньевая — **звеньевой кыз** (аял, келин)
ученица — **окуучу кыз**
учительница — **мугалим аял**, (келин, кыз)
продащица — **дүкөнчү келин** (аял, кыз).

В годы Советской власти в киргизском языке стали различаться по родам фамилии, которые получили русские окончания мужского и женского рода:

Асанов — Асанова, Бекмуратов — Бекмуратова, Алкожоев — Алкожоева.

Помимо этого, в киргизский язык вошли некоторые русские заимствования в форме и мужского и женского рода: **комсомолец и комсомолка, машинист и машинистка, студент и студентка.**

Однако все это деление слов носит чисто семантический характер и не имеет ничего общего с грамматическим родом. Оно не влияет ни на формы словоизменения, ни на связь слов в предложении, ему не присущи никакие грамматические средства выражения. Следовательно, можно сказать, что категории грамматического рода в киргизском языке нет, а для названий некоторых живых существ имеются разные лексические единицы, выражающие их принадлежность к мужскому или женскому полу, что фактически не имеет никакого грамматического значения.

Категория числа

Существительное как часть речи, обозначающая предмет, имеет форму числа, поскольку предмет или явление может быть **единичным** или **встречаться во множестве**.

Современный русский и киргизский языки различают два числа: **единственное** и **множественное** (дом — дома, рука — руки, үй — үйлөр, кол — колдор).

В русском языке категория числа имеет грамматическое выражение через падежные окончания, которые соотносительны для единственного и множественного числа:

И. ед. ч. стол, рука, окно — мн. ч. столы, руки, окна,

Р. ед. ч. стола руки, окна — мн. ч. столов, рук, окон,

Д. ед. ч. столу, руке, окну — мн. ч. столам, рукам, окнам и т. д.

Таким образом, в русском языке **выражение числа** тесно связано с **выражением падежа**, а в единственном числе — **рода**.

В киргизском языке категория числа грамматически

выражается наличием во множественном числе и отсутствием в единственном аффикса множественного числа **-лар** (с его фонетическими вариантами): Этот аффикс обозначает только множественность и не связан органически с падежными аффиксами, которые механически присоединяются, «приклеиваются» к нему, не отличаясь ничем от падежных аффиксов единственного числа:

И. ед. ч. **стол, кол, терезе** — мн. ч. **столдор, колдор, терезелер,**

Р. ед. ч. **столдун, колдун, терезенин** — мн. ч. **столдордун, колдордун, терезелердин,**

Д. ед. ч. **столго, колго, терезеге** — мн. ч. **столдорго, колдорго, терезелерге** и т. д.

Таким образом, уже в самом грамматическом выражении категории числа в русском и киргизском языках наблюдаются различия, связанные с флективным строем первого и агглютинативным второго.

Не все существительные в равной мере могут обладать формами единственного и множественного числа. Это связано, во-первых, с разными семантическими рядами существительных.

В русском языке по отношению к категории числа можно выделить три группы имен существительных:

1) **Существительные, имеющие формы и единственного и множественного числа.** Это в основном существительные с конкретно-предметным значением (**стол — столы, дверь — двери, волк — волки, инженер — инженеры** и т. д.).

2) **Существительные, не образующие формы множественного числа.** К ним относятся **отвлеченные имена существительные (чистота, смелость, пение), вещественные (молоко, сахар, ртуть), собирательные (молодежь, поголовье, сырье).**

3) **Существительные, не имеющие формы единственного числа (Pluralia tantum).** В эту группу входят названия конкретных предметов, состоящих из двух или нескольких частей (**сани, весы, ножницы**), существительные **вещественные (дрожжи, сливки, духи), названия отрезков времени, игр, процессов (будни, заморозки, проводы, жмурки, хлопоты), некоторые географические названия (Жигули, Холмогоры, Альпы)** и еще целый ряд существительных, которые довольно трудно подвести под какие-либо крупные обобщающие категории

(напр., чары, бредни, дебри, записки, боты, гетры и т. д.).

В киргизском языке мы встречаемся с несколькими расположением слов в отношении их употребления в единственном и множественном числе.

Формально от любого существительного в киргизском языке можно образовать форму множественного числа. Однако практически в нем имеются группы существительных, употребляющихся только в единственном числе. Это, во-первых, имена **вещественные**: **сүт** «молоко», **ун** «мука», **алтын** «золото», **темир** «железо», **сыя** «чернила» и существительные **отвлеченные**, обозначающие качества, свойства, действия, состояния: **сүйүнүч** «радость», **ашыгуу** «торопливость», **сулууулук** «красота», **жүрүш** «движение», **уйку** «сон» и т. п.

Собирательные существительные, обозначающие коллектив лиц, употребляются только в единственном числе в том случае, если они образованы при помощи сложного аффикса **-чылык**: **дыйканчылык** — крестьянство. Но в киргизском языке таких слов сравнительно мало. Чаще собирательное значение, выражающее групповую множественность, передается в киргизском языке формой множественного числа, например: студенчество — **студенттер**, учительство — **мугалимдер**, родня — **туугандар**, молодежь — **жаштар**. При этом подобные существительные имеют форму единственного числа, которая, хотя и не совпадает полностью с формой множественного числа по своему значению, но все же служит для него основой. Так, **жаш** «молодой» не употребляется в значении одного члена (индивидуума) того понятия, которое выражено словом **жаштар** «молодежь». Таким образом, аффикс множественного числа выполняет в данном случае **словообразовательную** функцию, так как обладает способностью изменять семантическую категорию имен существительных, внося понятие собирательности в слова с конкретно-предметным значением.

Помимо этого, в киргизском языке в единственном числе употребляются существительные, обозначающие парные части тела людей и животных, принадлежащие одной особи:

көз — глаз и глаза одного человека,

кол — рука и руки одного человека,

канат — крыло и крылья одной птицы и т. п.

Однако все эти существительные могут употребляться и в форме множественного числа, но при этом они обозначают части тела, принадлежащие разным лицам, напр.:

Пионерлердин колдорунда кызыл туулар.— В руках у пионеров красные знамена.

В киргизском языке нет существительных, имеющих форму только множественного числа. Поэтому русские существительные, не имеющие формы единственного числа, в киргизском языке имеют эквиваленты в форме единственного числа, а те из них, которые обозначают конкретные предметы, образуют при этом и множественное число:

сани — чана (чаналар),	духи — атыр ,
ножницы — кайчы кай- чылар),	чернила — сыя ,
весы — тараза (тараза- лар),	сливки — каймак .

Русские заимствования, имеющие форму только множественного числа, в киргизском языке воспринимаются как единственное число, причем часто это сопровождается некоторым изменением слов: рус. **каникулы** — кирг. **каникул**, рус. **калоши** — кирг. **калош**, рус. **счеты** — кирг. **чот** (чоттор).

Для анализа категории числа не менее важным является вопрос о значении форм единственного и множественного числа в сопоставляемых языках.

В основном в русском языке форма единственного числа выражает **единичность** данного предмета. Однако в ряде случаев эта же форма может указывать на **объединенность**, **целостность** однородных предметов, явлений, на охват всех особей данного вида единым действием или состоянием, напр.: **Птица** летает, а **рыба** плавает. Цветет липа. **Зритель** тепло встретил пьесу.

Существительные **птица**, **рыба**, **липа**, **зритель** — все могут иметь форму множественного числа (птицы, рыбы, липы, зрители), и в приведенных примерах могли бы быть употреблены в форме множественного числа, но употребление их в единственном числе больше подчеркивает их однородность, общность, полноту охвата.

С явлением подобного рода мы сталкиваемся и в киргизском языке. Причем если в русском языке упот-

ребление форм единственного числа для выражения множественности носит стилистический характер и распространяется далеко не на все существительные (напр., нельзя сказать **цветет цветок** в значении **цветут цветы**), то в киргизском языке оно носит более универсальный характер и связано с грамматическим выражением **категории определенности и неопределенности**.¹

В киргизском языке (как и в других тюркских) определенное множество предметов выражается при помощи аффикса **-лар**, а неопределенное множество — формой единственного числа. Поэтому каждое существительное киргизского языка способно выражать неопределенную множественность, не оформляясь при этом показателем числа, напр.:

Я беру **книги** в библиотеке (неопр. множественность) — Мен китепканадан **китеп** аламын.

Я покупаю **яблоки** на базаре (неопред. множ.) — Мен **алма** базардан сатып аламын.

Если же речь идет о множестве предметов определенных, то в киргизском языке необходим показатель множественного числа **-лар**: **Эти книги** я купил в магазине. — **Бул китептерди** мен магазинден алдым.

Кроме того, форма единственного числа в киргизском языке обозначает **отвлеченную множественность**, тогда как форма множественного числа выражает только определенную группу предметов, а не множество данных предметов вообще. Таким образом, любое существительное киргизского языка в форме единственного числа обозначает не только один предмет, но и все предметы данного вида или рода. Напр., **ат** — лошадь и лошади, **кой** — овца и овцы, **китеп** — книга и книги и т. д.

Образование формы множественного числа существительных.

В русском языке образование форм множественного числа у имен существительных идет за счет **изменения окончаний**, например: **река** — **рёки**, **дом** — **домà**, **здание** — **здания**.

При этом окончания множественного числа для разных групп существительных неодинаковы. Наиболее

¹ См.: Н. К. Дмитриев, Грамматика кумыкского языка, М.—Л., АН СССР, 1940, стр. 173.

часто в русском языке множественное число образуется при помощи окончаний **-ы, -и, -а, -я**: стол — **столы**, конь — **кони**, слово — **слова**, море — **моря**. Образованию множественного числа может сопутствовать изменение основы за счет прибавления или утраты суффикса:

брат — **братья** (суффикс -j-)
сын — **сыновья** (суффикс -ов-j-)
чудо — **чудеса** (суффикс -эс-)
крестьянин — **крестьяне** (утрача суффикса -ин-).

Дополнительным средством при образовании множественного числа может служить **ударение**: река — **рёки**, нос — **носы**, весло — **вёсла**, сестра — **сёстры**.

Имеются, правда весьма редкие, случаи **супплетивизма** корней при образовании множественного числа: **человек — люди**.

В киргизском языке образование множественного числа имен существительных проходит в рамках строгой унификации форм. Единственным средством для этого служит двенадцативариантный аффикс **-лар**, присоединяющийся к основе единственного числа, которая при этом никаким изменениям не подвергается. Многовариантность аффикса связана с фонетическими законами киргизского языка, и выбор варианта никогда не бывает произвольным.

Таблица вариантов аффикса -лар

Последний гласный основы / Конечный звук основы	Гласный, р, й	Звонкий согласный	Глухой согласный
негубные твердые А, Ы и губной У	-ЛАР	-ДАР	-ТАР
негубные мягкие Е, И	-ЛЕР	-ДЕР	-ТЕР
губной твердый О	-ЛОР	-ДОР	-ТОР
губные мягкие Ө, Ү	-ЛӨР	-ДӨР	-ТӨР

Например: **алма** — **алмалар** (яблоко — яблоки),
шаар — **шаарлар** (город — города),
киши — **кишилер** (человек — люди),
дыйкан — **дыйкандар** (крестьянин —
крестьяне),
сөз — **сөздөр** (слово — слова),
учкуч — **учкучтар** (летчик — летчики).

Исключение представляет только форма множественного числа **балдар** «дети» от **бала** «дитя, ребенок», где произошло выпадение конечного гласного основы.

Категория падежа

Категория падежа выражает синтаксические функции имен существительных, не влияя на их лексическое значение. **Падежами** называются такие грамматические формы, которые обозначают отношения существительного к другим членам предложения в связной речи. «Совокупность падежных изменений одного и того же слова называется склонением».¹

Склоняемые части речи, а среди них в первую очередь имена существительные, и в русском и в киргизском языках имеют 6 падежных форм. Однако в падежных системах сопоставляемых языков имеются весьма существенные различия.

1. В русском языке имеются следующие падежи, каждый из которых отвечает на определенные вопросы:

1. **Именительный** — кто? что?
2. **Родительный** — кого? чего?
3. **Дательный** — кому? чему?
4. **Винительный** — кого? что?
5. **Творительный** — кем? чем?
6. **Предложный** — о ком? о чем?

Нормативные и научные грамматики киргизского языка выделяют следующие 6 падежей:

1. **Атооч** — ким? эмне? (именительный)
2. **Илик** — кимдин? эмненин? (родительный)
3. **Барыш** — кимге? эмнеге? (дательный)

¹ Грамматика русского языка, т. 1, М., АН СССР, 1960, стр. 118.

4. **Табыш** — кимди? эмнени? (винительный)

5. **Чыгыш** — кимден? эмнеден? (исходный)

6. **Жатыш** — кимге? эмнеде? (местный).

Как видно из самого поверхностного обзора, только четыре падежа русского и киргизского языков совпадают по названию. Отсутствующие в киргизском языке **творительный** и **предложный** падежи не могут быть соотнесены с имеющимися в нем **исходным** и **местным**, так как по объему своих значений они не совпадают.

2. Системы образования падежных форм в русском и киргизском языках также весьма различны. В русском языке нет существительных, которые различали бы все шесть падежных форм по своим окончаниям. Образуются при помощи окончаний, падежи часто совпадают, напр.: Р. **сирени**, Д. **сирени**, П. о **сирени**. В киргизском языке каждый падеж имеет свои, только ему присущие аффиксы, при помощи которых каждое существительное имеет 6 падежных форм, отличающихся не только значением, но и морфологическими показателями:

Атооч: алма (яблоко),
Илик Табыш — алманын,
Барыш — алмага,
Табыш Илик — алманы,
Чыгыш — алмадан,
Жатыш — алмада.

3. В русском языке формы падежей во множественном числе резко отличаются от единственного числа, что связано с объединением в одном окончании значений падежа и числа, а для единственного числа еще и рода:

Единственное число	Множественное число
И. дом, река, окно	домà, рèки, óкна,
Р. дóма, рекí, окнà	домов, рек, окон
Д. дому, реке, окну	домам, рекам, окнам
В. дом, реку, окно	домà, рèки, óкна
Т. домом, рекой, окном	домами, реками, окнами
П. о доме, о реке, об окне	о домах, о реках, об ок- нах.

В киргизском языке аффиксы падежей обоих чисел совершенно одинаковы, но в форме множественного чис-

ла им предшествует аффикс **-лар**, обозначающий множественность:

единственное число

множественное число

А. шаар (город)

шаарлар (города)

И. шаардын

шаарлардын

Б. шаарга

шаарларга

Т. шаарды

шаарларды

Ч. шаардан

шаарлардан

Ж. шаарда

шаарларда.

4. Важным различием в системах склонения русского и киргизского языков является **многотипность** склонения в русском языке и отсутствие таковой в киргизском.

В современном русском языке выделяются три типа склонения существительных, правда только в единственном числе, так как «во множественном числе различия между типами склонения стираются».¹ Кроме этого, есть еще **разносклоняемые** имена существительные (10 существительных на -мя, существительное муж. р. — **путь**). Отличается от основных типов склонение существительных, образовавшихся в результате субстантивации других частей речи (типа **больной, прохожий, столовая, трудящийся** и т. п.). Есть в русском языке и **несклоняемые** существительные (**кино, пальто, кенгуру, радио** и пр.).

Совершенно другую картину представляет собою склонение существительных в киргизском языке. В нем все существительные имеют один тип склонения, изменяясь по падежам путем присоединения к основе аффиксов агглютинативного типа, имеющих **фонетические** (но не морфологические) варианты. К этому следует добавить, что при субстантивации других частей речи в киргизском языке они полностью включаются в единый тип склонения.

Поэтому, если в русском языке существительные, имеющие в именительном падеже единственного числа одинаковые или близкие по звуковому составу основы, могут принадлежать к разным типам склонения (напр.: **дочь** и **врач, день** и **тень, вишня** и **время**), то в киргизском языке падежные аффиксы различаются лишь у су-

¹ Грамматика русского языка, т. 1, М., АН СССР, 1960, стр. 131.

ществительных, имеющих разные с точки зрения звуков основы, причем эти различия всегда строго подчинены фонетическим законам киргизского языка. Таким образом, в киргизском языке насчитывается 12 фонетических типов склонения существительных.

Склонение существительных с гласной основой

Падежи	После негубных твердых	После негубных мягких	После губных твердых	После губных мягких
Атооч	алма	киши	короо	бөлмө
Илик	алманын	кишинин	короонун	бөлмөнүн
Барыш	алмага	кишиге	короого	бөлмөгө
Табыш	алманы	кишини	короону	бөлмөнү
Жатыш	алмада	кишиде	короодо	бөлмөдө
Чыгыш	алмадан	кишиден	короодон	бөлмөдөн

Склонение существительных со звонкой согласной основой

Падежи	После негубных твердых	После негубных мягких	После губных твердых	После губных мягких
Атооч	кыз	дептер	кол	уй
Илик	кыздын	дептердин	колдун	уйдун
Барыш	кызга	дептерге	колго	уйго
Табыш	кызды	дептерди	колду	уйду
Жатыш	кызда	дептерде	колдо	уйде
Чыгыш	кыздан	дептерден	колдон	уйден

Склонение существительных с глухой согласной основой

Падежи	После негубных твердых	После негубных мягких	После губных твердых	После губных мягких
Атооч	кат	мектеп	болот	күрөш
Илик	каттын	мектептин	болоттун	күрөштүн
Барыш	катка	мектепке	болотко	күрөшкө
Табыш	катты	мектепти	болотту	күрөштү
Жатыш	катта	мектепте	болотто	күрөштө
Чыгыш	каттан	мектептен	болоттон	күрөштөн

Некоторое отступление от этого типа представляет собой склонение существительных с аффиксами принадлежности 1, 2 и 3-го лица единственного числа.

Таблица склонения существительных с аффиксами принадлежности

Падежи	С аф. прин. 1 л.	С аф. прин. 2 л.	С аф. прин. 3 л.
Атооч	атам—мой отец	атаң—твой отец	атасы—его отец
Илик	атамдын	атаңдын	атасынын
Барыш	атама	атаңа	атасына
Табыш	атамды	атаңды	атасын
Жатыш	агамда	атаңда	атасында
Чыгыш	атамдан	атаңдан	атасынан

Как видно из таблицы, существительные с аффиксами принадлежности 1 и 2-го лица от общей формы склонения существительных отступают только в **дательном** падеже, а с аффиксами принадлежности 3-го лица — в **дательном, винительном, местном и исходном**, где после аффикса принадлежности появляется звук **н**, вызывающий изменения падежного аффикса.

Значения падежей русского и киргизского языков¹.

Каждый язык в состоянии передать любое значение, любое содержание, но формы передачи этих значений могут не совпадать. Так обстоит дело и со значениями падежей. Одни и те же значения, которые в русском языке выражаются одним падежом, в киргизском могут передаваться совершенно другим, а иногда и иной грамматической категорией. Таким образом, при «накладывании» значений падежей в одном языке на значения падежей в другом мы только частично получаем совпадения.

Именительный падеж.

В русском языке именительный падеж «по значению и синтаксическим функциям противопоставляется всем другим падежам: тогда как все другие падежи выража-

¹ По этому вопросу имеется значительная литература. См.: Х. К. Карасаев, Семантика падежей киргизского языка, Труды ИЯЛИ Кир. ФАН СССР, 1944, вып. 1.

И. А. Батманов, Употребление падежей в киргизском языке, Фрунзе—Казань, 1938.

К. К. Сартбаев, Имя существительное в русском и киргизском языках, жур. «Мугалимдерге жардам», 1948, № 5—6.

ют зависимое, подчиненное положение существительного в предложении, именительный падеж выражает независимое, самостоятельное положение существительного».¹ Существительное в именительном падеже не управляется ни глаголами, ни предлогами. «Именительный падеж служит в основном для выражения субъекта и в этом смысле противопоставляется всем остальным падежам, выражающим те или иные объектные, а также обстоятельственные и определительные значения».²

В киргизском языке именительный падеж носит название **атооч жөндөмө**. Если говорить о соответствии названия с содержанием, то было бы правильнее называть его **негизги жөндөмө — основной падеж**, как его именуют во многих научных грамматиках тюркских языков и в некоторых научных исследованиях по киргизскому языку.

Общими для русского и киргизского именительного (основного) падежа являются функции, присущие русскому именительному падежу, т. е. выражение в этом падеже **подлежащего, именного сказуемого и главного члена назывного предложения**, например:

1) Наступила **осень**. Дети идут в школу. — **Күз келди**. Балдар мектепке бара жатышат (подлежащее).

2) Москва — **столица** нашей Родины. — Москва — **Родина**быздын **борбору**. Мой брат — **учитель**. — Менин агам — **мугалим** (сказуемое).

3) **Зима**. **Метель**. — **Кыш**. **Бороон-чапкын** (гл. член назывного предложения).

Существительное в именительном падеже употребляется в обоих языках в роли **обращения**:

Товарищи, овладевайте знаниями! — **Жолдоштор**, билимге ээ болгула!

На этом исчерпывается объем значений русского именительного падежа, тогда как в киргизском языке **атооч жөндөмө** выступает в предложении еще с целым рядом значений, которые обусловлены способностью этого падежа оформлять **зависимые члены предложения**.

В связи с этим именительный падеж киргизского языка выступает:

¹ А. Н. Гвоздев, Современный русский литературный язык, ч. 1, М., Учпедгиз, 1958, стр. 153.

² Грамматика русского языка, т. 1, М., АН СССР, 1960, стр. 118.

1) в роли **прямого объекта** при переходных глаголах, выражая или **неопределенность** объекта (мен китепкандан китеп алам — я беру книги в библиотеке), или **тесную спаянность объекта с действием** (буйрук бер — приказать, жооп бер — ответить, суу ич — пить воду и т. д.);

2) в роли **определения** (в изафетных конструкциях), обозначая **неопределенность** данного определения или выделяя **видовой** признак по отношению к родовому, отраженному в определяемом (ат башы — лошадиная голова, колхоз талаасы — колхозное поле, Пушкин көчөсү — улица Пушкина, июнь айы — июнь месяц и т. п.). К этому следует добавить, что в роли **приложения** в киргизском языке тоже всегда выступает имя в именительном падеже, напр.:

Биздин мектептин окуучулары жазуучу Баялиновго келишти.— Ученики нашей школы пришли к писателю Баялинову.

Атооч жөндөмө сочетается с очень большой группой послелогов: менен, үчүн, аркылуу, жөнүндө, тууралу, боюнча, сайын и др.

Например: Жолдошум менен келдим.— Я пришел с товарищем. Биз тынчтык үчүн күрөшөбүз.— Мы боремся за мир. Завод план боюнча иштеп жатат.— Завод работает по плану. Окуучулар китептер жөнүндө сүйлөштү.— Ученики разговаривали о книгах и т. д.

Все вышеизложенное показывает, что понятия русского именительного падежа и киргизского атооч жөндөмө не однозначны, благодаря более широкому объему значений этого падежа в киргизском языке.

Родительный падеж.

Русскому родительному падежу в киргизском языке по названию и некоторым функциям соответствует **илик жөндөмө**.

Однако общим между этими падежами сопоставляемых языков является только выражение **принадлежности** в широком смысле этого слова, ибо **илик жөндөмө** в киргизском языке иных значений не имеет. Если русский родительный падеж обладает очень широкой сферой употребления, является падежом, управляемым и

именами, и глаголами, и предлогами, то киргизский родительный падеж, напротив, имеет очень узкое значение. Он никогда не управляется глаголами или послелогоми и может связываться в предложении только с другими именами существительными по типу **изафетной** связи (т. е. требуя от определяемого существительного формы с аффиксом принадлежности 3-го лица).

Общей для родительного падежа русского и киргизского языков является функция **определения** другого имени существительного или выражение **принадлежности, обладания, владения**:

Дом учителя — мугалимдин үйү, хозяин дома — үйдүн ээси, победа социализма — социализмдин жеңиши, лозунг партии — партиянын урааны, директор нашей школы — биздин мектептин директору.

Однако в тех случаях, когда русский родительный падеж указывает не на конкретного обладателя, а служит для выделения данного вида предметов из общего рода, в киргизском языке ему соответствует **именительный** падеж:

Улица города (а не деревни или поселка) — шаар көчөсү.

Он работает директором школы (а не другого учреждения). — Ал мектеп директору болуп иштейт.

С другой стороны, выражение принадлежности в киргизском языке родительным падежом несколько шире, чем в русском, в связи с чем ему часто в русском языке соответствуют **притяжательные прилагательные**, напр.: эжемдин сумкасы — сестрина сумка, атамдын калпагы — отцова шапка.

В русском языке родительный падеж может быть **приименным, приглагольным** и употребляется с большим количеством **предлогов**.

Приименному родительному падежу русского языка в киргизском языке могут соответствовать:

1) **Именительный** или **винительный** падежи, в зависимости от функции данного словосочетания в предложении, при **количественных числительных**, словах **много, мало** или словах, обозначающих какую-либо **меру**:

Много книг — көп китептер.

Литр молока — бир литр сүт.

В нашей группе пятнадцать студентов. — Биздин группادا он беш студент бар (именит. п.).

Я прочитал две книги Чингиза Айтматова.— Мен Чынгыз Айтматовдун эки китебин окуп болдум (винит. п.).

2) **Винительный** падеж при **отглагольных** именах существительных, образованных от переходных глаголов: Строительство зданий — имораттарды куруу; изучение новых **планов** — жаңы **пландарды** үйрөнүү.

3) **Исходный** падеж при **сравнительной** степени прилагательных

Стыд страшнее **смерти**.— Уят өлүмдөн катуу.

4) **Именительный** падеж при отрицании **нет** (жок):

У меня **нет книги** — Менде китеп жок.

Приглагольному родительному падежу в киргизском языке могут соответствовать:

1) **Именительный** или **винительный** падежи для выражения **объекта при отрицательном аспекте глагола**:

Я не писал **письма** — Мен кат жазган эмесмин.

Я не читал этой **книги** — Мен бул китепти окуган жокмун.

2) **Исходный, дательный** или **винительный** падежи при глаголах, требующих в русском языке **дополнения в родительном падеже**:

Он боится **собак** — Ал иттен коркот (исх. п.).

Ребенок лишился **отца** — Бала атасынан айрылды (исх. п.).

Мы добились замечательных **успехов** — Биз эң сонун ийгиликтерге жеттик (дат. п.).

Мы хотим **мира** — Биз тынчтыкты каалайбыз (вин. п.).
Пассажиры ждут **поезда**. Пассажирлер поездди күтүп жатышат (вин. п.).

Русский **родительный падеж** употребляется с **предлогами**. Родительного падежа требуют предлоги: **без, близ, вне, для, из, кроме, из-за, из-под, от, у, между, с, ради**, а также большинство предлогов наречного происхождения: **внутри, возле, вокруг, напротив, около, сзади, прежде, после** и т. д.

В киргизском языке с родительным падежом **собственно послелого** не употребляются. Правда, с родительным падежом имен существительных употребляется довольно обширная группа **служебных имен**, выражающих **главным образом, пространственные** отношения. К ним относятся: **ичинде** «внутри», **ичинен** «изнутри», **ичине** «внутри», **үстүндө** «на (поверхности)», **үстүнөн** «с (по-

верхности)», **астында** «под», **астынан** «из-под», **алдында** «перед» и т. п. Однако сочетание этих служебных слов с родительным падежом носит совершенно иной характер, чем обычное послеложное управление. Все эти слова еще не полностью утратили свое самостоятельное лексическое значение (**ич** «внутренность», **үст** «верх» **аст** «низ» и пр.). Их связь с родительным падежом совершенно не отличается от связи с этим падежом других существительных (ср. **мектептин алдында** — перед школой и **мектептин багында** — в саду школы). Выражение этими служебными словами пространственных отношений связано с их лексическим значением, а также с формой того падежа, в котором они стоят (**местного, дательного или исходного**). Родительный же падеж при них выступает, по сути дела, все с той же ролью определения.

Таким образом, при употреблении русского родительного падежа с предлогами, выражающими некоторые пространственные отношения (**возле, около, вокруг, из-за, из-под** и пр.), имеет место внешнее совпадение с формами родительного падежа киргизского языка со **служебными именами, например:**

Отряд вышел **из-за леса**.— Отряд **токойдун артынан чыкты**.

Около дома остановилась машина.— Машина **үйдүн жанына** токтоду.

Мальчик **выбежал из палатки**.— Бала **чатырдын ичинен** чуркап чыкты.

Вокруг лагеря расположены сады.— **Лагердин айланасында** бактар орношкон.

В других случаях русскому родительному падежу с предлогами в киргизском языке соответствуют другие падежи с послелогам или без них, а также некоторые описательные обороты и словообразовательные аффиксы.

Д а т е л ь н ы й п а д е ж .

Дательному падежу русского языка в киргизском соответствует **барыш жөндөмө**. Однако по объему значений эти падежи совпадают лишь частично. В русском языке дательный падеж служит в основном для обозначения лица или предмета, в пользу или во вред которому совершается действие, для выражения **адресата**, к которому действие направлено. Поэтому дательный падеж

выступает как косвенное дополнение и обычно связан с глаголом как управляемое слово.

В киргизском языке функции дательного падежа значительно шире. Его основное значение связано с выражением **направления действия к лицу или предмету** в самом широком смысле этого слова. Имя в дательном падеже может обозначать и **адресата**, как в русском языке, и **пространственную цель**, и **временную цель**, и **конкретный объект цели**.

В обоих языках дательный падеж может быть **приглагольным**, **приименным** и управляться с помощью **предлогов** (в киргизском языке — **послелогов**).

Русскому приглагольному и приименному дательному падежу в киргизском языке в большинстве случаев соответствует тоже дательный падеж.

Так, в обоих языках дательный падеж выступает со следующими значениями:

1) Указание на **адресата**, т. е. на лицо или предмет, которому что-либо дается, адресуется, в пользу или во вред которого что-либо совершается:

Учитель дал книгу **ученику**.— Мугалим **окуучуга** китеп берди.

Он написал письмо **своему отцу**.— Ал **атасына** кат жазып койгон.

Студенты помогают **колхозникам**.— Студенттер **колхозчуларга** жардам беришет.

2) **Косвенный объект** при ряде глаголов со значением **сообщения, приказания**, а также **душевного переживания** (типа **говорить, сообщать, приказывать, верить, почувствовать** — кому? чему?):

Я рассказал об этом **отцу**.— Мен бул жөнүндө атама айтып бердим.

Не доверяй **слухам**.— Эмиш-эмишке ишенбе.

Я верю этому **ребенку**.— Мен бул балага ишенем.

3) В некоторых безличных предложениях со словами «нужно», «нельзя», «приходится» и т. п. дательный падеж выражает лицо, испытывающее на себе действие или состояние:

Ребенку нужно перейти улицу.— Балага көчөдөн өтүү керек.

Дижонцам не раз приходилось защищать свой город от нашествия чужеземцев («Сов. Киргизия»).— Дижон-

дуктарга өздөрүнүн шаарын чет жердиктердин кол салуусунан нечен жолу коргоого туура келген.

4) Дательный падеж выступает как управляемое слово при именах, которые по значению соответствуют глаголам, управляющим дательным падежом:

Ответ учителю — мугалимге жооп.

Помощь школе — мектепке жардам көрсөтүү.

Кроме этого, дательный падеж в русском языке употребляется иногда и с таким значением, которое не присуще дательному падежу киргизского языка. Так, например, он выступает со значением лица, испытывающего на себе действие или состояние в безличных предложениях типа **мальчику весело, брату не сидится, матери нездоровится** и т. д. В киргизском языке таким предложениям обычно соответствуют личные предложения, в которых действующим лицом является тот предмет, который в русском языке выражается формой дательного падежа, напр.:

Мальчику весело.— Бала көңүлдүү (мальчик весел).

Брату не сидится.— Иним ордунда отурбайт (брат не сидит на месте) и т. п.

Однако это один из немногих случаев, когда дательному падежу в русском языке не соответствует дательный падеж киргизского языка. Гораздо чаще при сопоставлении наблюдается обратное явление, когда значения дательного падежа киргизского языка выходят за рамки тех значений, которые присущи русскому дательному падежу.

Так, дательный падеж в киргизском языке обозначает:

1) **Предмет** или **лицо**, к которым направлено действие при **глаголах движения** (в рус. яз.— вин. п. с предлогом):

Мугалим класска кирди.— Учитель вошел в класс.

Пионерлер экскурсияга чыгышат.— Пионеры выходят на экскурсию.

2) **Предел во времени**: (в рус. яз.— дател. п. с предлогом):

Эртеңки тамакка келем.— Я приду к завтраку.

3) **Цель** (в рус. яз.— твор. п. с предлогом **за**):

Ал сууга кетти.— Он пошел за водой.

4) **Цену** или **эквивалент** (в рус. яз.— вин. п. с предлогом **за**)

Мен бул китепти үч сомго сатып алдым.— Я купил эту книгу за три рубля.

5) **Переход из одного состояния в другое** (в рус. яз.— вин. п. с предлогом в):

Суу бууга айланган.— Вода превратилась в пар.

В обоих языках дательный падеж может иметь при себе **предлоги** (в кирг. яз.— **послелог**). В русском языке дательным падежом управляют предлоги **к, по, благодаря**. В киргизском с дательным падежом употребляются послелог **чейин** («до» во временном и пространственном значении), **дейре** («до» во временном значении), **каршы** «против» **жараша** «соответственно», **караганда** «по сравнению с», **карай** и **көздөй** «по направлению к» и некоторые другие. Как видно из этого перечисления, предлоги и послелог, употребляющиеся с дательным падежом в сопоставляемых языках, не соответствуют друг другу по значению.

Винительный падеж.

Основная функция русского винительного падежа без предлога — это выражение **прямого дополнения** при переходных глаголах. Такова же основная и почти единственная функция киргизского винительного падежа — **табыш жөндөмө**.

Ученик взял эту книгу.— Окуучу бул китепти алды.

Сторож попытался вырвать свою руку из крепкой руки Челкаша (Горький).— Кароолчу Челкаштын бекем колунан өз колун жулуп алууга аракет кылды.

Но даже в передаче этой одной функции **табыш жөндөмө** киргизского языка не соответствует полностью русскому винительному падежу, так как обозначает прямое дополнение только в тех случаях, когда оно выражает **предмет определенный** логически или грамматически. При неопределенности прямого дополнения оно выражается в киргизском языке формой именительного падежа (атооч жөндөмө).

Я купил газеты.— Мен газета(лар) алдым.

Дети в горах собирали цветы.— Тоодон балдар гүл теришти.

С другой стороны, в русском языке при **отрицательных** глаголах прямой объект может выражаться **родительным падежом**. В киргизском языке **отрицательный** и

положительный аспекты глагола **не влияют** на форму прямого дополнения.

	Ср.: В русском языке		В киргизском языке	
ученик	< читал эту книгу	окуучу бул	китепти	< окуган
	не читал этой книги			окуган жок

Кроме того, в русском языке винительный падеж выступает и с другими значениями. Это относится к употреблению винительного падежа с довольно обширной группой **предлогов**, которые придают ему разнообразные оттенки значений:

- а) **пространственные** и **временные** с помощью предлогов **в, на, за, через, под**;
- б) **косвенного объекта** с предлогами **за, на, о, про**;
- в) **сравнительные** с предлогами **в, на, с**.

В киргизском языке винительный падеж может употребляться только с двумя послелогами: **карай** и **көздөй** (по направлению к), причем оба эти послелога одновременно и с тем же самым значением употребляются и с дательным падежом. Поскольку эти послелоги отглагольного происхождения, то можно предполагать, что управление винительным падежом связано со сравнительно недавним переходом их в служебные слова и являются пережиточным моментом. Это подтверждается и тем, что других послелогов, которые управляли бы винительным падежом, в киргизском языке нет.

Все значения русского винительного падежа с предлогами передаются на киргизский язык другими падежными формами с послелогами или без них, а иногда описательными средствами или словообразовательными аффиксами.

Творительный падеж.

В киргизском языке творительного падежа нет, с чем в настоящее время, по-видимому, согласны почти все киргизоведы. В связи с этим функции русского творительного падежа распределяются между другими падежами киргизского языка.

Для передачи значений русского творительного падежа киргизский язык использует следующие средства:

1) Выражение **орудия** или **средства действия** в киргизском языке передается, как правило, **именительным падежом** с послелогом **менен**:

Ученик пишет **мелом**.— Окуучу **бор менен** жазат.

Ямщик указал **кнутом** на восток (Пушкин).— Арабакеч **камчысы менен** чыгыш жакты көрсөттү.

Улицы поливаются **машинами**.— Көчөлөр **машина менен** суу себилет.

2) **Действующее лицо** при страдательном залоге (логический субъект действия) в киргизском языке передается при помощи служебного слова **тарабынан** при **именительном падеже** существительного:

Дом построен **рабочими**.— Үй **жумушчулар тарабынан** салынган.

Однако очень часто русским безличным оборотом в киргизском языке соответствуют личные, в которых логический субъект действия совпадает с грамматическим и выражается **именительным падежом**:

Эта картина была нарисована **учеником** второго класса.— Бул сүрөттү экинчи класстын **окуучусу** тарткан.

Он был сильно избит **колонистами** (Макаренко).— **Колонисттер** аны келиштире согуп салыптыр.

3) **Время** совершения действия в киргизском языке передается формами **местного падежа** или **именительного** с послелогом **менен**:

Этой **зимой** я поеду в Москву.— Быйыл **кышта** мен Москвага барам.

Ранним июльским **утром** мы выехали из города.— Июль айынын таң **эртеңи менен** биз шаардан кеттик.

4) При обозначении **места**, на протяжении которого происходит действие, творительному падежу в киргизском языке соответствуют послеложные конструкции с **именительным падежом** (с послелогам **менен**, **аркылуу**) или форма **исходного падежа**:

Мы шли **лесом**.— Токой **аркылуу** бардык.

Он ехал **берегом** моря.— Ал деңиздин **жээги менен** жүрдү.

Отряд шел проселочной **дорогой**.— Отряд кыштактын арасындагы **жолдон** өтүп жүрдү.

5) **Косвенное дополнение** при некоторых глаголах, выражающих человеческие чувства (**гордиться**, **хвастаться**, **восхищаться**, **возмущаться** — чем? кем?) или

обозначающих обладание, управление (**командовать, управлять, обладать, овладеть** — кем? чем?) в киргизском языке выражается в форме **именительного** падежа с послелогоми **менен** или в форме **дательного** падежа:

Я горжусь своими **успехами**.— **Жетишкендигим менен** сыймыктанамын.

Овладевайте **знаниями**.— **Билимге ээ болгула**.

В русском языке творительный падеж употребляется с целым рядом **предлогов**: **с, за, между, над, перед, под** и др. Эти значения передаются на киргизский язык различными падежными формами с послелогоми и без них, служебными именами и описательными средствами.

/ Предложный падеж. /

Исторически предложный падеж русского языка совмещает в себе два падежа: **изъяснительный** и **местный**. Значение **местного** падежа сохранилось в сочетании с предлогами **в, на, по, при**, передающими **место** или **время**. В киргизском языке предложный падеж отсутствует, но в той части значений предложного падежа, где он выражает место и время, имеется соответствие в виде отдельного **местного** падежа — **жатыш жөндөмө**, приблизительно с таким же объемом значений.

Например: Я учусь **в школе**.— Мен **мектепте** окуймун.
Отец работает **на заводе**.— Атам **заводдо** иштейт.

На здании развевается красный флаг.— Кызыл желек **уйдо** желбиреп турат.

Иногда для большей конкретизации пространственного положения в этом же значении в киргизском языке выступают **служебные имена** в **местном** падеже:

Книга лежит **в портфеле**.— Китеп **портфелдин** ичинде жатат.

Тетради лежат **на столе**.— Дептерлер **столдун** үстүндө жатат.

При школе есть хоровой кружок.— **Мектеп алдында** хор кружогу бар.

Изъяснительная функция предложного падежа проявляется при сочетании с предлогом **о** (об) при глаголах **думать, говорить, писать** и т. п. В киргизском языке этому в основном соответствует форма **именительного** падежа с послелогоми **жөнүндө, тууралу**:

Учитель рассказал нам о **Москве**.— Мугалим бизге **Москва тууралуу айтып берди**.

Я писал о **летних каникулах**.— Мен **жайкы каникул жөнүндө жазганмын**.

В русском языке предложный падеж с предлогом в может выступать также в роли несогласованного определения (предложный признака, свойства, качества). На киргизский язык это значение передается чаще всего **причастными оборотами** или **словообразовательными аффиксами (-чан, -луу)**:

Девочка в красном платье — **кызыл көйнөк кийген кыз**.

Мужчина в очках и в соломенной шляпе — **көз айнек жана чий калпакчан киши**.

Для полного анализа категории падежа необходимо кратко остановиться на местном и исходном падежах киргизского языка, отсутствующих в русском языке.

Местный падеж.

Основное значение местного падежа в киргизском языке заключается в выражении **места** или **времени** совершения действия или **места нахождения** предмета (на вопросы **где? когда? — кайда? качан?**).

В связи с этим в русском языке ему соответствуют в основном три конструкции:

1) Предложный падеж с предлогами **в, на** в значении **места и времени**:

1. Мен Фрунзе **шаарында** турамын.— Я живу в городе Фрунзе.

2. Эжем үчүнчү **курста** окуйт.— Сестра учится на третьем курсе.

3. Жайкы каникул **июнда** башталат.— Летние каникулы начинаются в июне.

2) **Винительный** падеж с предлогом **в** в значении **времени**:

Жай мезгилинде биз колхоздо иштейбиз.— В летнее время мы работаем в колхозе.

3) **Родительный** падеж с предлогом **у**, когда местный падеж употребляется при словах **бар** (есть, имеется) и **жок** (нет, не имеется) для обозначения лица, которому что-либо принадлежит; или у которого что-либо отсутствует:

Жолдошумда бир коён бар.— У моего товарища есть кролик.

Студентте китеп жок.— У студента нет книги.

Исходный падеж.

Исходный падеж киргизского языка (чыгыш жөнөмө) связан с выражением идеи **удаления**, понимаемого чрезвычайно широко, «начиная от удаления в пространстве и времени (при глаголах движения) и через метафоризацию этих отношений вплоть до абстрактных форм того же удаления (сравнение, причина и т. д.)».¹ В русском языке нет ни одного падежа, который полностью соответствовал бы киргизскому исходному. Сравнительно с другими наиболее часто в качестве эквивалента ему выступает русский **родительный** падеж с предлогами, но и он не является постоянным соответствием.

Основные значения исходного падежа следующие:

1) **Лицо или предмет**, от которого **исходит** или **удаляется** действие в прямом и переносном смысле, от которого что-либо берется, отнимается, получается. В русском языке это значение выражается, главным образом, **родительным** падежом с предлогами **из, от, с, а** также **предложным** с предлогом **в**:

1. **Токмоктон** мен жалгыз өзүм Ысык-Көлгө карай жөнөдүм («Коммунист»).— **Из Токмака** я один отправился на Иссык-Куль.

2. **Тоодон** салкын жел согуп жатат.— **С гор** дует прохладный ветер.

3. Мен **атамдан** кат алдым.— Я получил письмо **от отца**.

4. Мен **магазинден** нан сатып алам.— Я покупаю хлеб **в магазине**.

2) **Предмет**, с которым сравнивают, при **сравнительной степени** прилагательных. В русском языке он выражается **родительным** падежом без предлога:

Китеп дептерден чоң.— Книга больше **тетради**.

3) **Материал**, из которого сделан предмет. В русском языке ему соответствует родительный падеж с предлогом **из**:

¹ Н. К. Дмитриев, Грамматика башкирского языка, М.—Л., АН СССР, 1948, стр. 241.

Стол сделан из дерева.— Стол жыгачтан жасалган.

4) **Предмет, через который проходит действие.** В русском языке это значение передается **винительным падежом с предлогами через, сквозь:**

1. Ал көчөдөн өттү.— Он перешел **через** дорогу.

2. Ал айнектен карады.— Он посмотрел **сквозь** стекло.

5) **Разделительность, что на русский язык передается винительным падежом с предлогом по:**

Колхозчулар гектардан 500—600 **центнерден** жашыл масса өстүрүп алышат.— Колхозники получают **по 500—600 центнеров** зеленой массы с гектара.

6) Исходного падежа требуют в киргизском языке многие глаголы, которые в русском языке управляют:

а) **родительным: корк** — «бояться», **кутул** «избавляться», **кач** «избегать»; б) **дательным: өч алуу, көк ал** «мстить»; в) **творительным: капалан** «огорчаться» и т. д.

7) Исходный падеж употребляется с **последлогами: кийин** «после, через» (во временном значении), **бери** «с» (во временном значении), **мурун** «до», **башка** «кроме», **тышкары** «вне, снаружи», и некоторыми другими.

Категория принадлежности

«Категорией принадлежности называется грамматическая категория, выражающая одновременно и предмет обладания, и лицо обладателя, связанное с одним из трех лиц, которые обозначаются посредством личных местоимений».¹ В отличие от русского языка, в киргизском языке, как и во всех тюркских, категория принадлежности имеет чисто морфологическое выражение путем присоединения к существительному, обозначающему предмет обладания, специальных **аффиксов принадлежности**, указывающих на лицо и число обладателя.

Так, в слове **китебим** «моя книга» одновременно выражены и предмет обладания — **китеп**, и лицо и число обладателя — аффикс **-им**.

В русском языке отношения принадлежности могут передаваться только лексико-синтаксическим путем, при помощи употребления перед существительным определения в виде притяжательного местоимения: **моя** книга,

¹ Н. К. Дмитриев, Грамматика башкирского языка, М.—Л., АН СССР, 1948, стр. 54.

твоя книга, **его** книга и т. д. Само же существительное, обозначающее предмет обладания, никаким морфологическим изменениям не подвергается.

В киргизском языке притяжательные местоимения тоже могут выступать в роли определения при выражении принадлежности. Однако сочетание **менин китебим** по своему значению равнозначно форме **китебим**, и различия, внесенные притяжательным местоимением, носят чисто стилистический характер.

Правда, и в киргизском языке возможно употребление одних притяжательных местоимений без аффиксов принадлежности. Обычно это допускается тогда, когда предмет обладания представляет собою широкое понятие, а лицо обладателя стоит во множественном числе, например: **биздин мектеп** «наша школа», **биздин класс** «наш класс», **силердин шаар** ^{ваш} «ваш город и т. д.

Но подобные случаи носят характер эпизодический и всегда могут быть заменены формой существительных с аффиксами принадлежности, которая, в противоположность этому, носит универсальный характер.

Для выражения категории принадлежности в киргизском языке существуют специальные аффиксы принадлежности для каждого лица единственного и множественного числа.

Аффиксы принадлежности киргизского языка	Их эквиваленты в русском языке
Единственное число	
1-е л. -м, -ым, -им, -ум, -үм китебим, атам, дептерлерим	мой, моя, мое, мои: моя книга, мой отец, мои тетради;
2-е л. -ң, -ың, -иң, -уң, -үң: китебин, атаң, дептерлерин	твой, твоя, твое, твои: твоя книга, твой отец, твои тетради
2-е л. (вежл.) -ңыз, -иңиз, -нуз, -нүз, -ыңыз, -иңиз, -уңуз, -үңүз: китебиниз, атаңыз, дептерлериниз	Ваш, Ваша, Ваше, Ваши: Ваша книга, Ваш отец, Ваши тетради;
3-е л. -сы, -си, -су, -сү, -ы, -и, -у, -ү: китеби, атасы, дептерлери	его, ее: его (ее) книга, его (ее) отец, его (ее) тетради

Множественное число

1-е л. -быз, -биз, -буз, -бүз, -ыбыз, -ибиз, -убуз, -үбүз; китебибиз, атабыз, дептерлерибиз	наш, наша, наше, наши: наша книга, наш отец, наши тетради;
2-е л. -нар, -нер, нор, -нөр, -ынар, инер, -унар, -үнөр: китебинер, атанар, дептерлеринер	ваш, ваша, ваше, ваши: ваша книга, ваш отец, ваши тетради;
2-е л. (вежл.) -ңыздар, -низдер, -нуздар, нүздөр, -ыңыздар, -иңиздер, -унуздар, -үңүздөр: китебиниздер, атаныздар, дептерлериниздер	Ваш, Ваша, Ваше, Ваши: Ваша книга, Ваш отец, Ваши тетради;
3-е л. Совпадает с единственным ч. Для различия употребляется местоимение алардын: алардын китеби, атасы, дептерлери	их: их книга, их отец, их тетради.

Следует отметить, что категория принадлежности в тюркских языках является категорией с очень широкой сферой употребления, и аффиксы принадлежности встречаются в киргизском языке гораздо чаще, чем русские притяжательные местоимения. Если в русском языке допустимо употребление слов — терминов родства без указания, к какому лицу они относятся, то в киргизском языке они употребляются всегда с аффиксами принадлежности. Поэтому русские предложения типа: **отец** работает на заводе, **мать** — доярка, **сестра** учится, в которых принадлежность первому лицу определяется только контекстом, в киргизском языке всегда обладают морфологическими формами выражения принадлежности: **атам** заводдо иштейт, **энем** — саанчы, **эжем** окуйт.

То же самое можно сказать и о третьем лице. Например:

1) Ленька поднял **голову** и через бурьян поглядел на дорогу (Горький).— Ленька **башын** көтөрүп, чөптүн арасынан жолду карады.

2) Они развили национальную по **форме**, социалистическую по **содержанию** культуру (Программа КПСС).— Алар **формасы** боюнча улуттук, **мазмуну** боюнча социалисттик маданиятты өрчүтүштү.

В приведенных примерах в русском языке отсутствуют притяжательные местоимения и ссылка на принадлежность. А в киргизском языке слова **башын** (1-е предложение), **формасы**, **мазмуну** (2-е) стоят с аффиксами принадлежности 3-го лица, выражая принадлежность определенному лицу или коллективу.

Кроме того, категория принадлежности служит для образования некоторых типов определительных сочетаний, называемых **изафетными конструкциями**, т. е. таких сочетаний, когда в роли определения выступает имя существительное в именительном или родительном падежах. Тогда определяемое существительное получает аффикс принадлежности 3-го лица:

кыргыз **тили** — киргизский язык,
уй **тапшырмасы** — домашнее задание,
окуучунун **дептери** — тетрадь ученика,
шаардын **көчөлөрү** — улицы города.

Таким образом, в киргизском языке **принадлежность** следует понимать гораздо шире, чем **собственность**, что в какой-то мере присуще русским притяжательным местоимениям.

Категория сказуемости

Еще одной отличительной чертой киргизских существительных сравнительно с русскими является **морфологическое выражение категории сказуемости**, или способность существительных **спрягаться**. Если в русском языке выражение существительным сказуемого оформляется чисто синтаксически, то в киргизском языке, как и в других тюркских, существительное получает при этом специальные аффиксы сказуемости, например: сен **окуучусуң** — ты ученик, биз **студентпиз** — мы студенты и т. д.

В киргизском языке при помощи аффиксов сказуемости выражается только 1-е и 2-е лицо обоих чисел. В 3-м лице аффиксов сказуемости нет, и оно характеризуется отсутствием показателя, что свойственно и для выражения сказуемости у киргизских глаголов почти во всех временных формах, кроме настоящего-будущего времени.

Аффиксы сказуемости суть следующие:

Единственное число	Множественное число
1-е л. -мын, -мин, -мун, -мүн;	-быз, -биз, -буз, -бүз, -пыз, -пиз, -пуз, -пүз;
2-е л. -сын, -син, -сун, -сүн;	-сынар, -синер, -сунар, -сүнөр;
2-е л. (вежл.) -сыз, -сиз -суз, -сүз;	-сыздар, -сиздер, -суздар, -сүздөр.

Таким образом, русское предложение «я ученик», где сказуемое выражено именем существительным, на киргизский язык может быть передано формой «мен окуучумун» или просто «окуучумун». Аффикс сказуемости, оформляя сказуемое-существительное, указывает на лицо и число подлежащего, а потому при нем отпадает необходимость в личном местоимении. Благодаря этому наличие подлежащего, выраженного личным местоимением, становится в киргизском языке чисто стилистическим средством, тогда как в русском языке его опущение невозможно (ср. **биз окуучубуз** или **окуучубуз — мы ученики**, в русском языке только местоимение указывает на **лицо** подлежащего).

Поскольку аффиксы сказуемости уже сами по себе выражают идею числа, то существительное с ними всегда сохраняет форму единственного числа, например: силер пионерсинер — вы пионеры.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ (СЫН АТООЧ)

Как в русском, так и в киргизском языках **именем прилагательным** называется часть речи, обозначающая **признак предмета**: **хороший** дом — жакшы үй, **красный** цветок — кызыл гүл, **горький** лук — ачуу пияз.

В русском языке выделение прилагательных в самостоятельную часть речи происходит без особых затруднений благодаря наличию характерных для них окончаний, форм словоизменения, форм словообразования.

Значительно труднее обстоит дело в киргизском языке, где приходится ограничивать прилагательные от сов-

падающих с ними по форме имен существительных и наречий.

Поскольку в киргизском языке, как и в других тюркских, корневые слова, а иногда и производные основы, не отличаются какими-либо особенностями своей структуры, связанными с их лексикограмматической классификацией, то отнесение слова к той или иной части речи не может быть основано на одних морфологических признаках.

В киргизском языке мы сплошь и рядом сталкиваемся с таким явлением, когда одно и то же слово может выступать то как имя существительное (**көк чыкты** «взошла зелень»), то как имя прилагательное (**көк боёк** «зеленая краска»). С другой стороны, одно и то же слово может выступать в позиции определения к существительному, т. е. как прилагательное (**бийик** дубал «высокая стена»), то в позиции качественного определения к глаголу (**бийик** көтөрүлдү «высоко поднялся»). До сего времени разграничение между этими словами и отнесение их к той или иной части речи представляет собой спорный вопрос в тюркологии.

В связи с тем, что в данном случае отсутствуют морфологические и семантические дифференцирующие признаки, необходимо при анализе подобных слов опираться на синтаксические признаки — **роль в предложении и сочетаемость** с другими словами. На основании этого можно прийти к выводу, что к прилагательным в киргизском языке относятся только те слова, которые выражают **признак** и выступают в роли **определения к имени существительному**, сочетаясь с ним по способу **примыкания** (**көк боёк, бийик дубал, жакшы китеп**).

Если такие же слова выступают в роли **подлежащего, дополнения** или **определения** (в форме изафетной связи) и приобретают свойства имени существительного (словоизменительные категории), то их следует рассматривать как существительные или субстантивированные прилагательные, что в сущности одно и то же (**көк чыкты, карылар келди, кызылдарга кетти**).

Если же слова, омонимичные прилагательным, выступают в роли **глагольного определителя** (**бийик** көтөрүлдү, **жакшы** окуйм), то они должны быть отнесены к наречиям.

Грамматические свойства имен прилагательных

Признак предмета прилагательным выражается только в тесной связи со словами, которые обозначают предмет, т. е. с именами существительными, что оказывает огромное влияние на грамматические свойства прилагательных. В русском языке эта связь выражена **согласованием** прилагательного с существительным в **роде, числе и падеже**. Поэтому в единственном числе прилагательные имеют три формы рода, которые морфологически закреплены в падежных окончаниях. Поскольку существительные во множественном числе не имеют специальных форм для выражения рода, то и прилагательные утрачивают во множественном числе родовые различия.

Прилагательные киргизского языка отличаются от русских своими грамматическими свойствами. Киргизские прилагательные являются **неизменяемой** частью речи. Связь их с существительными выражается посредством **примыкания и порядком слов**, при котором прилагательное всегда предшествует существительному, но не имеет форм ни числа, ни падежа. Так как категория рода в киргизском языке отсутствует, то излишне говорить о том, что ее нет у прилагательных.

Сопоставив сочетания прилагательного с существительным в обоих языках, можно наглядно представить их грамматические различия.

Единственное число

в русском языке	в киргизском языке
И. большой дом, большое окно, большая книга	А. чоң үй, терезе, китеп
Р. большого дома, окна, большой книги	И. чоң үйдүн, терезенин, китептин
Д. большому дому, окну, большой книге	Б. чоң үйгө, терезеге, китепке
В. большой дом, большое окно, большую книгу	Т. чоң үйдү, терезени, китепти
Т. большим домом, большой книгой	Ж. чоң үйдө, терезеде, китепте
П. о большом доме, окне, большой книге	Ч. чоң үйдөн, терезеден, китептен

Множественное число

И. большие дома, окна, книги Р. больших домов, окон, книг Д. большим домам, окнам, книгам В. большие дома, окна, книги Т. большими домами, окнами, книгами П. о больших домах, окнах, книгах	А. чоң үйлөр, терезелер, китептер И. чоң үйлөрдүн, терезелердин, китептердин Б. чоң үйлөргө, терезелерге, китептерге Т. чоң үйлөрдү, терезелерди, китептерди Ж. чоң үйлөрдө, терезелерде, китептерде Ч. чоң үйлөрдөн, терезелерден, китептерден

В обоих языках прилагательные могут **субстантивироваться**. При этом в русском языке прилагательные сохраняют присущие им формы склонения, но закрепляют форму определенного рода, которая не изменяется у них как у несубстантивированных прилагательных. Ср., например: субстантивированное прилагательное **столовая** — женского рода (столовая открылась), а в сочетаниях с существительными это же прилагательное выступает в любом роде — **столовый** прибор (м. р.), **столовая** посуда (ж. р.), **столовое** серебро (ср. р.).

Субстантивированные прилагательные в киргизском языке приобретают все словоизменительные категории имен существительных и все формы их выражения. Такие прилагательные склоняются и образуют форму множественного числа совершенно так же, как существительные. Ср. для примера склонение субстантивированного прилагательного **кызыл** (красный, революционер) и существительного **айыл** (село), имеющего такую же звуковую основу:

Единственное число

- А. кызыл, айыл
- И. кызылдын, айылдын
- Б. кызылга, айылга
- Т. кызылды, айылды
- Ж. кызылда, айылда
- Ч. кызылдан, айылдан

Множественное число

- кызылдар, айылдар
 кызылдардын, айылдардын
- кызылдарга, айылдарга
 кызылдарды, айылдарды
 кызылдарда, айылдарда
 кызылдардан, айылдардан

Помимо прилагательных, перешедших в разряд существительных и закрепившихся в нем как новые лексические единицы, в обоих языках сильно развита контекстуальная субстантивация прилагательных, т. е. временное употребление прилагательных в отдельных конкретных случаях вместо существительного, при которой они не теряют своего основного значения и не переходят в другой лексико-грамматический класс слов. Так, в предложении «**красное** быстро линяет» — «кызыл тез оңот» прилагательное **красное** (и **кызыл**) выступает в роли существительного, но не является субстантивированным прилагательным, вошедшим в словарный состав языка как новое слово с принципиально новым значением.

Разряды прилагательных

По значению прилагательные русского и киргизского языков делятся на **качественные** (сапаттык сын) и **относительные** (катыштык сын). Это деление имеет не только лексическое, но и грамматическое значение.

Качественные прилагательные обоих языков обозначают такие качественные признаки предметов, которые могут проявляться то в большей, то в меньшей мере: **красный** — **краснее** — **самый красный** (**кызыл** — **кызылыраак** — **эң кызыл**). К ним относятся прилагательные, обозначающие цвет, свойства, качества вещей, физические и духовные качества людей, животных, осязаемые, слышимые и видимые качества предметов: **белый, твердый, красивый, злой, страшный, гладкий, чистый** и т. д. (**ак, катуу, кооз, каардуу, коркунучтуу, тегиз, таза** и пр.).

Качественные прилагательные русского языка могут иметь **полную** и **краткую** формы (**белый** — **бел**, **злой** — **зол**) и **степени сравнения** (**добрый** — **добрее** — **добрейший**).

В киргизском языке отсутствует различие краткой и полной форм прилагательных, так как они не имеют окончаний и представляют собой слова-корни или слова-основы. Степени же сравнения есть и у качественных прилагательных киргизского языка.

Качественным прилагательным русского языка, как правило, в киргизском языке имеются лексические экви-

валенты тоже в виде качественных прилагательных: **зеленый** — жашыл, **черный** — кара, **высокий** — бийик, **сильный** — күчтүү, **сладкий** — таттуу и т. д.

Относительные прилагательные обозначают признак предмета на основе отношений к другим предметам в широком смысле этого слова. Они обозначают отношение к **конкретному предмету** (книжный магазин), к **абстрактному понятию** (социалистическая революция), к **материалу** (деревянный дом), к **месту** (Московский университет), **ко времени** (летний день), обозначают **назначение предмета** (актовый зал) и т. п. Эта группа не имеет степеней сравнения, а в русском языке относительные прилагательные имеют только полную форму.

Среди относительных прилагательных русского языка выделяется особая группа **притяжательных** прилагательных, которые указывают на отношение к лицу или животному: **дядин** портфель, **папина** книга, **волчий** след, **лисыя** лапа, **собачья** конура.

В киргизском языке относительные прилагательные также указывают на отношение к **предмету** (шаардык көчө «городская улица»), к **отвлеченному** или **абстрактному понятию** (**социалисттик революция**), к **месту** (бул жердик эл «здесьние жители»), **ко времени** (жайкы күн «летний день»). Как и русские относительные прилагательные, они не имеют степеней сравнения. Однако в киргизском языке относительных прилагательных значительно меньше, что связано, по-видимому, с очень развитым употреблением **изафетных конструкций**, в которых существительные-определения в именительном или родительном падежах выступают с теми же значениями, что и русские относительные прилагательные, например:

сельская школа — **кыштак** мектеби, **киргизский** язык — **кыргыз** тили, **классовая** борьба — **тап** күрөшү, **рабочий** день — **жумуш** күнү, **морской** берег — **деңиз** жээги, **колхозное** поле — **колхоздун** талаасы и т. д.

Притяжательные прилагательные в киргизском языке отсутствуют. Вместо них всегда выступают существительные в изафетной конструкции в форме именительного или родительного падежей: **лисий** хвост — **түлкү** куйругу, **заячий** след — **коёндун** изи, **сестрина** книга — **эжемдин** китеби, **мамино** платье — **энемдин** көйнөгү.

Степени сравнения прилагательных

Как в русском, так и в киргизском языках качественные прилагательные имеют **степени сравнения**.

В грамматике русского языка выделяются две степени сравнения (**сравнительная** и **превосходная**), которым в качестве основы противопоставляется **положительная**, называющая «качество предмета безотносительно к тем же качествам других предметов, не сравнивая данный предмет с другими по степени качества».¹

В киргизском языке большинство исследователей выделяет три степени сравнения, причем положительная, как и в русском языке, служит лишь основой для образования двух других. Кроме того, некоторые авторы выделяют **приблизительную**,² **преуменьшительно-приблизительную** и **усилительную степени**³ как особые самостоятельные формы.

Исходя из норм определения степеней сравнения, следует в киргизском языке выделять три степени: **положительную** (жай сын), **сравнительную** (салыштырма сын) и **превосходную** (күчөтмө сын).

Что касается отнесения к степеням сравнения прилагательных типа **агыш** (беловатый), **саргыч** (желтоватый), **кызгылт** (красноватый), то, по-видимому, это происходит благодаря смешению понятий степеней сравнения с -образованием прилагательных качественной оценки, ибо все эти прилагательные не выражают сравнения, а передают лишь ослабленную или усиленную меру качества.

Сравнительная степень показывает, что один предмет обладает большим количеством данного признака, чем другой.

В русском языке сравнительная степень прилагательных выражается двояко: **синтетически**, путем образования от прилагательных в положительной степени новых форм при помощи суффиксов **-е**, **-ее**: длинный — **длиннее**, красный — **краснее**, короткий — **короче**, **моложе**,

¹ Грамматика русского языка, т. 1, М., АН СССР, 1960, стр. 287.

² Ы. Жакыпов, С. Турусбеков, Д. Майрыков, Кыргыз тилинин грамматикасы, ч. 1, Фрунзе, 1955, стр. 137—138.

³ Н. А. Альпиев, К вопросу о сопоставительной характеристике некоторых особенностей грамматического строя русского и киргизского языков, Фрунзе, 1953, стр. 68.

веселее и т. д., и **аналитически**, при помощи слов **более, менее: более деловой, менее громоздкий, более сильный**. Некоторые прилагательные образуют сравнительную степень от другой основы (супплетивные формы): **хороший — лучше, плохой — хуже**. В предложении при сравнительной степени прилагательных предмет, с которым сравнивают, стоит в родительном падеже: **я моложе брата, стул новее стола**.

В киргизском языке идея сравнения, соответствующая выражению русской сравнительной степени, наиболее точно передается **синтаксической конструкцией с исходным падежом**, которым оформлен объект сравнения, а само прилагательное совпадает по форме с положительной степенью, напр.: **бал канттан таттуу — мед слаще сахара; кышында түн күндөн узун — зимой ночь длиннее дня**.

Выделяемый некоторыми исследователями как морфологический показатель сравнительной степени аффикс **-раак**, (-рээк, -роок, -рөөк, -ыраак, -ирээк, -ураак, -үрөөк) указывает лишь на некоторое преобладание качества, не выражая абсолютного преобладания: **жакшыраак** (получше), **жаманыраак** (похуже), **бийигирээк** (повыше), **кызыгыраак** (поинтереснее). Иногда эта же форма обозначает и неполноту качества, напр.: **ачуураак** «горьковатый» от **ачуу** «горький».

Все это дает основание относить аффикс **-раак** к словообразовательным, а единственным способом выражения сравнительной степени в киргизском языке считать синтаксический.

Превосходная степень означает самую высшую меру качества в предмете. Превосходство его над другими предметами в отношении данного качества определяется в русском языке формой **родительного падежа** или конструкциями с предлогами **из, среди, в**; **наидобрейший из людей, самый лучший ученик класса, самый юный среди участников съезда** и т. п.

Превосходная степень в русском языке образуется и **морфологическим** (синтетическим) и **лексико-синтаксическим** (аналитическим) способами.

Морфологически превосходная степень образуется при помощи суффиксов **-ейш, -айш**, что иногда сопровождается приставкой **наи-**: **светлейший, нижайший, добрейший, наисложнейший** (вопрос), **наивернейшее**

(средство). Однако целый ряд прилагательных (напр., **молодой, частый, громкий, жидкий**) не могут образовывать превосходную степень таким способом.

Лексико-синтаксический способ образования заключается в присоединении к положительной степени прилагательного слов **самый, наиболее**. Этот способ применим ко всем без исключения прилагательным: **самый гладкий, самый громкий, самый веселый, наиболее узкий** и т. д. Кроме того, этот тип образования является и более распространенным как в книжной, так и в разговорной речи; тогда как формы, образованные морфологически, употребляются преимущественно в книжной речи и при этом наделены определенной стилистической окраской (отенок торжественности, или, наоборот, легкой насмешки, иронии).

Иногда превосходная степень может выражаться формой сравнительной степени со словами **всех, всего: всех лучше, всего дороже**.

В киргизском языке превосходная степень выражается только **аналитически**, т. е. путем присоединения к положительной степени слов **эң** (самый), **өтө** (весьма), **абдан** (очень), **эбегейсиз** (чрезвычайно) и т. п.: **эң кооз шаар** (самый красивый город), **өтө күчтүү** (самый сильный, сильнейший), **абдан бийик** (очень высокий).

Приближается к превосходной степени в киргизском языке группа прилагательных, образование которых идет морфологическим путем за счет неполного удвоения основы. Этот тип прилагательных получил название **интенсива**, так как они указывают не столько на превосходство по данному качеству одного предмета над другими, сколько на множество данного качества, на его насыщенность: **кыпкызыл** (красный-красный), **аппак** (белый-пребелый), **жапжашыл** (зеленый-презеленый), **чопчон** (большой-ребольшой).

В исследованиях по киргизскому языку эту форму прилагательных выделяют или в особую усилительную степень,¹ или относят к превосходной степени.²

Однако, учитывая значение этой формы, а также и ограниченность ее образования (прилагательные со зна-

¹ Н. А. Альпиев, Указ. работа, стр. 68.

² Ы. Жакыпов, С. Турусбеков, Д. Майрыков. Указ. работа, стр. 138; Азыркы кыргыз тили, ч. 2, Фрунзе, 1958, стр. 60.

чением цвета и некоторые корневые качественные прилагательные), интенсив следует, по нашему мнению, рассматривать как явление словообразовательного порядка, в котором выражается оценочное отношение к данному качеству, как, например, в русских прилагательных типа **большой-пребольшой** или **черным-чернехонек**.¹

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ (САН АТООЧ)

В обоих языках именем числительным называется часть речи, «обозначающая отвлеченное количество или порядок предметов при счете».²

Числительные выступают в предложении в сочетании с именами существительными, обозначающими исчисляемые предметы, или самостоятельно, как отвлеченные понятия количества. По своему составу эта часть речи неоднородна, в связи с чем она в обоих сопоставляемых языках делится на разряды, каждый из которых обладает своими семантическими, морфологическими и синтаксическими свойствами.

Разряды числительных

В русском и киргизском языках выделяется пять разрядов числительных: **количественные** (эсептик), **собирательные** (жандама), **неопределенно-количественные** (в русском языке) и **неопределенные** (чамалама — в киргизском), **дробные** (бөлчөк) и **порядковые** (иреттик). Кроме того, некоторые исследователи киргизского языка выделяют еще группу **разделительных** числительных (бөлүм), образованных от количественных при помощи аффикса исходного падежа **дан**³, напр.: ар бир окуучу **отуздан** дептер алды (каждый ученик взял **по тридцать** тетрадей). Однако в данном случае мы имеем дело просто с одним из значений исходного падежа, а потому выделение этой формы числительных в отдельный разряд вряд ли можно считать правомерным.

¹ См.: Грамматика русского языка, т. I, М., АН СССР, 1960, стр. 288.

² А. Н. Гвоздев, Современный русский литературный язык, ч. I, М., Учпедгиз, 1958, стр. 249.

³ Ы. Жакыпов, С. Турусбеков, Д. Майрыков, Кыргыз тилинин грамматикасы, ч. I, Фрунзе, 1955, стр. 149.

Количественные числительные русского и киргизского языков представляют названия естественного ряда чисел: **один — бир, два — эки, три — үч, четыре — төрт, пять — беш** и т. д. При этом они выступают или в роли определения к имени существительному, обозначая **количество предметов** (пять яблок — беш алма), или как **отвлеченное понятие числа** без связи с конкретными предметами (десять делится на два — он экиге бөлүнөт). Во втором случае количественное числительное «приближается к категории существительного, но только выражает не предметность, а идею числа, осознаваемую как предмет, иначе — опредмеченное число».¹

По составу количественные числительные русского и киргизского языков делятся на три группы: **простые, производные и составные.**

К **простым** числительным в обоих языках относятся названия чисел первого десятка: **один — бир, два — эки, три — үч, четыре — төрт, пять — беш, шесть — алты, семь — жети, восемь — сегиз, девять — тогуз, десять — он.** В русском языке к этой же группе относятся числительные **сорок, сто**, а в киргизском несколько названий десятков: **жыйырма** (двадцать), **отуз** (тридцать), **кырк** (сорок), **элүү** (пятьдесят), а также **жүз** (сто) и **миң** (тысяча). Все эти числительные представляют собой слова, возникшие в глубокой древности, в которых на современном этапе не выделяется никаких составных частей.

К **производным** относятся числительные, образованные путем присоединения к единицам первого десятка элементов, обозначающих единицы высшего порядка. В русском языке к таким элементам относятся — **дцать** или **-десять**, обозначающие десять, и **сто** (с вариантами **сти, ста, сот**), обозначающий сотни. Таким путем в русском языке образованы все названия чисел второго десятка: **одиннадцать, двенадцать, тринадцать** и т. д., все названия десятков (кроме сорока): **двадцать, тридцать, пятьдесят, шестьдесят, семьдесят, восемьдесят, девяносто** и все названия сотен: **двести, триста, четыреста** и т. д.

¹ Н. К. Дмитриев, Грамматика башкирского языка, М.—Л., АН СССР, 1948, стр. 89.

В киргизском языке всего четыре производных числительных. Обозначают они десятки: **алтымыш** (60) **жетимиш** (70), **сексен** (80), **токсон** (90). По образованию они сходны с русскими производными числительными, так как первый элемент представляет собой полное (**алты**, **жети**) или видоизмененное (**секс** от сегиз, **токс** — тогуз) название чисел первого десятка. Относительно второго элемента в тюркологии существует довольно устоявшееся мнение, что он представляет собою аффикс **-мыш/-миш**, обозначающий десяток,¹ или видоизмененное **он** «десять» (в числительных **сексен**, **токсон**).

В обоих языках в производных числительных первое место занимают единицы низшего порядка.

К составным числительным в русском и киргизском языках относятся слова, состоящие из простых и производных числительных, которые сохраняют при этом свою самостоятельность: **сто сорок один — жүз кырк бир, двести восемьдесят семь — эки жүз сексен жети**.

В русском языке составными числительными являются все названия чисел от третьего десятка до сотни, кроме названий круглых десятков, и от сотни до тысячи, кроме названий круглых сотен, и от тысячи до бесконечности. В киргизском языке составных числительных больше, так как, помимо имеющихся в русском языке, к ним относятся все названия единиц второго десятка (**он бир — одиннадцать, он эки — двенадцать** и т. д.) и все названия круглых сотен (**эки жүз — двести, үч жүз — триста** и т. д.).

Принцип построения составных числительных в русском и киргизском языках одинаков. Названия чисел начинаются с единиц высшего порядка и заканчиваются низшими: **тысяча сто тридцать два — бир миң жүз отуз эки**. Но если составным является числительное в пределах одного ряда, например название тысячи, то оно строится по типу производных числительных, т. е. сначала название единиц низшего порядка, потом высшего, напр.: **две тысячи — эки миң**. То же самое в киргизском языке для названий сотен: **беш жүз** (пятьсот), **алты жүз** (шестьсот).

¹ См.: Ф. Г. Исхаков, Имя числительное, Сб. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков, ч. 2, М., АН СССР, 1956, стр. 180.

Слова **тысяча, миллион, миллиард** и пр., обозначающие числа, в русском языке являются именами существительными.

Количественные числительные в предложении могут выступать в роли определения к существительному или самостоятельно, выполняя те же функции, что и имена существительные. При этом в киргизском языке грамматические свойства числительных находятся в тесной зависимости от их роли в предложении.

Количественные числительные русского языка **склоняются**, причем их склонение отличается от склонения существительных, хотя для отдельных числительных и отдельных падежных форм возможны совпадения (напр., числительное **пять** склоняется по третьему типу склонения существительных). Наиболее важным моментом является отсутствие у числительных единого типа склонения. В грамматике русского языка выделяется семь типов склонения количественных числительных.¹

Производные числительные (кроме числительных с элементом **-дцать**) и составные числительные в русском языке при склонении изменяют все части.

В киргизском языке количественные числительные могут склоняться только в том случае, если они выступают вне сочетания с именем существительным. Между склонением русских и киргизских количественных числительных имеется серьезное различие, которое заключается в том, что все киргизские числительные склоняются совершенно одинаково и их склонение ничем не отличается от склонения существительных. Для наглядности можно сравнить склонение числительного **эки** (два) и существительного **киши** (человек), имеющих одинаковую основу:

А. эки,	киши
И. эки-нин,	киши-нин
Б. эки-ге,	киши-ге
Т. эки-ни,	киши-ни
Ж. эки-де,	киши-де
Ч. эки-ден,	киши-ден

В отличие от русского языка, при склонении произ-

¹ Грамматика русского языка, т. 1, М., АН СССР, 1960, стр. 369—376.

водных и составных числительных в киргизском языке у них склоняется только последний компонент:

В русском языке	В киргизском языке
И. семьдесят, сто сорок два	А. жетимиш, жүз кырк эки
Р. семидесяти, ста сорока двух	И. жетимиштин, жүз кырк экинин
Д. семидесяти, ста сорока двум	Б. жетимишке, жүз кырк экиге
В. семьдесят, сто сорок два	Т. жетимишти, жүз кырк экини
Т. семьюдесятью, ста сорока двумя	Ж. жетимиште, жүз кырк экиде
П. о семидесяти, ста сорока двух	Ч. жетимиштен, жүз кырк экиден

В русском языке числительные количественные не имеют категории рода и числа, за исключением числительных **один** и **два**, которые изменяются по родам: **один** дом, **одно** окно, **одна** книга; **два** дома, окна, **две** книги.

Кроме того, числительное **один** при существительных множественного числа может иметь форму множественного числа **одни**, но при этом утрачивает значение количества и приобретает оттенок **неопределенности** или **ограничения**:

Одни знакомые рассказывали (неопределенность).

Пришли **одни** ученики (ограничение, т. е. только ученики).

Количественное значение числительное **одни** сохраняет при существительных, имеющих форму только множественного числа: **одни часы**, **одни ножницы**. В то же время оттенок неопределенности вообще присущ этому числительному и в форме единственного числа (пришел **один** товарищ, т. е. **какой-то** товарищ).

В киргизском языке количественные числительные стоят вне категории числа. Числительное **бир** «один», помимо количественного, может, как и в русском языке, иметь значение неопределенности, выступая в роли своеобразного «неопределенного артикля» и приближаясь тем самым к неопределенным местоимениям: мен **бир** китеп алдым — я взял (какую-то) книгу.

Выступая в роли определения к имени существительному, количественные числительные русского и киргизского языков по-разному связываются с определяемым.

В русском языке количественные числительные в именительном и винительном падежах **управляют** именем существительным, требуя от него формы **родительного** падежа, а во всех остальных падежах согласуются с существительным в падеже. При этом с количественными числительными **два, три четыре** в именительном и винительном падежах существительные стоят в **единственном** числе, а со всеми другими и в прочих падежных формах — во **множественном**.

Исключение представляет числительное **один**, которое согласуется с существительным во всех случаях в роде, числе и падеже:

И. **один** дом, **одна** дверь, **одно** окно, **одни** сани

Р. **одного** дома, **одной** двери, **одного** окна, **одних** саней

Д. **одному** дому, **одной** двери, **одному** окну, **одним** саням и т. д.

Основной отличительной чертой киргизских количественных числительных, выступающих в роли определения к имени существительному, является однотипность их сочетания с определяемым. Все количественные числительные связываются с существительными путем **примыкания**, не изменяясь по падежам. При этом существительное всегда стоит в форме **единственного** числа.

Таким образом, там, где в русском языке мы имеем пеструю картину форм связи числительного с существительным, киргизский язык выступает с присущим ему однообразием, однотипностью грамматических средств:

В русском языке

В киргизском языке

И. три дома, семь домов

А. үч үй, жети үй

Р. трех домов, семи домов

И. үч үйдүн, жети үйдүн

Д. трем домам, семи домам

Б. үч үйгө, жети үйгө

В. три дома, семь домов

Т. үч үйдү, жети үйдү

Т. тремя домами, семью домами

Ж. үч үйдө, жети үйдө

П. о трех домах, семи домах

Ч. үч үйдөн, жети үйдөн

В этом проявляется и строгая зависимость грамматических свойств киргизских числительных от их роли в предложении, так как, выступая в качестве определения, они утрачивают способность склоняться, становятся неизменяемой категорией и сближаются по своим свойствам с именами прилагательными.

Собирательные числительные

К собирательным числительным в обоих языках относится очень небольшая, непродуктивная группа, образованная от количественных числительных и сходная с ними по значению.

В русском языке собирательные числительные образуются от двух до десяти (включительно) при помощи суффикса **-ер-**, начиная от слова «пять»; остальные имеют особые основы: **двое, трое, четверо, пятеро, шестеро, семеро, восьмеро, девятеро, десятеро.**

В киргизском языке собирательные числительные образуются от количественных при помощи аффикса **-оо/-өө**. Количество их ограничено от одного до семи. Числительные с конечным гласным утрачивают его при образовании этой формы: **бирөө, экөө, үчөө, төртөө, бешөө, алтоо, жетөө**. Собирательное числительное **бирөө** (от бир «один») имеет значение неопределенности и почти целиком перешло в разряд местоимений. Остальные собирательные числительные употребляются с тем же значением, что и количественные.

Собирательные числительные в обоих языках **склоняются**. В русском языке их склонение совпадает со склонением полных прилагательных во множественном числе, а в киргизском — не отличается от склонения существительных, но в исходном падеже употребляется аффикс **-нон, -нөн**, как после аффикса принадлежности 3-го лица: /

В русском языке

И. семеро
Р. семерых
Д. семерым
В. семеро или семерых
Т. семерыми
П. о семерых

В киргизском языке

А. жетөө
И. жетөөнүн
Б. жетөөгө
Т. жетөөнү
Ж. жетөөдө
Ч. жетөөдөн

Характерной особенностью киргизских собирательных числительных является их сочетаемость с аффиксами принадлежности: **үчөөбүз** (мы трое), **экөөбүз** (мы вдвоем), **бешөөнөр** (вы пятером).

Собирательные числительные русского и киргизского языков различаются по своим синтаксическим функциям. Общим для них в обоих языках является то, что они более других разрядов числительных склонны к изолированному, вне связи с существительными, употреблению в предложении. Но если в русском языке они могут выступать и в роли определения (**семеро** братьев), то в киргизском языке собирательные числительные в этой функции никогда не выступают, употребляясь только изолированно.

Связь собирательных числительных с существительными в русском языке такая же, как у количественных числительных типа «**пять**»: трое друзей (р. п. мн. ч.), семеро подруг и т. д.

Употребляясь изолированно, киргизские собирательные числительные могут иметь при себе существительное в форме **родительного** или **исходного** падежа, которое стоит перед числительным. В этом случае собирательное числительное имеет **выделительное** значение, указывая **количество лиц** или **предметов**, выделяемых из общей массы: **Студенттерден бешөө** сыйлык алды.— **Пятеро из студентов** получили награды. **Фашисттик танктардын төртөө** күйүп кетти.— **Из фашистских танков четыре** загорелось.

Чаще собирательные числительные сочетаются с личными или притяжательными местоимениями, имея при этом обязательно аффикс принадлежности соответствующего лица и числа: **биз экөөбүз**, **биздин экөөбүз** (мы вдвоем), **алардын үчөөсү** (они втроем) и т. п.

Неопределенно-количественные числительные

Неопределенно-количественные числительные русского языка представляют собой очень маленькую группу слов, обозначающих неопределенное количество: **несколько**, **много**, **немного**, **мало**.

За исключением числительного «мало», все они склоняются, сочетаясь с существительными так же, как количественные числительные типа «пять» (**несколько** книг, **много** домов). **Мало** не изменяется по падежам, употребляясь только в **именительном** и **винительном**: в доме **мало** комнат, я взял **мало** денег.

В киргизском языке разряд неопределенно-количественных числительных отсутствует. Русским числительным этого разряда соответствуют слова, относящиеся к другим частям речи: **көп** «много», **аз** «мало, немного» (прилагательные и наречия), **бир нече** «несколько» (местоимение).

Числительные приблизительного подсчета (чамалама сан атооч)

Неопределенные числительные киргизского языка правильнее назвать числительными **приблизительного подсчета**, так как они указывают не просто на неопределенное количество, а на количество, приближающееся к какой-либо определенной величине.

Эти числительные образуются от всех количественных числительных (преимущественно простых) путем присоединения аффиксов **-ча** (-че, -чо, -чө) или **-дай** (-дей, -дой, -дөй, -тай, -тей, -той, -төй): **миңче** (около тысячи), **кыркча** (около сорока), **элүүдөй** (около пятидесяти).

Числительные приблизительного подсчета употребляются исключительно в роли **определения**, при этом они **примыкают** к существительным и не имеют никаких форм словоизменения. От количественных числительных киргизского языка они отличаются тем, что существительное при них может стоять в форме множественного числа:

Жалпы жыйналышка **жүздөй окуучулар** келишти.— На общее собрание пришло **около ста** учеников.

В русском языке особого разряда таких числительных нет, и приблизительность счета передается в нем синтаксическими средствами — путем использования предлогов и порядка слов: **около десяти человек**, **человек десять** (ончо кишилер), **часов пять** и т. д.

Дробные числительные в русском и киргизском языках по своему значению представляют разновидность количественных числительных, ибо так же, как и последние, указывают на количество предметов, но в отличие от них — не на целые предметы, а на их **часть** или совокупность части и целого.

В русском языке дробные числительные представляют по составу группу, в которую входят числительные разных разрядов. Простые дроби состоят из двух частей: **числителя**, который называется первым и выражен **количественным** числительным в любом падеже, и **знаменателя**, который следует за числителем и выражен **порядковым** числительным в родительном падеже (если дробь в целом имеет форму именительного падежа): **две пятых, семь восьмых, три десятых**. Кроме того, среди названий дробных частей встречаются существительные: **половина, треть, четверть**.

В смешанных дробях фигурирует также прилагательное «целый», которое субстантивируется и стоит в форме множественного числа: **две целых пять десятых**.

В киргизском языке простые дроби представлены сочетанием двух **количественных** числительных, из которых первое — **знаменатель** — стоит всегда в форме **исходного** падежа, а второе — **числитель** — в любом падеже в зависимости от роли в предложении: **бештен эки** (две пятых), **сегизден жети** (семь восьмых), **ондон үч** (три десятых).

Как и в русском языке, некоторые дроби могут выражаться именами существительными: **жарым** (половина), **чейрек** (четверть) и устаревшее заимствование из русского языка **ашмүшкө** (восьмушка, или одна восьмая).

При передаче смешанных дробей употребляется местоимение **бүтүн** (весь, целый), которое всегда стоит в одной и той же форме: **үч бүтүн төрттөн бир** (три целых одна четвертая).

Дробные числительные в обоих языках могут **склоняться**. При склонении они подчиняются общим для числительных правилам. В русском языке дробные числительные изменяются как **количественные** и **порядко-**

вые, причем в именительном и винительном падежах знаменатель стоит в родительном падеже, а во всех остальных он согласуется с числителем. В киргизском языке склоняется только **числитель**:

В русском языке

- И. три пятых
- Р. трех пятых
- Д. трем пятым
- В. три пятых
- Т. тремя пятыми
- П. о трех пятых

В киргизском языке

- А. бештен үч
- И. бештен үчтүн
- Б. бештен үчкө
- Т. бештен үчтү
- Ж. бештен үчтө
- Ч. бештен үчтөн

Выступая в роли **определения** к имени существительному, дробные числительные русского языка во всех падежах требуют от определяемого формы **родительного** падежа, число же существительного зависит от контекста:

И. две пятых **яблока** (одного, ед. ч.), две пятых **яблок** (всех, мн. ч)

Р. двух пятых **яблока, яблок**

Д. двум пятым **яблока, яблок** и т. д.

В киргизском языке в позиции определения дробные числительные не изменяются, примыкая к определяемому, а склоняется само определяемое:

А. **үчтөн бир** алма, алмалар (одна треть яблока, яблок)

И. **үчтөн бир** алманын, алмалардын

Б. **үчтөн бир** алмага, алмаларга и т. д.

Порядковые числительные

Порядковые числительные указывают на положение предмета **по счету** в ряду однородных ему предметов: **второй** класс (есть первый, третий, десятый), **седьмой** год, **третий** том и т. п.

По своим морфологическим и синтаксическим свойствам они очень близки к прилагательным, и с другими разрядами числительных их объединяет семантика количества.

Порядковые числительные русского языка в основном образуются от основы количественных числительных при

помощи окончаний **-ый, -ой**: **шестой, восьмой, девятый, двадцатый**. Числительные **первый, второй** образованы от иных основ, чем количественные **один и два**, числительные **третий, четвертый** от существительных **треть, четверть**, а числительные **сороковой, тысячный** — с помощью не только окончаний, но и суффиксов **-ов-, -н-**.

В киргизском языке все без исключения порядковые числительные образуются от количественных при помощи аффикса **-нчы** (**-нчи, -нчу, -нчү, -ынчы, -инчи, -унчу, -үнчү**): **экинчи, жыйырманчы, онунчу, төртүнчү**.

Как в русском, так и в киргизском языках у порядковых числительных, образованных от **составных** числительных, только последний компонент имеет присущую им форму, а остальные сохраняют форму количественных числительных: **сто двадцать седьмой — жүз жыйырма жетинчи**.

По грамматическим свойствам порядковые числительные русского языка сближаются с прилагательными, изменяются по **родам, числам и падежам, согласуясь** по всем этим категориям с именами существительными, которые они обычно определяют. При этом их родовые и падежные окончания одинаковы с окончаниями **полных прилагательных**:

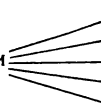
И. **первый** класс, **первая** школа, **первое** число, **первые** уроки

Р. **первого** класса, **первой** школы, **первого** числа, **первых** уроков

Д. **первому** классу, **первой** школе, **первому** числу, **первым** урокам

и т. д.

В киргизском языке свойства порядковых числительных тесно связаны с их грамматической ролью. Выступая как грамматически зависимое от существительного слово, порядковое числительное является **неизменяемой** категорией, **примыкая** к определяемому:

биринчи

- класс (первый класс)
- класста (в первом классе)
- класстан (из первого класса)
- класстар (первые классы)
- класстарда (в первых классах)

Выступая вне связи с существительным, порядковые числительные субстантивируются, приобретая все грамматические свойства существительных: категории **числа**,

падежа, принадлежности, сказуемости, образование форм которых полностью совпадает с именами существительными:

биринчиге (первому), **биринчилер** (первые), **биринчилерибиз** (наши передовики), **биринчимин** (я первый).

МЕСТОИМЕНΙΑ (АТ АТООЧ)

Местоимением в обоих языках называется часть речи, которая выступает с теми же синтаксическими функциями как имена существительные, прилагательные, числительные, но от всех перечисленных частей речи отличается тем, что имеет очень общее значение. «Являясь самостоятельными словами, местоимения противопоставляются другим словам знаменательным, как слова-указания словам-названиям»¹. Только в процессе речи местоимения указывают на определенные предметы или их качество и количество. Вне контекста они не имеют конкретного значения.

Разряды местоимений

По значению местоимения русского и киргизского языков принято делить на следующие разряды:

1. **Личные** местоимения — **жактама** ат атооч.
2. **Возвратные** местоимения. В грамматиках киргизского языка тоже выделяют такой разряд — **өздүк** ат атооч, хотя, по сути дела, входящее в него местоимение **өз** правильнее отнести к определительным.
3. **Притяжательные** местоимения — **таандык** ат атооч.
4. **Указательные** — **шилтеме** (или **көрсөткүч**) ат атооч.
5. **Вопросительные** — **сурама** ат атооч.
6. **Определительные** — **аныктама** ат атооч.
7. **Неопределенные** — **күдүк** ат атооч.
8. **Отрицательные** — **тангыч** ат атооч.
9. **Относительные**. Этот разряд в киргизском языке отсутствует.

Таким образом, в основном разряды местоимений в русском и киргизском языках совпадают. Однако внут-

¹ Р. И. Аванесов и В. Н. Сидоров, Очерки грамматики русского литературного языка, М., Учпедгиз, 1945, стр. 149—150.

при разрядах грамматические свойства местоимений в сопоставляемых языках проявляются по-разному.

Следует также отметить, что неодинаково рассматривается в грамматиках русского и киргизского языков вопрос о местоимениях, соотносительных с наречиями (как?, там, куда? где? — в русском языке и **мында, кайда?, качан?** и т. п. — в киргизском).

В грамматиках русского языка такие слова относятся к **наречиям** местоименного происхождения.¹ В киргизском же языке их обычно относят к **местоимениям** или **местоимениям-наречиям**.² При сопоставлении мы считаем возможным сохранить эту классификацию.

Личные местоимения.

Личные местоимения русского и киргизского языков представлены группой слов, выражающих лицо **участников действия**, а в 3-м лице и **предмет**. По отношению к лицу говорящего они в обоих языках делятся на три лица и два числа.

лицо	в русском языке		в киргизском языке	
	ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.
1-е	я	мы	мен	биз
2-е	ты	вы	сен	силер
вежл. ф.	Вы	—	Сиз	сиздер
3-е	он, она, оно	они	ал	алар

¹ См.: Грамматика русского языка, т. 1, М., АН СССР, 1960, стр. 625; Л. А. Булаховский, Курс русского литературного языка, т. 1, изд. 5-е, Киев, 1952, стр. 126.

² С. Кудайбергенов, Кыргыз тилиндеги ат атоочтор, Фрунзе, 1960, стр. 65.

В обоих языках личные местоимения выступают в той же роли, что и имена существительные. Они обладают при этом способностью склоняться, причем и в русском и в киргизском языках склонение личных местоимений характеризуется рядом особенностей.

В русском языке все личные местоимения при склонении меняют основу:

- И. я, ты, он, она, мы, вы, они
- Р. меня, тебя, его, ее, нас, вас, их
- Д. мне, тебе, ему, ей, нам, вам, им
- В. меня, тебя, его, ее, нас, вас, их
- Т. мною, тобою, им, ею, нами, вами, ими
- П. обо мне, о тебе, о нем, о ней, о нас, о вас, о них.

В киргизском языке личные местоимения множественного числа и местоимение **Сиз** (ед. ч.) склоняются по общему для существительных типу склонения (**биз, биздин, бизге, бизди, бизде, бизден**).

При склонении же личных местоимений единственного числа (**мен, сен, ал**) имеются отклонения, связанные с фонетическими изменениями в основе этих местоимений:

- А. мен, сен, ал
- И. менин, сенин, анын
- Б. мага, сага, ага
- Т. мени, сени, аны
- Ж. менде, сенде, анда
- Ч. менден, сенден, андан (анан).

Значение и употребление падежей личных местоимений в обоих языках совпадает с функциями падежей имен существительных. В связи с этим **родительный** падеж личных местоимений в киргизском языке, выражая принадлежность, целиком отошел в разряд притяжательных местоимений, соответствуя русским **мой, твой, его** и пр.

Возвратные местоимения.

В русском языке к этой группе относится одно местоимение **себя**, которое обозначает полное тождество объекта с субъектом. Оно может относиться к любому лицу и числу, причем это не влияет на его форму (я

сказал себе, мы купим себе, он принес себе книгу и т. п.). Выражая объект, это местоимение может склоняться, но не имеет формы именительного падежа.

В большинстве грамматик киргизского языка возвратные местоимения выделяются в особый разряд (өздүк ат атооч)¹. К ним относится местоимение өз, которое присоединяет аффиксы принадлежности и может поэтому выражать лицо и число самой своей морфологической формой (өзүм — я сам, өзүң — ты сам и т. д.). В отличие от русского возвратного местоимения оно может выражать не только объект, но и субъект действия, а также часто выступает с определительной функцией, соответствуя русскому местоимению **свой** или другим притяжательным местоимениям. В связи с этим оно более соответствует по значению местоимениям определительным, куда его и относят в более поздних работах по киргизскому языку² и в некоторых грамматиках других тюркских языков.³

Однако в некоторых случаях местоимение өз может передавать значение русского возвратного местоимения, но при этом всегда сохраняет точное указание на лицо, выраженное аффиксом принадлежности, напр.:

1. Разве из-за денег можно так истязать **себя**? (Горький) — Акча үчүн да өзүн ушунчалык кор кылууга болобу?

2. Ты можешь от всякого требовать уважения к **себе** (Горький). — Сен ар кимден өзүңдү урматтоону талап кыласың.

Притяжательные местоимения.

Притяжательные местоимения выражают принадлежность одному из трех лиц. В русском языке нет специальных притяжательных местоимений 3-го лица, а потому их роль выполняют формы родительного падежа личных местоимений: **его, ее, их**.

В киргизском языке притяжательные местоимения объединяют две группы. К первой относятся притяжа-

¹ Азыркы кыргыз тили, ч. 2, Фрунзе, 1958, стр. 83.

² С. Кудайбергенов, Кыргыз тилиндеги ат атоочтор, Фрунзе, 1960, стр. 73.

³ Н. К. Дмитриев, Грамматика кумыкского языка, М.—Л., АН СССР, 1940, стр. 82.

тельные местоимения, представляющие собой форму родительного падежа личных местоимений: **менин, сенин, сиздин, анын, биздин, силердин, сиздердин, алардын**. По своему типу они близки к русским притяжательным местоимениям 3-го лица и так же, как последние, являются неизменяемой категорией.

Другая группа притяжательных местоимений образуется при помощи аффикса **-ныкы** (-ники, -дыкы, -дики) от основы личных местоимений: **меники, сеники, сиздики, аныкы, биздики, силердики, сиздердики, алардыкы**.

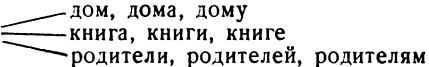
Притяжательные местоимения русского языка чаще всего выступают в качестве **определения** к именам существительным, приближаясь при этом по своим грамматическим свойствам к именам прилагательным. Они согласуются с существительными в **роде, числе и падеже**, используя при склонении падежные окончания полных прилагательных:

И. **мой дом, моя книга, мое письмо, мои родители**

Р. **моего дома, моей книги, моего письма, моих родителей**

Д. **моему, дому, моей книге, моему письму, моим родителям и т. д.**

Исключение представляют притяжательные местоимения 3-го лица, которые, являясь по происхождению падежной формой, утрачивают способность далее изменяться:

его, её, их

В функции определения русским притяжательным местоимениям в киргизском языке соответствует первая группа притяжательных местоимений (**менин, сенин, анын** и т. д.). Но от русских они отличаются типом связи с существительными. Они или примыкают к ним (**биздин** өлкө «наша страна»), что не является общей нормой таких местоимений и встречается, в основном, как явление стилистического порядка, или вступают с существительными в изафетную связь, требуя от определяемого формы с аффиксом принадлежности соответствующего лица и числа: **менин атам, сенин атаң, сиздин атаңыз, анын атасы, биздин атабыз** и т. д. Являясь

формой родительного падежа, они лишены других форм изменения и выступают только в роли **определения**.

Русские притяжательные местоимения могут употребляться и вне атрибутивной связи с существительными: Этот дом **мой** (сказуемое). Наш дом больше **вашего** (дополнение). В киргизском языке для выражения таких значений употребляется лишь вторая группа притяжательных местоимений (меники, сеники и пр.), например: Бул үй **меники** (этот дом мой). Биздин үй **сиздикинен чоң** (наш дом больше вашего). Эти местоимения всегда выступают в роли самостоятельного члена предложения (сказуемого или дополнения) и обладают категорией падежа, склоняясь как существительные с аффиксом принадлежности 3-го лица:

А. меники, сеники, аныкы, биздики

И. меникинин, сеникинин, аныкынын, биздикинин

Б. меникине, сеникине, аныкына, биздикине

Г. меникин, сеникин, аныкын, биздикин

Ж. меникинде, сеникинде, аныкында, биздикинде

Ч. меникинен, сеникинен, аныкынан, биздикинен

Указательные местоимения

Указательные местоимения в обоих языках обозначают предметы или качества на основе **указаний** на этот предмет или качество.

В русском языке к указательным местоимениям относятся слова **этот, тот**, обозначающие предмет и качество, и местоимение **такой**, обозначающее главным образом качество.

В киргизском языке указательными местоимениями являются **бу, бул** (это), **ошо, ошол, ушу, ушул, тиги, тигил, тетиги, тээ тетиги** (то). К указательным относится и местоимение **ал**, употребляющееся еще как личное местоимение 3-го лица. Такое разнообразие указательных местоимений в киргизском языке связано с очень большим дроблением ближнего и дальнего плана. Так, местоимение **бул** (бу) указывает на самый ближний предмет, **ошол** и **ушул** — на несколько отдаленный, **тигил** — еще более отдаленный, **тетиги** и особенно **тээ тетиги** — на самый дальний. Все эти местоимения в зависимости от употребления могут указывать то на предметы, то на их признаки.

Формы местного падежа от местоимений **бул** и **ал** (**мында** «здесь» и **анда** «там») выступают в качестве наречий.

В обоих языках указательные местоимения склоняются и имеют форму единственного и множественного числа. В русском языке они изменяются и по родам (**этот, эта, это**).

Склонение указательных местоимений русского языка полностью соответствует склонению полных прилагательных. В киргизском языке указательные местоимения склоняются как имена существительные, но в единственном числе их склонение характеризуется звуковыми чередованиями в основе. Во множественном же числе никаких отступлений от общего типа склонения не наблюдается.

А. бу(л), ошо(л), ушу(л), булар

И. мунун, ошонун, ушунун, булардын

Б. буга, ошого, ушуга, буларга

Т. муну, ошону, ушуну, буларды

Ж. мында, ошондо, ушунда, буларда

Ч. мындан, ошондон, ушундан, булардан¹

Выступая в роли определения, русские указательные местоимения **согласуются** с существительными в роде, числе и падеже, а в киргизском языке они, как и прилагательные, **примыкают** к определяемому, утрачивая в этой функции способность изменяться.

В русском языке

эта книга, **этот** дом
этой книге, **этому** дому
в **этой** книге, в **этом** доме
эти книги, дома
в **этих** книгах, домах

В киргизском языке

бул — китеп, үй
 — китепке, үйгө
 — китепте, үйдө
 — китептер, үйлөр
 — китептерде, үйлөрдө

Вопросительные местоимения

Вопросительные местоимения в обоих языках выражают **вопрос**, относящийся к предмету, качеству, количеству и т. д.

В русском языке вопросительными местоимениями являются **кто?**, **что?**, **какой?**, **чей?**, **который?**, **сколько?**.

¹ Местоимение **тиги** и производные от него склоняются так же, как местоимения «ошо(л)», «ушу(л)».

В киргизском языке им соответствуют **ким?**, **эмне?**, **кайсы?**, **кандай?**, **нече?**, **канча?**, **неченчи?**, **канчанчы?**, кроме того, в нем имеются местоимения-наречия: **качан?** (**когда?**), **кайда?** (**где? куда?**), **кантип?** (**как?**).

Местоимения **кто** (**ким?**) и **что?** (**эмне?**) выражают вопрос, задаваемый к существительным. В обоих языках они склоняются, причем в русском языке их склонение **связано** с видоизменением основы, а в киргизском полностью совпадает со склонением существительных.

В русском языке

И. кто? что?
Р. кого? чего?
Д. кому? чему?
В. кого? что?
Т. кем? чем?
П. о ком? о чем?

В киргизском языке

А. ким? эмне?
И. кимдин? эмнини?
Б. кимге? эмнеге?
Т. кимди? эмнени?
Ж. кимде? эмнеде?
Ч. кимден? эмнеден?

В русском языке эти местоимения не изменяются по числам. Согласование с ними сказуемых указывает, что местоимение **кто?** требует формы мужского рода, а **что?** — среднего:

Кто пришел? Ученик. **Что упало?** Книга.

В киргизском языке местоимения **ким?** и **эмне?** могут иметь форму множественного числа: **кимдер?** **эмнелер?**

Русские вопросительные местоимения **какой**, **какой**, **сколько** соответствуют прилагательным и числительным, с чем связаны и их грамматические свойства. Местоимения **какой**, **какой** повторяют свойства прилагательных, обладая категорией рода, числа и падежа, по которым они согласуются с существительными. Местоимение **сколько**, соответствуя количественным числительным, так же, как они, согласуется с существительным во всех падежах, кроме именительного и винительного, а в этих двух требует от существительного формы родительного падежа множественного числа.

В киргизском языке этим местоимениям соответствуют **кандай**, **кайсы** (**какой?**) **неченчи**, **канчачы** (**какой?**) **нече**, **канча** (**сколько?**).

Все эти местоимения, выступая в позиции определения к имени существительному, примыкают к нему подобно прилагательным и числительным.

какой цветок?	кандай	гүл?
какая книга?		китеп?
какие цветы?		гүлдөр?
который класс?	неченчи	класс?
которые классы?		класстар
которому классу?		класска?
сколько книг?	нече	китеп?
скольким книгам?		китепке?
в скольких книгах?		китепте?

Из этих местоимений **нече** и **канча** могут склоняться по единому с существительными правилу (**нече, нечин, нечеге, нечени, нечеде, нечеден**), но их употребление в падежной форме возможно только в том случае, когда эти местоимения выступают в субстантивной форме.

Русское вопросительное местоимение **чей?** выражает принадлежность. Оно изменяется по родам, числам и падежам, согласуясь с существительным, которое оно определяет. В киргизском языке этому местоимению соответствует форма **родительного** падежа местоимений **ким** или **эмне**: **кимдин?** **эмнинин?** Определяя имя существительное, они вступают с ним в изафетную связь, требуя от определяемого формы с аффиксом принадлежности 3-го лица.

чья книга? — **кимдин** китеби? **чьи** книги? — **кимдин** китептери?

чей дом? — **кимдин** үйү? в **чьем** доме? **кимдин** үйүндө?

чье крыло? — **эмнинин** канаты? **чьи** крылья? **эмнинин** канаттары?

Определительные местоимения.

К определительным местоимениям русского языка относятся **весь, всякий, каждый**, которые выражают отношение к полноте охвата лиц или предметов.

Все эти местоимения выступают чаще всего в роли **определения** к именам существительным, **согласуясь** с ними в роде, числе и падеже: **все** люди, **весь** мир, **вся**

страна; **каждый** студент, **каждому** студенту; **всякий** то-вар, **всякое** дело. Могут эти местоимения и функцио-нально замещать имена существительные: **каждый** знает о пользе учения; **все** мечтают о мире. В любом употреб-лении они обладают перечисленными грамматическими категориями (рода, числа и падежа).

В киргизском языке этим местоимениям соответст-вуют: **ар** (каждый), **ар бир**, **ар ким** (каждый, всякий), **бүтүн** (весь, целый), **бүткүл**, **бардык**, **баары** (весь, все).

Местоимения **бүтүн**, **бүткүл**, **ар** всегда выступают в роли определения, соответствуя по своим грамматичес-ким свойствам именам прилагательным, т. е. не обла-дают категориями словоизменения и примыкают к опре-деляемому:

ар күнү (каждый день), **бүтүн** дүйнө (весь мир), **бү-түн** дүйнөдө (во всем мире) и т. д.

Местоимения **ар бир**, **ар ким** употребляются только в функции имени существительного, обладая всеми грамматическими свойствами последнего, т. е. склоняют-ся, изменяются по числам, присоединяют аффиксы при-надлежности, которым в русском языке соответствуют личные местоимения в родительном падеже с предло-гом **из**:

ар кимибиз (каждый из нас), **ар бирде** (у всякого), **ар кимдер** (каждые).

Местоимение **бардык** может выступать то в позиции определения, то в позиции определяемого. В первом слу-чае оно не изменяется и примыкает к определяемому слову (**бардык** эл — весь народ, **бардык** элдер — все народы).

В позиции определяемого **бардык** по своим грамма-тическим свойствам совпадает с местоимением **баары**, которое никогда не выступает в позиции определения. Эти местоимения могут быть определены существитель-ным в форме родительного падежа, которое образует с ними тип изафетной конструкции. При этом местоиме-ния принимают аффикс принадлежности 3-го лица и склоняются как существительные с этим аффиксом: окуучулардын **баары** — все ученики, окуучулардын **баа-рына** — всем ученикам; китептердин **бардыгын** окугум келет — я хочу прочитать все книги.

Эти местоимения могут принимать аффиксы принад-лежности 1-го и 2-го лица множественного числа, выра-

жая совокупность участия этих лиц в действии или по отношению к ним:

Баарыбыз келдик.— **Мы** все пришли. **Бардыгыңарга** билдирет.— **Вас** всех известят.

Как видно из примеров, в русском языке для передачи этого значения используется сочетание определительных местоимений с личными.

В русском языке к определительным местоимениям относятся также **сам** и **самый**, которые выражают тождество лиц или предметов (тот **самый** человек, эта **самая** картина, я **сам** приду). Кроме того, местоимение **самый** может выступать в служебной роли **слова степени**, образуя аналитическим путем превосходную степень прилагательных: **самый** большой, **самая** новая, **самые** смелые.

Местоимения **сам**, **самый** имеют категории рода, числа и падежа. **Самый** употребляется обычно в роли определения, а **сам** выступает как своеобразное приложение к личному местоимению, с которым оно согласуется (я **сам**, мне **само**му, она **сама**, мы **сами**, нам **самим**).

В киргизском языке местоимениям **сам**, **самый** соответствует местоимение **өз**. Обычно оно употребляется с аффиксами принадлежности, выражая своей формой не только значение тождества, но одновременно **лицо** и **число**:

өзүм (я сам), **өзүң** (ты сам), **өзүңүз** (Вы сами), **өзү** (он сам), **өзүбүз** (мы сами), **өзүңөр** (вы сами), **өзүңүздөр** (Вы сами), **өздөрү** (они сами).

Это местоимение склоняется по типу существительных с аффиксами принадлежности и в предложении выступает, как правило, в субстантивированном виде. Без аффиксов принадлежности оно может быть употреблено лишь в роли определения, но при этом вступает с определяемым в изафетную связь (**өз иши** — своя работа). В этой функции местоимение **өз** обычно соответствует русскому возвратно-притяжательному местоимению **свой**. Однако и в роли определения гораздо чаще это местоимение встречается с аффиксами принадлежности соответствующего лица и числа и в форме родительного падежа: **Мен өзүмдүн** ишимди аткарам.— Я **выполню свою** работу.

Выступая в собственной функции определительного местоимения, **өз** может употребляться как при личном местоимении, так и при имени существительном. Выступая при личном местоимении, оно, благодаря наличию аффикса принадлежности, сводит роль личного местоимения к чисто стилистической, свободно обходясь без него. Поэтому русским сочетаниям типа «я сам» в киргизском языке могут соответствовать «мен өзүм» и «өзүм».

При именах существительных местоимение **өз** само попадает в позицию определяемого и стоит после существительного в родительном падеже, принимая аффикс принадлежности 3-го лица, например:

Үч күн өткөндөн кийин **Пустоваловдун өзү** да келди.—Через три дня пришел с визитом и **сам Пустовалов** (Чехов).

Местоимению **самый** в его служебном усилительном значении в киргизском языке соответствует усилительная частица **эң**, которая к местоимениям не относится (**эң жакшы** «самый хороший»).

Неопределенные местоимения.

Этот разряд включает местоимения, указывающие на **отсутствие определенности**, а также на чистичность или неполноту охвата лиц или предметов.

В русском языке неопределенные местоимения образуются от вопросительных при помощи приставки **не-** или частиц **-то, кое-, -либо, -нибудь: некто, нечто, кто-то, что-то, какой-нибудь, чей-либо, кое-кто** и т. п.

В киргизском языке неопределенные местоимения образуются при помощи слов **бир, алда**, а также аффикса **-дыр** (с вариантами), главным образом от вопросительных местоимений: **бир нече** (несколько), **бир канча**, (несколько), **алда ким** (кто-то), **кимдир** (кто-то), **эмнедир** (что-то), **кандайдыр** (какой-то).

Иногда дополнительно к аффиксу **-дыр** в образовании участвует собирательное числительное **бирөө**: **кимдир бирөө** (кто-то).

В русском языке неопределенные местоимения склоняются как вопросительные. Исключением являются местоимения **некто** (которое употребляется только в именительном падеже) и **нечто** (которое выступает в одной и той же форме в именительном и винительном

падежах: произошло **нечто** необыкновенное и мы увидели **нечто** необыкновенное).

В киргизском языке склоняются те из местоимений, которые могут функционировать как существительные (ал **кимдир бирөөгө** айтып берди — он рассказал **кому-то**). Остальные, выступая в качестве определения, не изменяются и примыкают к определяемому: **бир нече** китеп (несколько книг), **бир нече** китепте (в нескольких книгах).

Отрицательные местоимения.

Отрицательные местоимения выражают **полноту отсутствия** предмета или признака. В русском языке они образуются при помощи приставок **ни** и **не**, а в киргизском при помощи частицы **эч**:

никто — **эч ким**, **ничто** — **эч нерсе**, **никакой** — **эч кандай** и пр.

В русском языке особо стоят отрицательные местоимения **ничего** и **некого**, которые не имеют формы именительного падежа, употребляясь в основном в безличных оборотах: **некому** сказать, **ничего** делать, **некого** послать. На киргизский язык они передаются при помощи тех же местоимений, что и **никто**, **ничто**: **эч ким**, **эч нерсе**.

Все остальные отрицательные местоимения русского языка склоняются так же, как вопросительные.

В киргизском языке формы словоизменения присущи тем отрицательным местоимениям, которые функционируют как имена существительные (**эч ким**, **эч нерсе**). Изменяются они так же, как имена существительные. Другие отрицательные местоимения выступают в роли определения, примыкая к определяемому слову как имена прилагательные (**эч кандай**). Местоимение **эч кимдин** (ничей), являясь по форме родительным падежом местоимения **эч ким**, вступает с определяемым словом в изафетную связь: **эч кимдин үйү** — ничей дом.

Относительные местоимения.

Эта группа местоимений представляет собою те же вопросительные местоимения, но употребленные не для вопроса, а для связи придаточного предложения с глав-

ным: Дом, **что** расположен на той стороне, принадлежит заводу. Человек, **который** прошел мимо нас, мой учитель.

В киргизском языке этот разряд местоимений отсутствует, так как для связи придаточного предложения с главным местоимения не служат. Связь, осуществляемая русскими относительными местоимениями, в киргизском языке выражается другими грамматическими средствами, чаще всего **формами причастий**, выступающих соответственно сказуемому русского придаточного предложения:

1. Сквозь все муки ада пронес я медаль, **которую** мне отец подарил в день мобилизации («Сов. Киргизия»).— Мобилизацияланган күнү атам мага белек кылып **берген** медалды мен тозоктун бардык кыйноолору аркылуу алып өттүм.

2. Ему нужно было узнать, что за человек был тот, **кого** она (Кити) любила (Л. Толстой).— Кити **сүйгөн** бул кишинин ким экенин ал билүүгө тийиш.

ГЛАГОЛ (ЭТИШ)

Глагол — это часть речи, которая включает слова, обозначающие **действие** или **состояние** предмета.

Основная роль глагола в предложении — быть **сказуемым**. Для этого глагол обладает специальными категориями и формами выражения сказуемости: **наклонения, времени, лица, числа**, а в русском языке в прошедшем времени также и **рода**.

Кроме того, глагол выражает отношение действия к субъекту и объекту, в связи с чем ему присуща категория **залога**.

В русском языке глагол имеет также категорию **вида**. В киргизском языке, благодаря тому, что основа глагола сама по себе вида не выражает, вернее говорить не об отдельной категории, а о способах передачи глаголом тех или иных видовых оттенков.

Основа глагола и инфинитив

В русском языке глагол имеет особую форму, которая называется **инфинитивом**, или **неопределенной формой** глагола. Инфинитив не выражает сказуемости, а

только называет действие и состояние: **ходить, писать, краснеть, заниматься.**

Инфинитив в русском языке служит основой для других отглагольных образований. В нем заложены значения **вида** и (менее последовательно) **залога**:¹ **сидеть** (несов. вид) — **посидеть** (сов. вид), **мыть** (действ. залог) — **мыться** (возвр. залог)

В киргизском языке отсутствует такая форма глагола, которая соответствовала бы русскому инфинитиву, и можно выделить только несколько форм, эквивалентных тому или иному случаю его употребления.

Отправной точкой всех глагольных образований в киргизском языке является **основа глагола**, которая имеет самостоятельное грамматическое значение как форма повелительного наклонения 2-го лица единственного числа: **кел** (приходи), **ал** (возьми), **башта** (начинай).

Эта форма соответствует русскому инфинитиву в его словарном значении, т. е. вне связной речи. В этом случае она лучше всего передает его значение, так как сохраняет свои чисто глагольные свойства. Основа глагола в киргизском языке всегда безотносительна к виду, но в ней обязательно выражен залог:

ал — брать и взять (основной залог)

алдыр — заставить брать, взять (понудительный залог)

оку — читать и прочитать (основной залог)

окул — быть читаемым, прочитанным (страдательный залог).

Наиболее частым эквивалентом русского инфинитива в связной речи являются отглагольные существительные, образующиеся от любой глагольной основы при помощи аффиксов **-оо, -өө, -уу, үү**: **келүү** — приходиться и приход, **алуу** — взять и взятие, **баштоо** — начинать и начало, **иштөө** — работать и процесс работы.

Эти имена часто выступают с теми же значениями, что и русский инфинитив, но в отличие от последнего обладают при этом всеми категориями имен существи-

¹ Поскольку в русском языке не все глаголы включаются в залоговую категорию, то и в инфинитиве залог может не выражаться.

тельных, т. е. склоняются, имеют форму числа, присоединяют **аффиксы принадлежности**, сочетаются с **последними** и вступают с другими существительными в **известную связь**:

Я приехал **учиться**.— Мен **окууга** келдим.

Колхозники много работают, чтобы **получить** высокий урожай.— Колхозчулар мол түшүм **алуу үчүн** көп иштешет.

Переходные и непереходные глаголы

И

По своему значению и по способности иметь при себе объект действия все глаголы русского и киргизского языков делятся на две группы: **переходные** (өтмө этиштер) и **непереходные** (өтпес этиштер).

Переходные глаголы обозначают действия, которые совершаются над каким-либо объектом: **читаю** книгу — китеп **окуйм**, **вижу** картину — сүрөттү **көрөм**.

Предмет, испытывающий на себе действие переходного глагола, является в предложении **прямым дополнением**. В русском языке оно стоит обычно в форме **винительного** падежа без предлога: пишу **письмо**, вижу **сестру**. В некоторых случаях вместо винительного падежа употребляется **родительный**, если действие охватывает только часть объекта (выпить **воды** — род. п., но выпить **воду** — вин.), или при отрицательных глаголах: не писал **письма**.

В киргизском языке при переходных глаголах прямое дополнение стоит в форме **винительного** падежа (табыш), если речь идет о конкретном предмете (бул **китепти** окудум — я читал эту книгу), или в форме **именительного** (атооч), если объект неопределен (китеп окудум — я читал какую-то книгу). Отрицательный аспект глагола и выражение неполноты охвата объекта на его падежную форму не влияют.

Непереходные глаголы выражают действие, безотносительное к какому-либо объекту: я **лежу**, **сиду**, **иду** (мен **жатам**, **отурам**, **бара жатам**). Поскольку все глаголы могут выражать действия или объектные или безобъектные, то ни в русском, ни в киргизском языках нет глаголов, не входящих в одну из этих групп.

Залоги глагола

Деление глаголов на переходные и непереходные тесно связано с категорией залога.

«Категория залога обозначает отношения между субъектом действия (производителем действия) и объектом, находящие свое выражение в форме глагола».¹

В академической грамматике русского языка выделяется три основных залога глагола:²

1. **Действительный** залог, который совпадает с глаголами переходными, включая их все.

2. **Возвратно-средний** залог, к которому относятся глаголы, образованные от действительного залога путем присоединения суффикса **-ся**.

3. **Страдательный** залог, который может быть образован так же, как и возвратно-средний, путем присоединения суффикса **-ся**, но одновременно выражается формами **страдательных причастий**, образованных от действительного залога.

Залоги в русском языке образуются только от глаголов переходных, поэтому все непереходные глаголы выпадают из категории залога.

В киргизском языке выделяется 5 залогов: **основной** (негизги мамиле), **страдательный** (туюк мамиле), **возвратный** (өздүк мамиле), **взаимно-совместный** (кош мамиле) и **понудительный** (аркылуу мамиле).

Строго говоря, залоговые отношения выражают в киргизском языке только четыре залога: страдательный, возвратный, взаимно-совместный и понудительный. Каждый из этих залогов имеет четкое морфологическое оформление — специальные аффиксы, служащие для его образования, и определенное залоговое значение. Им противопоставлен основной залог, который не имеет залогообразующих аффиксов.

Основной залог включает такие глагольные основы, которые представляют собой или корень, или образование от любой части речи, кроме глагола: **ал** «возьми», **бер** «отдай», **кел** «приходи» (корни), **башта** «начинай», **иште** «работай» (глаголы, образованные от существи-

¹ Грамматика русского языка, т. 1, М., АН СССР, 1960, стр. 410.

² Там же, стр. 413.

тельных), **чоной** «расти», **жакшыла** «хорошей» (глаголы, образованные от прилагательных) и т. д.)

Как видно из примеров, к этому залогу могут относиться как **переходные** (ал, бер, башта), так и **непереходные** (кел, иште) глаголы. Принципом объединения их в один залог служит их **первообразность**, производность от других глагольных основ. В киргизском языке основной залог является базой для образования всех прочих залоговых форм. Кроме того, входящие в него глаголы обозначают действие, совершаемое самим деятелем, но при этом наличие или отсутствие объекта не имеет никакого значения. Поэтому в основной залог киргизского языка входят и такие глаголы, которые в русском языке остаются вообще вне категории залога: **чурка** «бегать», **секир** «прыгать», **кет** «уходить», **күл** «смеяться» и т. п.)

Таким образом, уже само деление глаголов по залоговой категории в русском и киргизском языках не совпадает. Наиболее полно соответствуют друг другу страдательные залоговые формы этих языков. Взаимно-совместный и возвратный залоговые формы киргизского языка частично входят в объем русского возвратно-среднего залога. Понудительный залог вообще отсутствует в русском языке.

Действительный залог.

Глаголы действительного залога в русском языке показывают такое действие, которое совершается субъектом действия и активно направлено на объект, выраженный формой винительного падежа без предлога. Поэтому действительный залог включает все переходные глаголы: сестра **читает** (что?) книгу; снег **покрыл** (что?) землю: я **видел** (кого?) брата.

В киргизском языке действительный залог отсутствует. Глаголам русского действительного залога соответствуют в киргизском языке переходные глаголы **основного залога** (**оку** «читать», **бер** «давать», **жаз** «писать»), а также глаголы понудительного залога, отсутствующего в русском языке (**келтир** «приводить», **окут** «обучать»). Все эти глаголы переходные, но в них внесен обязательный оттенок побуждения, принуждения к действию.

Страдательный залог.

Глаголы страдательного залога в обоих языках обозначают действие, которое испытывает на себе грамматический субъект действия, т. е. подлежащее. Действующий же предмет может вообще отсутствовать при страдательном залоге или же выражаться через грамматический объект, т. е. дополнение, которое в каждом из сопоставляемых языков имеет свои специальные формы.

В русском языке страдательный залог может выражаться двояко: глаголом с суффиксом **-ся** или **страдательным причастием** (в основном прошедшего времени), иногда со связкой **быть**. Основой для образования страдательного залога служат всегда глаголы переходные, т. е. глаголы действительного залога:

строить — строиться, быть построенным;
писать — писаться, быть написанным и т. д.

В киргизском языке страдательный залог всегда образуется от основного залога при помощи аффиксов **-л, -ыл, -ил, -ул, -үл**, а если основа оканчивается на **-л**, то аффиксов **-ын, -ин, -ун, -үн**: **оку** (читать) — **окул** (быть прочитанным), **башта** (начинать) — **баштал** (начинаться), **бер** (отдать) — **берил** (быть отданным), **ал** (взять) — **алын** (быть взятым).

В киргизском языке глаголы страдательного залога чаще выступают в таких предложениях, где нет конкретного указания на логический субъект действия, напр.:

1. Меймандар үйгө киргенче, асыл килем **салынган**, атлас, шайы төшөктөр **төшөлүп калган** (Жантошев).— Не успели гости войти в дом, как **был положен** дорогой ковер, **расстелены** атласные и канаусовые постели.

2. Это **написано** в 1940 году.— Бул 1940-ынчы жылы **жазылган**.

Если при страдательном залоге имеется логический субъект действия, т. е. дополнение, указывающее на лицо или предмет, являющийся истинным производителем данного действия, то в русском языке он оформляется творительным падежом:

Книга написана (кем?) известным **писателем**.

Дом построен (кем?) **рабочими**.₂

При этом в роли логического субъекта вполне допустимо употребление предмета неодушевленного: Берег омывается (чем?) **водой**. Камни снесены (чем?) **рекой**. Дороги заметены (чем?) **снегом**.

Если в киргизском языке при страдательном залоге имеется логический субъект действия, то он стоит в форме именительного падежа со служебным именем **тарабынан**:

Үй жумушчулар тарабынан салынган (Дом построен рабочими).

Кат окуучу тарабынан жазылган (Письмо написано учеником).

Еще реже при страдательном залоге в киргизском языке употребляется логический субъект, обозначающий предмет неодушевленный. В таком случае он выступает скорее как дополнение со значением орудия действия и оформляется при помощи послелога **менен**:

Терең капчыгайлар калың кар менен капталган.— Узкие ущелья завалены глубоким снегом.

Необходимо отметить, что в страдательный залог киргизского языка входят и такие глаголы, которые по своему значению отличаются от русских страдательных и приближаются к возвратно-среднему залогоу, так как выражают действия, происходящие без усилия со стороны субъекта или замыкающиеся в нем. Например: **созул** — тянуться, длиться (Жол Фрунзеге чейин **созулат**.— Дорога тянется до Фрунзе); **үйрүл** — кружиться (Жалбырактар **үйрүлүп** түшөт.— Листья, кружась, падают); **чабыл** — попадаться (Көп жырткычтар айын капканына **чабылды**.— Много хищников попало в его капканы).

В последнем случае в русском языке вообще нет залога, так как глагол «попадаться» не имеет соотносительной пары в действительном залоге, а потому выпадает из залоговой категории.

Возвратно-средний залог.

Образованный от глаголов действительного залога при помощи суффикса **-ся** **возвратно-средний** залог русского языка имеет очень широкое значение, что приводит к разделению его на несколько семантических групп. «Общим значением глаголов возвратно-среднего

залога является значение сосредоточенности действия на самом производителе его. Но, в зависимости от лексического значения глагольных основ, внутри этого общего залогового значения выделяется несколько оттенков, по разному характеризующих отношения между производителем действия и его объектом»¹.

Таким образом, среди глаголов возвратно-среднего залога выделяется 8 основных разрядов: 1) глаголы собственно-возвратного значения, 2) взаимно-возвратного, 3) общевозвратного, 4) косвенно-возвратного, 5) активно-безобъектного, 6) пассивно-качественного, 7) возвратно-пассивного и 8) возвратно-страдательного.

Русскому возвратно-среднему залогу в разных оттенках его значения могут соответствовать различные залоговые конструкции киргизского языка. В некоторых случаях наиболее полно ему соответствуют взаимно-совместный и возвратный залоговые конструкции.

Возвратный залог в киргизском языке образуется от переходных глаголов при помощи аффикса **-ын (-ин, -ун, -үн, -н)**. В основном он соответствует русским глаголам **собственно-возвратного** значения, т. е. выражает такое действие, которое возвращается на его производителя.

мыться — жуун, одеваться — кийин, раздеваться — чечин.

Кроме того, киргизские глаголы возвратного залога могут соответствовать русским глаголам **общевозвратного** значения, выражая внутренние душевные переживания или состояния:

радоваться — кубан, веселиться — сүйүн, злиться — каардан, сердиться — ачуулан.

Взаимно-совместный залог объединяет в киргизском языке два основных понятия:

а) В него входят глаголы, обозначающие действия, которые совершаются противопоставленными друг другу лицами или группами лиц и переходят с одного лица (или группы) на другое с обратным возвращением к первому деятелю. Эта группа глаголов киргизского языка соответствует русским глаголам **взаимно-возврат-**

¹ Грамматика русского языка, т. 1., М., АН СССР, 1960, стр. 416.

ного значения: **знакомиться — тааныш, обниматься — кучакташ, целоваться — өбүш, сражаться — күрөш.**

б) В этот же залог входят глаголы, которые обозначают только совместное действие многих лиц. Поэтому наравне с глаголами **тааныш (знакомиться), күрөш (бороться)** и т. д. в этот же залог входят глаголы **келиш (приходить вместе), окуш (совместно учиться)** и пр.

Характерным отличием взаимно-совместного залога является то, что в него входят равно и переходные и непереходные глаголы. Так, в предложении: Окуучулар диктант **жазышат** (Ученики пишут диктант) — глагол **жазышат** является переходным. Это присуще тем глаголам взаимно-совместного залога, которые обозначают чисто совместное действие. По универсальности образования этот залог занимает среди залогов киргизского языка особое место, так как может быть образован ото всех без исключения глагольных основ, в том числе и от других залогов.

Благодаря этому форма взаимно-совместного залога, образуемая при помощи аффикса **-ыш (-иш, -уш, -үш, -ш)**, употребляется при спряжении ряда глагольных форм, обозначая 3-е лицо множественного числа. Таким образом, она, по сути дела, выпадает из категории залога и переходит в категорию спряжения:

барат (он пойдет) — **барышат** (они пойдут),
окуйт (он учится) — **окушат** (они учатся).
келди (он пришел) — **келишти** (они пришли).

Кроме этих двух залогов, русским глаголам возвратно-среднего залога в киргизском языке могут соответствовать:

1) **Непереходные** глаголы основного залога, которые выражают такие же значения, как русские глаголы:

а) **общевозвратного** значения, обозначая изменения в состоянии, положении и движении производителя: **возвращаться — кайт, кататься — теп, ооно, купаться — сууга түш, продвигаться — илгериле, алга жыл** и пр.

б) **активно-безобъектного** значения, которые выражают активное действие производителя, не имея при этом объекта: **тиште, кап — кусаться (собака кусается— ит тиштейт), бодаться — сүз.**

в) **косвенно-возвратного** значения, называемое которыми действие совершается производителем для себя,

в своих интересах. В киргизском языке передача этого значения иногда уточняется наличием вспомогательного глагола **ал** или пояснительными словами: **запастись — белендеп ал, улжотулу — иреттеп жыйынып ал, строиться — өзү үчүн кур.**

2) **Глаголы страдательного залога**, которые могут выражать значения русских глаголов:

а) **пассивно-качественного** значения, которые выражают способность предмета подвергаться какому-либо действию: **ломаться — сындырыл, рваться — жыртыл, гнуться — ийил** (напр., **обувь рвется — бут кийим жыртылып баратат**).

б) **возвратно-пассивного** значения, которые выражают пассивные восприятия, напр., **представляться, вспоминаться — элестеп көрүн**;

в) **возвратно-страдательного** значения, обозначающие то же, что и общезовратные, но с оттенком страдательности: **вовлекаться — тартыл, записаться — жазыл, направляться — жиберил**.

Понудительный залог.

Этот залог имеется только в киргизском языке. В русском он отсутствует.

В понудительном залоге выражается действие, которое совершается не одним деятелем, а, по крайней мере, двумя. При этом предмет, выступающий в роли подлежащего, **заставляет, принуждает** к действию другой предмет, выступающий в роли дополнения.

При понудительном залоге имеется, по сути дела, два логических субъекта действия, но они не равноправны. Подчиненный субъект (грамматическое дополнение) фактически выполняет основное действие, но под давлением со стороны главного субъекта (грамматического подлежащего), который выполняет лишь отвлеченное действие (принуждения, повеления).

Значение понудительного залога тесно связано с исходной основой его образования. Если понудительный залог образован от **переходного** глагола, то при нем может быть два дополнения, из которых одно (в винительном п.) — абсолютный объект действия, а другое (в дательном падеже) — логический субъект, который выполняет действие по указанию или повелению субъекта

грамматического. Напр.: Мугалим окуучуга китеп окутат.— Учитель заставляет ученика читать книгу.

Если понудительный залог образован от глагола **непереходного**, то такой глагол становится переходным, но имеет при себе только одно дополнение в винительном падеже, которое является фактическим действующим лицом: Ал мени келтирди (он меня привел, т. е. заставил прийти).

Все глаголы понудительного залога являются, таким образом, переходными.

Понудительный залог образуется при помощи нескольких аффиксов: **-дыр** (с вариантами), **-тыр** (с вариантами), **-ыр** (с вариантами), **-ар** (с вариантами), **-т**; как единичные случаи встречается образование понудительного с аффиксами **-сат**, **-көр**, **-каз**: **көрсөт** (показывать), **өткөр** (проводить).

На русский язык понудительный залог может быть передан с помощью вспомогательных глаголов (заставлять», «принуждать» и т. п.) или глаголами действительного залога, имеющими понудительный оттенок: **жаздыр** — заставлять писать, **алдыр** — заставлять взять, **келтир** — приводить (т. е. заставить прийти).

Таким образом, категория залога в сопоставляемых языках существенно различается как своими свойствами, так и способом выражения.

Для русского языка категория залога имеет довольно слабое морфологическое выражение. В нем только действительный залог противопоставлен остальным, так как в него не входят глаголы с суффиксом **-ся**, который образует страдательный и возвратно-средний залогов. С другой стороны, и эта характеристика является неполной, ибо не все глаголы без суффикса **-ся** относятся к действительному залогу (напр.: бегать, прыгать). Глаголы же с суффиксом **-ся** в ряде случаев весьма слабо дифференцированы по залогам, и отнести их к тому или иному залогу можно лишь в зависимости от контекста, напр.: Воробей **чистится** после зимы (возвратно-средний залог).— Этот ковер легко **чистится** обыкновенной щеткой (страдательный залог).

В отличие от этого залоговая категория в киргизском языке имеет полное морфологическое выражение, причем залог всегда выражен уже основой глагола, и вне залога глаголов нет:

ал — основной залог (брать, взять),
алдыр — понудительный залог (заставить взять),
күрөш — взаимно-совместный залог (сражаться),
жасал — страдательный залог (делаться, быть сделанным),
жуун — возвратный залог (мыться).

Следовательно, залоги киргизского языка отличаются от русских, во-первых, тем, что в русском языке категория залога выступает достаточно ясно только в связной речи, а потому может быть отнесена в большей мере к категориям **синтаксическим**, в киргизском же языке — к категориям **лексико-морфологическим**. Во-вторых, в киргизском языке категория залога отличается универсальностью образования залоговых форм и дифференцированностью залогов по их морфологическим показателям.

Категория вида

Категория глагольных видов выражает характер совершения действий, обозначаемых глаголом. Виды показывают, как протекает действие во времени и пространстве, характеризуют это действие с точки зрения его завершенности, результативности, направленности и т. д.

Для русского языка категория вида является одной из основных категорий глагола. В основе видовых различий глагола лежит завершенность и незавершенность, результативность или отсутствие указания на результат, ограничение или неограниченность во времени, однократность или многократность действия. Все эти видовые различия выражаются в русском языке **синтетически**, уже в самой основе глагола. Инфинитив так же, как и любая спрягаемая форма глагола, всегда выражает вид. Поэтому при одном и том же лексическом значении глаголы русского языка, как правило, имеют видовые пары, которые проходят соотносительно через все спряжение и через все глагольные формы: **решать** и **решить** (решаю, решал, решай — решу, решил, реши), **читать** и **прочитать** (читал, читай — прочитал, прочитай), **делать** и **сделать** (делал, делай — сделал, сделай) и т. п.

Таким образом, в видовом отношении в русском языке имеются две противоположные друг другу грамматические формы: **совершенный вид** и **несовершенный вид**.

Внутри этих двух основных видов имеются подвиды, или частные разновидности, которые в большинстве случаев характеризуются особенностями в образовании, а так же в соотношении с разновидностями противоположного вида.

Глаголы киргизского языка, в отличие от русского, сами по себе не выражают видов. Любая непроезводная и производная глагольная основа нейтральна в видовом отношении и может соответствовать русским парным глаголам совершенного и несовершенного вида: **жаз** — «писать» и «написать», **ырда** — «петь» и «спеть», **кыл** — «делать» и «сделать».

Категория вида в русском языке влияет на категорию времени.

Глаголы совершенного вида, обозначая результативность, законченность, показывают действие как достигшее предела в прошлом или будущем, а потому имеют формы только **прошедшего** и **будущего** времени (написал — напишу), тогда как глаголы несовершенного вида, не связанные ограничением во времени, могут иметь все три временные формы — **прошедшее**, **настоящее** и **будущее** (писал — пишу — буду писать).

Поскольку глаголы киргизского языка не имеют видового деления, им не свойственно и ограничение в образовании каких-либо временных форм.

Однако отсутствие видового деления глагольных основ киргизского языка не обозначает неспособности выражения в нем видовых значений. В киргизском языке, благодаря широко развитой сети вспомогательных глаголов с богатой разнообразной семантикой, могут быть выражены всевозможные видовые значения. Но, во-первых, в киргизском языке видовое значение выражается не всегда и необязательно, во-вторых, одно и то же видовое значение может выражаться разными средствами, и, в-третьих, что самое главное, в киргизском языке нет такого видового значения, которое последовательно проходило бы через все глагольные формы, нет соотносительных видовых пар. А поэтому можно говорить лишь о способности выражения киргизскими глаголами видовых значений как явлений, не постоянно присущих данному глаголу, а как своеобразных семантических выражений различных оттенков действия.

Иными словами, в киргизском языке грамматиче-

ская категория вида отсутствует, а нейтральный в видовом отношении киргизский глагол, входя в сочетания с вспомогательными глаголами, может в каждом конкретном случае, в связной речи выражать различные видовые оттенки.¹

Способы образования видов глагола.

В русском языке средствами образования видов служит префиксация, суффиксация, внутренняя флексия, ударение, супплетивизм.

В киргизском языке основным средством выражения видовых значений является сочетание деепричастных форм смыслового глагола с вспомогательными глаголами.

В русском языке большая часть бесприставочных глаголов принадлежит к несовершенному виду: **мыть, греть, пить, лежать, летать, читать** и пр. От них образуются глаголы совершенного вида:

1. Наиболее распространенным способом образования глаголов совершенного вида является **префиксация**. Приставки могут придавать глаголу только значение совершенного вида (**петь — спеть, делать — сделать, печь — испечь, писать — написать**). В других случаях они могут, помимо этого, вносить дополнительный смысловой оттенок, указывая направление или характер действия (**жечь — зажечь, поджечь; нести — унести, принести, перенести; брать, — убрать, собрать, забрать, прибрать** и т. д.).

Если приставка придает глаголу только характер законченности действия, то при передаче на киргизский язык различие между глаголами такой видовой пары выступает обычно лишь в контексте и то преимущественно в форме прошедшего времени.

Например, глаголам **петь** и **спеть** соответствует один глагол **ырда**. В будущем времени **ырдайт** одновременно может соответствовать формам **будет петь** и **споет**. И только в прошедшем времени для выражения категорической завершенности действия в киргизском языке

¹ Вопрос о категории вида для тюркских языков до сего времени является дискуссионным. Наиболее полно сущность этой дискуссии освещена в книге «Вопросы грамматики тюркских языков», Алма-Ата, изд. АН Каз. ССР, 1958.

может быть употреблен вспомогательный глагол: «я пел» — мен **ырдадым**, а «я спел» — **ырдап болдум**.

Если же приставка вносит изменение в лексическое значение глагола, то в киргизском языке вспомогательный глагол употребляется для выражения русского глагола совершенного вида во всех временных формах, а иногда такие видовые пары передаются разными лексическими единицами.

Так, русским глаголам одного корня в киргизском языке могут соответствовать глаголы разных корней:

крыть — **жап**, открыть — **ач**, укрыть — **оро**,
скрыть — **жашыр**, закрыть — **бекит**.

В других случаях русским приставочным глаголам одного корня в киргизском языке может соответствовать один смысловой глагол в сочетании с различными вспомогательными:

бежать — чурка ,	перебежать — чуркап өт ,
подбежать — чуркап жа- кында ,	отбежать — чуркап алыс- та ,
прибежать — чуркап кел ,	убежать — чуркап кет ,
сбежать — чуркап түш ,	выбежать — чуркап чык .

Следует отметить, что во всех этих случаях в киргизском языке вспомогательный глагол может и не вносить идею законченности, присущей русским приставочным глаголам. Так, глагол **чуркап өт** способен одинаково передавать как совершенный (перебежать), так и несовершенный (перебегать) вид.

2. Другим способом образования совершенного вида глаголов от несовершенного является **суффиксация**:

а) Посредством суффикса **-ну-** образуются глаголы однократного действия: толкать — **толкнуть**, прыгать — **прыгнуть** и т. п.

На киргизский язык такие видовые пары передаются одним глаголом: **секир** «прыгать» и «прыгнуть», **тарсылда** «стукать» и «стукнуть» и т. п. Однократность же действия может быть передана описательно, путем употребления числительного **бир**: **бир секирдим** — я прыгнул (один раз).

б) Посредством замены суффикса **-а-** суффиксом **-и-**: решать — **решить**, кончать — **кончить**, прощать — **прос-**

тить. Как и в предыдущем случае, в киргизском языке подобные видовые пары передаются одной глагольной основой: **чеч** — решить и решать, **бүт** — кончить и кончать.

3. Иногда в русском языке образование вида связано с передвижением ударения: **насыпать** (несов.) — **насыпать** (сов.) **обрезать** (несов.) — **обрезать** (сов.).

Как и при суффиксальном образовании эти различия не находят прямого отражения в киргизском языке.

От приставочных глаголов совершенного вида в русском языке могут быть образованы глаголы несовершенного вида:

1. При помощи суффикса **-ива-**: успокоить — **успокаивать**, застегнуть — **застегивать**, рассказать — **рассказывать**.

2: Путем замены суффикса **-и-** суффиксом **-а-**: закупить — **закупать**, приручить — **приручать**, получить — **получать**.

3. При помощи **внутренней флексии**: умереть — **умирать**, протереть — **протира́ть**, собрать — **собира́ть**.

Все подобные видовые пары передаются на киргизский язык (вне связной речи) одним глаголом: **айтып бер** — «рассказать» и «рассказывать», **өл** — «умереть» и «умирать», **тер, жыйна** — «собрать» и «собрать».

В то же время в связной речи киргизский язык имеет средства для передачи всевозможных видовых оттенков. Эти видовые оттенки не обязательно передают законченность или незаконченность действия, в связи с чем они не соотносительны с русскими видами и представляют своеобразное явление, которое в ряде случаев и в русском языке может быть передано лишь с помощью описательных средств.

Вспомогательные глаголы киргизского языка, употребляясь в спрягаемой форме после деепричастий, образованных от основы смыслового глагола, могут выражать следующие видовые значения:¹

1. Направление действия к говорящему или в его пользу передается при помощи глаголов **ал**, **бил**, **кел**,

¹ Для характеристики видовых значений киргизских глаголов нами использованы материалы работы И. А. Батманова «Грамматика киргизского языка», вып. 3, Фрунзе—Казань, 1940, стр. 28—29, 33—36.

которые сочетаются с деепричастием на **-ып/-п** смыслового глагола: **жазып алдым** — я записал (себе); **алып келдим** — я принес (для себя).

2. Направление действия в противоположную от деятеля сторону или в пользу других передается глаголами **бер, кет, бар** при том же деепричастии на **-ып/-п** смыслового глагола: **окуп бердим** — я прочитал (вслух, для кого-то), **алып берди** — он унес, **барып кетти** — он ушел.

3. Возможность совершения действия передается при помощи вспомогательного глагола **ал**, при котором смысловой глагол стоит в форме деепричастия на **-а/-й**: **жаза алам** — я могу писать, написать; **бара алат** — он может пойти.

Невозможность совершения действия выражается теми же средствами, но глагол **ал** стоит в отрицательной форме: **жаза албайм** — я не могу писать, написать; **бара албайт** — он не может пойти.

4. Длительность и постепенность развертывания действия выражается глаголами **тур, жат, жүр, отур, бар**, при которых смысловой глагол стоит в форме деепричастия на **-ып/-п** и глаголом **бер** с деепричастием на **-а/-й**: **өсүп барат** — продолжает расти; **окуп отурдум** — я читал (некоторое время), **илинип турат** — висит (длительное время); **жаза берет** — он продолжает писать.

5. Внезапность и быстрота действия передается вспомогательным глаголом **жибер** при деепричастии на **-ып/-п** от смыслового глагола: **уруп жиберди** — ударил (моментально нанес удар).

6. Завершенность и результативность действия выражается глаголами **бол, кой, чык, кал**, сочетающимися с деепричастием на **-ып/-п** смыслового глагола: **жазып болдум** — я написал (закончил); **айтып койду** — он высказался (все сказал); **окуп чыктым** — я прочитал (все); **отуруп калды** — он уселся.

7. Начало действия передается глаголом **башта** с деепричастием на **-а/-й** смыслового глагола: **жаза баштайм** — я начну писать, **ырдай баштадым** — я запел, **окуй баштады** — он начал читать.

Несомненно перечисленные случаи не исчерпывают всего богатства значений, придаваемых вспомогательными глаголами простым глагольным основам.

Таким образом, для русского языка вид-категория не только грамматическая, но и лексико-семантическая,

так как может проявляться и вне связной речи. Способ ее выражения носит чисто **синтетический** характер. В киргизском же языке выражение видовых отношений относится к явлениям **аналитического** порядка и возможно только в связном тексте, что выдвигает его в число явлений **синтаксических**.

Отрицательная форма глагола

В русском языке отрицательная форма глагола образуется при помощи отрицательной частицы **не**, которая ставится перед глаголом и пишется с ним отдельно: **я не писал, он не рассказывает, мы не будем слушать.**

В случаях слитного написание **не** с глаголами, его следует рассматривать как префикс, так как он выражает не отрицательный аспект глагола, а способствует выражению лексического значения: **негодовать, ненавидеть.**

В киргизском языке отрицательные глаголы образуются двумя путями:

1. При помощи отрицательного глагольного аффикса **-ба (-бе, -бо, -бе, -па, -пе, -по, -пө)**, который образует формы отрицательного аспекта глагола для всех глагольных образований, начиная от основы и кончая причастиями и деепричастиями. Аффикс **-ба** присоединяется к глагольной основе перед показателем времени:

жаз — пиши, **жазба** — не пиши, **жазбайм** — я не напишу, **жазбадым** — я не писал и т. д.

2. При помощи служебных слов **эмес** и **жок**, которые употребляются как отрицания при всех именных частях речи, а у глаголов обслуживают только форму прошедшего времени, образованную от причастия на **-ган**. При этом слова **эмес** и **жок** пишутся отдельно от временной основы и могут сами принимать аффиксы сказуемости: **жазганмын** — я писал, **жазган эмесмин**, **жазган жокмун** — я не писал.

Категория спряжения

В русском языке спряжением называется изменение глагола по **лицам** и **числам**, а в прошедшем времени — по **родам** и **числам**. Спряжение глагола тесно связано с

категориями наклонения и времени и проявляется только через эти категории.

В киргизском языке такая формулировка применима только к **спряжению глагола**, ибо само понятие «спряжение» как морфологической категории в нем шире, чем в русском языке, так как спрягаются в киргизском языке не только глаголы, но и имена, изменяясь по лицам и числам.

В русском языке лицо и число глагола выражается через **личные окончания**, которые одновременно служат показателями **времени** и **наклонения**. В настоящем и будущем времени личные окончания показывают 3 лица и 2 числа:

Единственное число

1-е л. **читаю**
2-е л. **читаешь**
3-е л. **читает**

Множественное число

читаем
читаете
читают

В прошедшем времени личные окончания глаголов в единственном числе указывают **род**, а во множественном только **число**:

Единственное число

Мужской род **читал**
Женский род **читала**
Средний род **читало**

Множественное число

читали
читали
читали

В киргизском языке **лицо** и **число** глагола выражаются специальными **аффиксами сказуемости**, которые не выражают ни времени, ни наклонения и всегда следуют за показателями времени. По своему происхождению и форме аффиксы сказуемости в киргизском языке делятся на две группы.

1-ый тип аффиксов сказуемости одинаков с теми аффиксами, которые употребляются при именном сказуемом. Эти аффиксы присоединяются к основам настоящего, будущего и ряда форм прошедшего времени. Они показывают 3 лица и 2 числа, причем 2-е лицо в обоих числах имеет простую и вежливую формы. 3-е лицо имеет специальный аффикс -т лишь для образования формы настоящего-будущего времени. В остальных случаях 3-е лицо выражается самой основой времени. Множествен-

ное же число 3-го лица может быть выражено только формой взаимно-совместного залога.

Аффиксы сказуемости 1-го типа суть следующие:

лицо	единственное число	множественное число
1-е	-мын, -мин, -мун, -мүн	-быз, -биз, -буз, -бүз -пыз, -пиз, -пуз, -пүз
2-е простая форма	-сың, -сиң, -суң, -сүң	-сыңар, -синер, -суңар, сүңөр
2-е вежливая ф.	-сыз, -сиз, -суз, -сүз	-сыздар, -сиздер, -суздар, -сүздөр
3-е	-т или отсутствие аффикса	-т или отсутствие аффикса

Все аффиксы сказуемости 1-го типа безударны: **окуймун, окуйсун, окуйсуз** и т. д.

2-ой тип аффиксов сказуемости употребляется с меньшим числом глагольных форм. Эти аффиксы присоединяются к основе прошедшего категорического времени, к служебному слову **эле** при образовании сложных глагольных форм и к настоящему времени условного наклонения. В 3-м лице аффиксы сказуемости этого типа отсутствуют, а потому оно выражается основой времени или наклонения.

К аффиксам 2-го типа относятся:

лицо	единственное число	множественное число
1-е	-м	-к
2-е простая форма	-ң	-нар, -нер, -нор, -нөр
2-е вежливая форма	-ңыз, -низ, -нуз, -нүз	-ңыздар, -низдер, -нуздар, -нүздөр
3-е	—	—

Отличительной чертой спряжения глаголов в киргизском языке является его универсальность, отсутствие отступлений от общего правила. Все варианты аффиксов сказуемости связаны только с фонетическими закономерностями.

Кроме того, если в русском языке спряжение характерно для одних глаголов и отличает глаголы от всех других неспрягаемых частей речи, то в киргизском языке такой грани между именными и глагольными частями речи нет, так как имена спрягаются, причем формы их спряжения совпадают с глагольными (ср. мен **окуймун** — «я учусь» и мен **окуучумун** — «я ученик»).

Наклонения глагола

Формы наклонений показывают, как говорящий рассматривает действие по отношению к действительности. Категория наклонения выражает **модальность**, т. е. показывает, насколько реально данное действие, или же оно представляется лишь как возможное, желаемое, необходимое.

В русском языке выделяется три наклонения: **изъявительное, сослагательное и повелительное**. В киргизском — четыре: **изъявительное** (жай ыңгай), **повелительное** (буйрук ыңгай), **условное** (шарттуу ыңгай) и **долженствовательно-желательное** (ниет-каалоо ыңгай).

Изъявительное наклонение

Изъявительное наклонение показывает, что действие, выраженное глаголом, происходит в действительности, является **реальным фактом**. При этом оно всегда отнесено к прошедшему, настоящему или будущему времени. Таким образом, изъявительное наклонение может быть выражено лишь через **катеорию времени**.

Категория времени

«Категория времени выражает отношение действия к моменту речи или к какому-нибудь другому моменту времени, принятому за основу временных отношений».¹

¹ Грамматика русского языка, т. 1, М., АН СССР, 1960, стр. 472.

В русском языке имеется три формы времени: **прошедшее, настоящее и будущее сложное**. Причем все временные формы русского языка выражают только изъявительное наклонение, так как другие наклонения не имеют временного значения.

В киргизском языке категория времени не охватывает только повелительное наклонение. Категория времени, выражающая изъявительное наклонение, характеризуется в нем многообразием форм и оттенков значений. Если в русском языке имеется три формы времени с тремя способами их выражения, то в киргизском языке насчитывается более десяти простых и сложных форм, обозначающих действия, относящиеся к настоящему, будущему или прошедшему времени.

Прошедшее время.

В русском языке прошедшее время глагола образуется от основы инфинитива при помощи суффикса **-л**. Эта временная форма в единственном числе изменяется только по **родам**, а во множественном может обозначать только **число**:

Единственное число

Множественное число

я, ты, он **шел**

я, ты она **шла**

оно **шло**

мы, вы, они **шли**

Если основа инфинитива оканчивается на согласный звук, то она без суффикса выражает форму единственного числа мужского рода: **нес, вез, берег, тер, лез** и т. д.

В русском языке форма прошедшего времени имеет очень широкое значение. Она охватывает все действия, отнесенные к предшествующему времени, как в недавнем, так и в отдаленном прошлом. В зависимости от вида глагола, форма прошедшего времени может обозначать действие развивающееся во времени, длительное и незаконченное (**шел, писал, работал**) или нерегулярную повторяемость в прошлом (**хаживал, говаривал**). Если же эта форма образована от глаголов совершенного вида, то она обозначает длительное или единичное действие, получившее завершение в прошлом (**написал, дочитал, стукнул, крикнул**).

В киргизском языке прошедшее время (өткөн чак) объединяет несколько форм: 4 **простых**, отличающихся друг от друга разной степенью определенности и постоянства действия, и несколько **сложных** глагольных форм, образованных с помощью служебных модальных слов **эле** и **экен**.¹

Простые глагольные формы прошедшего времени в киргизском языке представляют собой следующие разновидности:

1) **Прошедшее категорическое**, или определенное время (айкын өткөн чак). Эта форма образуется при помощи аффикса **-ды** (**-ди, -ду, -дү, -ты, -ти, -ту, -тү**) и аффиксов сказуемости 2-го типа. Прошедшее категорическое время обозначает действие, которое имело место в прошлом без конкретного указания на его завершенность или незавершенность, а потому соответствует русскому прошедшему времени обоих видов: **мен жаздым** — **я писал** и **я написал**, **мен көрдүм** — **я видел** и **я увидел**, **биз кылдык** — **мы делали** и **мы сделали**.

2) **Прошедшее неопределенное**, или недатированное время (белгисиз өткөн чак). Эта форма образуется от причастия с аффиксом **-ган** (**-ген, -гон, -гөн, -кан, -кен, -кон, -көн**) путем присоединения к нему аффиксов сказуемости 1-го типа. Неопределенность этой формы относится не к реальности, а лишь к отсутствию точного указания на конкретное время, когда данное действие совершалось. Кроме того, этой форме присущ некоторый оттенок результативности. Однако как и прошедшее категорическое, прошедшее неопределенное время не выражает идей завершенности или незавершенности и одинаково соответствует русским глаголам в прошедшем времени и совершенного и несовершенного вида:

ал келген — **он приходил** и **он пришел**, **биз көргөнбүз** — **мы видели** и **мы увидели** и т. п.

3) **Прошедшее субъективное** время (капыскы өткөн чак) образуется от деепричастия на **-ып, (-ип, -уп, -үп, -п)** при помощи аффикса **-тыр** (**-тир, -тур, -түр**) и аффиксов сказуемости 1-го типа. Оно выражает «предпо-

¹ Анализ значений глагольных форм прошедшего времени в киргизском языке дается нами в основном по работе Б. О. Орузбаевой «Формы прошедшего времени в киргизском языке», Фрунзе, 1955.

ложение, догадку, сомнение о когда-то совершившемся действии, при котором сам говорящий не участвовал, или выражает неожиданность, осознание действия лишь впоследствии».¹ Поэтому, соответствуя русскому прошедшему времени, прошедшее субъективное несет дополнительную специфическую окраску, которая в русском языке может быть передана с помощью пояснительных слов **оказывается, уже, вот** и т. п.

сен **барыптырсың** — оказывается, ты ходил; ал **көрүптүр** — он, оказывается, уже видел; муну мен **жазыптырмын** — оказывается, это я писал.

Оно часто употребляется в сказках, где ему соответствует обычная форма прошедшего времени русского языка:

Кемпирдин жети баласы **болуптур**. — У старухи **было** семеро детей.

4) **Прошедшее длительное**, или обычное время (Узак өткөн чак) образуется при помощи аффикса **-чу, -чү** и аффиксов сказуемости I-го типа. Оно обозначает действие, регулярно, постоянно совершавшееся в прошлом, в связи с чем соответствует русскому прошедшему времени от глаголов несовершенного вида, но его регулярная повторяемость более подчеркнута, чем в русском языке: мен **жазчумун** — я писал (всегда, постоянно); ал **барчу** — он ходил (всегда, постоянно).

**Таблица спряжения глаголов киргизского языка
в прошедшем времени**

лицо	единственное число	множественное число
Прошедшее категорическое время		
1-е	мен алдым — я взял, брал	биз алдык — мы взяли, брали
2-е	сен алдың — ты взял, брал	силер алдыңар — вы взяли, брали
в. ф.	сиз алдыңыз — Вы взяли, брали	сиздер алдыңыздар — вы взяли, брали
3-е	ал алды — он взял, брал	алар алышты — они взяли, брали

¹ Б. О. Орузбаева, *Формы прошедшего времени в киргизском языке*, Фрунзе, 1955, стр. 25.

лицо	единственное число	множественное число
------	--------------------	---------------------

Прошедшее неопределенное время

1-е	мен алганмын — я взял, брал	биз алганбыз — мы взяли, брали
2-е	сен алгансың — ты взял, брал	силер алгансыңар — вы взяли, брали
в. ф.	сиз алгансыз — Вы взяли, брали	сиздер алгансыздар — Вы взяли, брали
3-е	ал алган — он взял, брал	алар алышкан — они взяли, брали

Прошедшее субъективное время

1-е	мен алыптырмын — я, оказываюсь, взял, брал	биз алыптырбыз — мы, оказываемся, взяли, брали
2-е	сен алыптырсың — ты, оказываешься, взял, брал	силер алыптырсыңар — вы, оказываетесь, взяли, брали
в. ф.	сиз алыптырсыз — Вы, оказываетесь, взяли, брали	сиздер алыптырсыздар — Вы, оказываетесь, взяли, брали
3-е	ал алыптыр — он, оказывается, взял, брал	алар алышыптыр — они, оказываются, взяли, брали

Прошедшее длительное время

1-е	мен алчумун — я постоянно брал	биз алчубуз — мы постоянно брали
2-е	сен алчусуң — ты постоянно брал	силер алчусуңар — вы постоянно брали
в. ф.	сиз алчусуз — Вы постоянно брали	сиздер алчусуздар — Вы постоянно брали
3-е	ал алчу — он постоянно брал	алар алышчу — они постоянно брали

5) **Сложные формы прошедшего времени** образуются от временных основ простых форм путем присоединения к ним модальных слов **эле** и **экен**, а иногда вспомогательного глагола **бол**.

Таблица спряжения модальных слов эле, экен

лицо	единственное число	множественное число
1-е	эле, экенмин	эле, экенбиз
2-е	элең, экенсиң	элеңер, экенсиңер
в. ф.	элениз, экенсиз	элениздер, экенсиздер
3-е	эле, экен	эле, экен

По значению сложные формы прошедшего времени соотносительны с простыми, от которых они образуются, но вносят в них оттенок **давнепрошедшего времени** (байыркы өткөн чак):

а) Давнепрошедшее определенное: **жаздым эле** — я (давно) писал.

б) Давнепрошедшее неопределенное: **жазган экенмин, жазган элем** — я давно когда-то писал.

в) Давнепрошедшее длительное: **жазчу элем (болдум)** — прежде я писал обычно, постоянно.

Русским глаголам прошедшего времени формы давнепрошедшего времени киргизского языка соответствуют с той же последовательностью, что и простые.

Настоящее время

В русском языке форма настоящего времени имеет только у глаголов несовершенного вида. Показателями настоящего времени являются **личные окончания** глаголов, которые одновременно выражают **время, лицо и число**.

В киргизском языке все глаголы могут иметь форму настоящего времени, причем не одну, а две, которые различаются между собой образованием и значением.

В русском языке форма настоящего времени обозначает:

1) Действие, совершаемое в момент речи: я **читаю книгу, учу уроки, рисую**.

2) Действие или состояние предмета, являющееся его постоянным свойством: рыба **плавает**, птица **летает**, он хорошо **поет**.

3) Длительное действие, которое происходило до момента речи, совершается в этот момент и может продолжаться в будущем: отец **работает** на заводе, я **учусь** в школе и пр.

В киргизском языке имеется две формы настоящего времени:

1) **Настоящее простое время** (жөнөкөй учур чак) образуется от деепричастия на **-а** (-е, -о, -ө, -й) и аффиксов сказуемости 1-го типа: мен **окуймун** — я учусь, сен **жазасың** — ты пишешь, ал **ырдайт** — он поет.

В основном эта форма передает действие, обычное для деятеля, который его совершает: мен заводдо **иштейм** — я работаю на заводе, сен мектепте **окуйсун** — ты

учишься в школе, ал жакшы **ырдайт** — он хорошо поет.

Она обозначает также действие, являющееся постоянным свойством данного предмета: куш **учат** — птица летает, балык **сүзөт** — рыба плавает.

Однако для данной формы вполне допустимо и выражение действия, относящегося к моменту речи: мен чай **ичем** — я пью чай, ал китеп **окуйт** — он читает книгу.

2) **Настоящее сложное время** (татаал учур чак) образуется путем сочетания деепричастия смыслового глагола на **-ып /-п** с вспомогательными глаголами **жат, тур, отур, жүр**, стоящими в спрягаемой форме простого настоящего времени. Самостоятельное значение этих глаголов в данном случае совершенно не учитывается.

Чаще всего эта форма выражает действие, отнесенное к моменту речи: мен китеп **окуп жатам** — я читаю книгу (сейчас); ал кат **жазып отурат** — он пишет письмо (сейчас).

Но благодаря способности этих вспомогательных глаголов вносить модальный оттенок длительности в протекание действия, эта форма в ряде случаев может обозначать действие длительное, постепенно развертывающееся: Дубалда кызыл туу **илинип турат** — на стене висит красный флаг. Биздин завод айыл чарба машиналарын **чыгарып жатат** — наш завод выпускает сельскохозяйственные машины.

Таким образом, одной форме настоящего времени в русском языке в киргизском соответствуют две формы с таким же объемом значений.

Таблица спряжения глаголов в настоящем времени

число	лицо	простое настоящее	сложное настоящее	перевод
единствен.	1-е	мен жазам (ын)	жазып жатам (ын)	я пишу
	2-е	сен жазасың	жазып жатасың	ты пишешь
	в.ф.	сиз жазасыз	жазып жатасыз	Вы пишете
	3-е	ал жазат	жазып жатат	он пишет
множест.	1-е	биз жазабыз	жазып жатабыз	мы пишем
	2-е	силер жазасынар	жазып жатасынар	вы пишете
	в. ф.	сиз ер жазасыздар	жазып жатасыздар	Вы пишете
	3-е	алар жазышат	жазып жатышат	они пишут

Будущее время

В русском языке глаголы совершенного вида образуют форму будущего времени точно так же, как глаголы несовершенного вида образуют форму настоящего. Эта форма обозначает действие в будущем, которое не только произойдет, но и получит свое завершение:

я расскажу, приду, сделаю, прочитаю.

Глаголы несовершенного вида образуют форму будущего времени **аналитически**, с помощью вспомогательного глагола **быть**, который стоит в спрягаемой форме настоящего времени перед смысловым глаголом, выраженным **инфинитивом**:

я буду рассказывать, ты будешь делать, он будет читать.

Обеим формам будущего времени в киргизском языке соответствует одна форма **будущего определенного времени** (айкын келер чак), которая совпадает по образованию с формой простого настоящего времени. Различие этих двух времен основано на контексте.

Будущее определенное время киргизского языка не имеет видовых различий, а потому одинаково соответствует обоим формам будущего времени русского языка: мен **жазам** — я напишу и буду писать, ал **окуйт** — он прочитает, будет читать: биз **ырдайбыз** — мы споем, будем петь.

Кроме этого, в киргизском языке имеется еще форма **будущего предположительного времени** (арсар келер чак), которая обозначает действия, могущие произойти в будущем, но говорящий в этом не уверен. При передаче на русский язык эта форма требует уточнения глаголов будущего времени дополнительными словами, выражающими сомнение, предположение, неуверенность (**наверно, возможно, вероятно, может быть**).

Будущее предположительное время образуется от причастия на **-ар (-ер, -ор, -өр, -р)** с аффиксами сказуемости 1-го типа:

мен **жазармын** — я, вероятно, напишу, буду писать

сен **жазарсың** — ты, вероятно, напишешь, будешь писать

сиз **жазарсыз** — Вы вероятно, напишете, будете писать

ал **жазар** — он, вероятно, напишет, будет писать

биз **жазарбыз** — мы, вероятно, напишем, будем писать

силер **жазарсыңар** — вы, вероятно, напишете, будете писать

сиздер **жазарсыздар** — Вы, вероятно, напишете, будете писать

алар **жазышар** — они, вероятно, напишут, будут писать

Сочетаясь со служебным словом **эле**, обе формы будущего времени в киргизском языке образуют глаголы со значением ирреального действия, соответствуя русскому сослагательному наклонению:

Если бы я был там, то **увидел бы** это — Эгер мен ошондо болсом, муну **көргөн болор элем**.

Если бы ты не пришел, то я **бы уехал** — Эгер сен келбесен, мен **кетет элем**.

В заключение приводим таблицу времен изъявительного наклонения русского и киргизского языков:¹

времена	русский язык	киргизский язык	
прошедшее	я брал (несов. вид) я взял (соверш. вид)	прошед. категорическ.	мен алдым
		прошел. неопр.	мен алганмын
-	(с помощью пояснительных слов) я брал (постоянно) я, оказывается, брал	прошел. длительное	мен алчумун
		прошел. субъект.	мен алыптырмын
настоящее	я беру (только несоверш. вид)	простое	мен алам (ын)
		сложное	мен алып жатамын

¹ В таблицу не включены формы времен киргизского языка, выраженные при помощи служебных слов **эле** и **экен**.

времена	русский язык		киргизский язык	
будущее	простое совер.ви 1	я возьму	определенное	мен алам (ын)
	сложное несовер. вид	я буду брать		
	с помощью пояснительных слов: я, возможно, возьму		предположительное	мен алармын

Повелительное наклонение

Повелительное наклонение выражает побуждение к действию, которое должно быть совершено по волеговорящего. Это побуждение может обозначать **приказ, требование, предложение, призыв, просьбу, совет, пожелание**. Оттенок значения в данном случае зависит от контекста, семантики глагола, интонации, некоторых служебных слов (чаще всего частиц), а также лица, к которому обращена речь.

И в русском и в киргизском языках повелительное наклонение охватывает все 3 лица обоих чисел. Однако способы выражения повелительного наклонения в сопоставляемых языках неодинаковы.

В русском языке простая глагольная форма выражения повелительного наклонения существует лишь для 2-го лица единственного и множественного числа. Единственное число образуется от основы настоящего или простого будущего времени при помощи окончаний **-и, -й** или **нулевого окончания: веди, зови, пей, ляг**. Для образования множественного числа к форме единственного числа присоединяется суффикс **-те: ведите, зовите, пейте, лягте**.

Повелительное наклонение для 1-го и 3-го лиц в русском языке выражается при помощи форм настоящего или будущего простого времени изъявительного наклонения. В единственном числе 1-го лица она дополняется частицей **-ка: возьмусь-ка, сделаю-ка я**. Во множественном числе 1-го лица к ней присоединяется аф-

фикс -те и частица **давай**, или одна частица **давай: давай сделаем, давайте сделаем, сделаемте (мы)**. Иногда может присоединяться и частица **-ка: давайте сделаем-ка**.

3-е лицо повелительного наклонения в русском языке всегда образуется чисто аналитическим путем при помощи частиц **пусть** или **пускай**: **пусть он сделает, пусть они возьмут, пускай он напишет**.

В киргизском языке для каждого лица единственного и множественного числа повелительного наклонения имеются специальные морфологические показатели — аффиксы, которые присоединяются к основе глагола.

лицо	единственное число	множественное число
1-е	-йын, -йин, -юн, -йүн, -айын, -ейин, -оюн, -өйүн	-лык, -лик, -лук, -лүк, -алык, -елик, -олук, -өлүк
2-е прост. ф.	---	-гыла, -гиле, -гула, -гүлө, -кыла, -киле, -кула, -күлө
2-е вежл. ф.	-ңыз, -низ, -нуз, -нүз, -ыңыз, -иңиз, -уңуз, -үңүз	-ңыздар, -низдер, -нуздар, -нүздөр, -ыңыздар, -иңиздер, -уңуздар, -үңүздөр
3-е	-сын, -син, -сун, -сүн	-сын, -син, -сун, -сүн

Форма 2-го лица единственного числа (простая) представляет собой глагольную основу: **кел — приходи, ал — возьми**. Для усиления к ней может добавляться частица **-чы** (с вариантами): **кёлчи — приходи-ка, бёрчи — дай-ка**.

Аффиксы повелительного наклонения, кроме аффиксов 3-го лица, безударны (**кара́йын, бе́риниз, кё́лицздер, кёлгиле, кара́лык**), но если основа оканчивается на согласный звук, то в аффиксах 1-го лица ударение падает на первый звук аффикса (**бара́йын, бара́лык**).

Значение форм повелительного наклонения русского и киргизского языков в целом совпадает. Как некото-

рую особенность, следует отметить, что 1-е лицо повелительного наклонения киргизского языка может иметь значение будущего времени, соответствуя русскому будущему простому от глаголов совершенного вида, напр.:

Что сделаю я для людей! (Горький).— Адамдар үчүн мен эмне кылайын!

Мы поедем под горным берегом (Горький).— Биз бийик жардын асты менен жүрөлү.

Для наглядности соответствие форм повелительного наклонения русского и киргизского языков можно представить в следующей таблице:

Лицо	В русском языке		В киргизском языке	
	един. ч.	множ. ч.	един. ч.	множ. ч.
1-е	пойду-ка я	пойдемте, да- вайте пойдём	барайын	баралык
2-е прост. ф.	пойди	пойдите	бар	баргыла
2-е вежл. ф.	пойдите	пойдите	барыңыз	барыңыздар
3-е	пусть он пойдет	пусть они пой- дут	барсын	барышсын

Сослагательное наклонение

В русском языке глагол имеет форму сослагательного наклонения. Это наклонение «служит для выражения действия, которое говорящий считает предполагаемым, возможным или желаемым».¹ При этом сослагательное наклонение имеет два основных значения: **условное и желательное**.

Условное значение сослагательного наклонения показывает, что предполагаемое действие может совершиться лишь при известных условиях: **Было бы** у меня время, **пошел бы** я на концерт.

¹ Грамматика русского языка, т. 1, М., АН СССР, 1960, стр. 501.

Желательное значение сослагательного наклонения выражает такое действие, которое говорящий хотел бы совершить: С удовольствием **погулял бы** в такую погоду.

По образованию сослагательное наклонение относится к аналитическим формам, так как для этого служит частица **бы**, присоединяющаяся к прошедшему времени глагола изъявительного наклонения:

В киргизском языке сослагательное наклонение отсутствует. Русскому сослагательному наклонению в нем частично могут соответствовать **условное** (шарттуу) и **долженствовательно-желательное** (ниет-каалоо) наклонения. Кроме того, некоторые значения сослагательного наклонения в киргизском языке выражаются сложными формами изъявительного наклонения с частицей **эле**.¹

Условное наклонение

Условное наклонение (шарттуу ыңгай) киргизского языка обозначает всякое **условие** для совершения действия как **реальное**, так и **нереальное**.

Условное наклонение образуется путем присоединения к глагольной основе аффикса **-са (-се, -со, -сө)** и аффиксов сказуемости 2-го типа. Эта форма выражает настоящее-будущее время. Прошедшее же время образуется аналитически при помощи вспомогательного глагола **бол**, который стоит в условном наклонении после смыслового глагола, выраженного причастием на **-ган**.

Настоящее-будущее время

келсем — если я приду
келсең — если ты придешь
келсеңиз — если Вы придете
келсе — если он придет

Прошедшее время

келген болсом — если я пришел
келген болсоң — если ты пришел
келген болсоңуз — если Вы пришли
келген болсо — если он пришел

¹ См. раздел «Будущее время».

келсек — если мы придем

келсенер — если вы придете

келсениздер — если Вы придете

келишсе — если они придут

келген болсок — если мы пришли

келген болсоңор — если вы пришли

келген болсоңузда — если Вы пришли

келишкен болсо — если они пришли

Наиболее широко условное наклонение используется в сложно-подчиненных предложениях, где эта форма выступает в качестве **сказуемого** придаточного предложения (условного, уступительного, временного и др.), заменяя одновременно и сказуемое и подчинительный союз русского языка:

Ким көп **окуса**, ал көптү билет — **кто** много читал, тот много знает.

Ашың **калса** калсын, ишиң қалбасын — **если** оставит он твой пир, пусть оставляет, но дела твоего пусть не оставляет.

При наличии в главном предложении глагольных форм, выражающих ирреальное действие (в основном будущее предположительное со служебным словом **эле**), условное наклонение выражает **нереальное условие**, соответствуя русскому сослагательному наклонению:

Окуумду **бүтсөм**, Москвага барар элем — **Кончил бы** я учиться, поехал бы в Москву.

Долженствовательно-желательное наклонение

Под этим названием в киргизском языке объединено три формы, каждая из которых имеет не только особое образование, но и отличается от других своим значением.

1. **Форма намерения совершения действия** образуется при помощи аффикса **-мак** (**-мек**, **-мок**, **-мөк**) и аффиксов сказуемости 1-го типа: **жазмакмын**, **жазмаксың** и т. д. Часто она дополняется аффиксом **-чы**, который следует за аффиксом **-мак**, образуя с ним сложный аффикс **макчы** (с вариантами): **жазмакчымын**, **жазмакчысың** и т. д.

Прошедшее время этой формы образуется аналитически при помощи вспомогательного глагола **бол** в прошедшем времени: **жазмак болдум, жазмакчы болдум.**

Значение этой формы заключается в выражении **намерения, долженствования**, иногда с оттенком **желания**, совершить какое-либо действие. В русском языке ей соответствуют описательные формы изъявительного наклонения с модально-вспомогательными глаголами — **намереваться, собираться, решать, долженствовать:**

Мен **окумакчымын** — я собираюсь, намерен учиться.
Ал **кетмек болду** — он решил уехать.

2. **Желательно-сослагательная** форма образуется при помощи аффикса **-гай** (-гей, -гой, -гөй, -кай, -кей, -кой, -көй) и служебного слова **эле**, стоящего в спрягаемой форме. По значению она соответствует русскому **сослагательному** наклонению с оттенком **желания**: **баргай элем** — поехал бы я, поехать бы мне,

келгей элең — пришел бы ты, прийти бы тебе,
уккай элек — послушали бы мы, послушать бы нам.

3. **Желательная** форма образуется аналитически при помощи глагола **кел**, который стоит всегда в форме 3-го лица единственного числа любого времени (**келет, келген, келди** и пр.). В качестве 1-го компонента выступает отглагольное имя с аффиксом **-гы** (-ги, -гу, -гү, -кы, -ки, -ку, -кү), к которому присоединяются аффиксы принадлежности, выражая лицо и число того предмета, который испытывает данное желание. По своему значению эта форма соответствует в русском языке сложным глагольным формам с модально-вспомогательным глаголом **хотеть**, причем являясь грамматически **безличной**, она наиболее близка русским оборотам типа: **мне хочется, тебе, ему, нам хочется:**

ичким
ичкиң
ичкиңиз
ичкиси

келет

мне
тебе
Вам
ему

хочется пить

окугубуз
окугунар
окугуңуздар
окушкусу

келди

нам
Вам
Вам
им

хотелось учиться

ПРИЧАСТИЕ (АТООЧТУК)

Как в русском, так и в киргизском языках причастие представляет собою **глагольно-именную форму**.

Однако между причастиями русского и киргизского языков существуют значительные различия, связанные, в первую очередь, с тем, что в русском языке причастия совмещают признаки **глагола** и **прилагательного**, а в киргизском — **глагола** и **имени**, под которым понимается и прилагательное и существительное. Это своеобразное совмещение в форме причастий черт, присущих не только прилагательным, но и существительным, ставит причастие в киргизском языке на несколько особое место, что характеризуется очень широкими синтаксическими функциями причастия.

В русском языке причастие, как и глагол, обладает категориями **залога**, **вида** и **времени**. Кроме того, причастие сохраняет глагольное управление, чем отличается от отглагольных существительных (ср.: читать **книгу** — читавший **книгу**, но чтение **книги**). Как прилагательное, причастие изменяется по **родам**, **числам** и **падежам**, согласуясь по всем этим категориям с именами существительными, к которым они относятся как **определения** или **сказуемые**.

В киргизском языке причастие тесно связано с глаголом по следующим признакам: оно обладает категорией **залога**, **времени**, образует **отрицательную форму** так же, как глагол, в дополнение к этому **спрягается**. Как имя прилагательное, причастие выступает в роли **определения** к именам существительным, **примыкая** к ним (**жазылган** кат «написанное письмо», **келген** киши «приехавший человек»). Как и имена существительные, причастия в киргизском языке могут **склоняться**, принимать **аффиксы принадлежности** и **множественного числа**. В предложении они, как и русские причастия, выступают в роли **определения** или **сказуемого** и, кроме того, в роли **предикативного члена** причастного оборота, который, в отличие от русского языка, не всегда является определительным и, благодаря способности причастий принимать падежные аффиксы и сочетаться с послелогоми, часто заменяет или образует придаточные предложения.

В русском языке определение и классификация при-

частий проводится по глагольным категориям **залога и времени**:

Действительные причастия		Страдательные причастия	
настоящее время	прошедшее время	настоящее время	прошедшее время
читающий рассказывающий	читавший рассказавший	читаемый рассказываемый	прочитанный рассказанный

Возвратные причастия образуются от возвратного залога по тем же правилам, что и действительные, от которых они отличаются только суффиксом **-ся**: **скрывающийся-ся, встретивший-ся** и т. д.

Глаголы русского языка не в одинаковой мере способны образовывать все типы причастий. **Непереходные** глаголы не могут образовывать страдательных причастий, а глаголы **совершенного вида** не образуют причастий настоящего времени. Кроме того, от некоторых переходных глаголов несовершенного вида нельзя образовать форм настоящего времени страдательных причастий (**шить, мыть, печь, колоть, брить** и др.)

В киргизском языке выделяется два основных типа причастий:

1) **причастия прошедшего времени**, образованные при помощи аффикса **-ган** (-ген, -гон, -гөн, -кан, -кен, -кон, -көн), и

2) **причастия будущего времени**, образованные при помощи аффикса **-ар** (-ер, -ор, -өр, -р).

В отличие от русского языка, причастия киргизского языка образуются от всех глагольных основ без каких-либо ограничений.

Причастия на **-ар/-р** отличаются тем, что довольно редко выступают в качестве определения. При этом они выражают не столько признак как процесс, сколько обычное, постоянное свойство предмета: **угар кулак** (слушающее ухо), **көрөр көз** (видящий глаз). Эти причастия иногда переходят в разряд прилагательных: **келер** (жыл) — будущий (год), **агар** (суу) — проточная (вода).

Для передачи настоящего и будущего времени в киргизском языке служат причастные формы, образованные

аналитическим путем. При этом в роли служебного слова выступают причастия от глаголов **жат** или **тур** (жаткан, турган), а смысловой глагол стоит в форме деепричастия на **-а/-й** для образования будущего времени или **-ып/-п** — для образования настоящего времени: **окуй турган** студент — студент, который будет читать; **окуп турган** студент — читающий студент.

Однако киргизский язык довольно свободно допускает замену причастия настоящего времени формой причастия прошедшего времени, особенно в тех случаях, когда нет необходимости четко подчеркнуть момент настоящего времени или общий контекст достаточно ярко выражает его:

Китеп **окуган** студент столдун жанында отурат.— Студент, **читающий книгу**, сидит у стола.

Как уже отмечалось, причастия русского языка делятся на действительные и страдательные, причем залог в причастии всегда выражен морфологическими средствами и обязательно совпадает с залогом производящей основы.

В киргизском языке страдательный залог причастия может быть выражен двумя способами.

1) Как и в русском языке, страдательный залог может выражаться морфологически, т. е. причастие страдательного залога образуется от глагола страдательного залога: **жазыл** (быть написанным) — **жазылган** (написанный), **окул** (быть прочитанным) — **окулган** (прочитанный).

Однако таким образом страдательность в причастиях выражается только в тех случаях, когда нет указаний на лицо или предмет, совершающие данное действие, напр.: **жазылган** кат — написанное письмо, **окулган** китеп — прочитанная книга, **тартылган** сүрөт — нарисованная картина.

2) Если же известен субъект действия, которое выражено причастием, то страдательность в таком причастии не выражается морфологически, хотя по значению оно и соответствует страдательному залогу: агам **жазган** кат — письмо, **написанное** братом; студент **окуган** китеп — книга, **прочитанная** студентом; окуучу **тарткан** сүрөт — картина, **нарисованная** учеником.

Другой особенностью киргизских причастий является то, что и **непереходные** глаголы способны образовывать причастия со страдательным значением, напр.:

атам **келген** шаар — город, в который приехал мой отец. Причастие **келген** в этом случае является страдательным, так как определяет объект (шаар), испытывающий на себе действие со стороны другого лица (атам).

В обоих языках причастия выступают в роли определения к имени существительному, с которым они в русском языке сочетаются по типу **согласования**, а в киргизском — по типу **примыкания**. При этом в русском языке причастие относительно определяемого может занимать любое место, а в киргизском оно всегда стоит перед определяемым.

Ср.: в русском языке

в киргизском языке

ученик, **читающий** книгу
книга, **прочитанная** учеником
книги, **прочитанные** учеником
в **прочитанных** учеником
книгах

китеп **окуп турган** окуучу
окуучу **окуган** китеп
окуучу **окуган** китептер
окуучу **окуган** китептерде

В обоих языках причастия могут выступать в роли **сказуемого**. В русском языке эту роль выполняют краткие причастия страдательного залога, которые согласуются с подлежащим в **роде** и **числе**:

Небо **покрыто** тучами.
Стол **покрыт** скатертью.

Горы **покрыты** туманом.
Крыша **покрыта** железом.

В киргизском языке обе формы причастия могут выступать в роли сказуемого. При этом они полностью переходят в число глагольных форм, спрягаются и рассматриваются как глаголы **прошедшего неопределенного** или **будущего предположительного** времени: Мен китеп **алганмын** (прош. вр.) — Я взял книгу.

Биз кинога **барарбыз** (буд. вр.) — Мы, наверно, пойдем в кино.

Если говорить об эквивалентности, то русским причастиям в роли сказуемого в киргизском языке могут соответствовать не только причастия, но и другие спрягаемые глагольные формы, причем соблюдается только соответствие залога и времени:

Первая программа партии **была выполнена** (Программа КПСС).— Партиянын биринчи программасы **орундалды**.

В русском языке причастия довольно редко выступают независимо от существительных. При этом наблюдаются явления контекстуальной субстантивации причастий, которые как бы замещают собой сочетание существительного с причастием. Такая же субстантивация свойственна и причастиям киргизского языка:

И Фома мерял без счету каждому **пристававшему** по огромнейшей кружке (Гоголь).— Фома **жанына келгендердин** ар бирине килейген кружка менен бирден аракты санабастан куюп жатат.

Эркектер **келгендер менен** салам айтып кол алышты (Жантошев).— Мужчины за руку здоровались с **приехавшими**.

Оба типа причастий киргизского языка могут выполнять роль **предикативного члена** причастного оборота. При этом грамматически они оформляются как имена существительные, а по значению соответствуют русским придаточным предложениям, выполняя в них одновременно функции и сказуемого и союза:

Ырдаганын уктук.— Мы слышали, **как он пел**.

Анын келери менен биз сүйлөштүк.— **Как только он пришел**, мы разговорились.

Когда профессор **уехал**, Сергей Иванович обратился к брату (Толстой).— Профессор **кеткенден кийин** гана, Сергей Иванович иниси менен сөзгө келди.

Склоняются причастия киргизского языка точно так же, как существительные, например:

А. **келген** — пришедший, **алган** — взявший, **көргөн** — видевший

И. **келгендин**, **алгандын**, **көргөндүн**

Б. **келгенге**, **алганга**, **көргөнгө**

Т. **келгенди**, **алганды**, **көргөндү**

Ж. **келгенде**, **алганда**, **көргөндө**

Ч. **келгенден**, **алгандан**, **көргөндөн**

ДЕЕПРИЧАСТИЕ (ЧАКЧЫЛ)

И в русском и в киргизском языках глаголы образуют особую форму, получившую название **деепричастия** (чакчыл).

В русском языке деепричастием называется **неизменяемая** форма глагола, которая выражает добавочное действие, относящееся к другому действию как его **признак**. Благодаря этому свойству деепричастие сближается с **наречием**. «Подобно глаголу оно обладает категорией вида, возвратными и невозвратными формами и сохраняет глагольное управление. Подобно наречию, оно не имеет форм словоизменения и примыкает к глаголу».¹

В киргизском языке деепричастия обладают более разнообразными свойствами, чем в русском языке, и на них лежит гораздо большая синтаксическая нагрузка. Подобно глаголам, деепричастия киргизского языка могут выражать **заявление, время**, а также обозначают **действие и состояние**, причем благодаря способности **спрягаться** вторгаются в этом отношении в сферу собственно глагольных форм. С **наречиями** их, как и в русском языке, роднит способность определять глагол, к которому они примыкают в качестве обстоятельства.

В русском языке имеется два типа деепричастий, в основу деления на которые положен видо-временной признак:

- 1) деепричастия **совершенного вида**, или **прошедшего времени**: сказав, присев, отдохнув, прочитавши;
- 2) деепричастия **несовершенного вида**, или **настоящего времени**: говоря, сидя, отдыхая, читая.

В киргизском языке можно выделить две деепричастных формы:

- 1) деепричастие **настоящего времени**, образующееся при помощи аффикса **-а** (-е, -о, -ө, -й): **бар-а, кел-е, бол-о, көрө, оку-й**;
- 2) деепричастие **прошедшего времени** (или соединительное), образующееся при помощи аффикса **-ып** (-ип, -уп, -үп, -п): **бар-ып, кел-ип, бол-уп, көр-үп, оку-п**.

Отрицательная форма для обоих типов деепричастия употребительна только одна, которая образуется от отрицательной основы глагола как деепричастие настоящего времени: **бар-ба-й, кел-бе-й, кет-пе-й, оку-ба-й** и т. д.

В русском языке не все глаголы в равной мере могут служить производящей основой для деепричастий. Уже не говоря о видовых различиях, следует отметить,

¹ Грамматика русского языка, т. 1, М., АН СССР, 1960, стр. 520.

что от некоторых глаголов нельзя образовать деепричастия настоящего времени (напр., от глаголов, не имеющих гласного звука в основе настоящего времени — **лгать, рвать**, от глаголов с чередованием конечных согласных основы — **вязать, писать**, от глаголов на **-чь: жечь, печь**).

В отличие от этого, образование деепричастий в киргизском языке носит **универсальный** характер, не знающий исключений.

Выражение деепричастиями временных значений как в русском, так и в киргизском языках, отличается некоторым своеобразием сравнительно с выражением этой категории глаголами. В обоих языках деепричастия означают время не по отношению к действительному моменту речи, а лишь по отношению к глаголу-сказуемому.

Поэтому в обоих языках деепричастия настоящего времени обозначают действие, совершающееся одновременно с действием сказуемого, а деепричастия прошедшего времени обозначают, что выражаемое ими действие предшествует действию сказуемого. Правда, следует оговориться, что, благодаря разнообразию синтаксических функций у деепричастий киргизского языка, это не единственное значение времени, которое они выражают.

Одновременность действия: Мы шли **разговаривая**. Мы идем **разговаривая**.— Биз сүйлөшө-сүйлөшө бардык. Биз сүйлөшө-сүйлөшө бара жатабыз.

Предшествование действию: Написав **письмо**, я пошел на почту. Написав **письмо**, я пойду на почту.— Кат жазып, почтага бардым. Кат жазып, почтага барам.

В русском языке оба вида деепричастий в предложении всегда подчинены глаголу. Поэтому синтаксическая роль деепричастий сводится к выражению обстоятельств времени, образа действия, причины, условия и т. п. Кроме того, дополнительное действие, выраженное деепричастием, всегда относится к тому же лицу, что и действие сказуемого. Этим закрепляется подчиненная роль деепричастия по отношению к сказуемому:

Решив задачу, я объяснил ее брату (я решил и я объяснил).

Роль деепричастий в киргизском языке является более широкой. Можно выделить следующие случаи употребления деепричастий в киргизском языке:

- 1) Как и в русском языке, деепричастия киргизского

языка могут выступать в значении **дополнительного действия**, выражая признак глагола-сказуемого.

Деепричастия на **-а/-й** выступают при этом только в удвоенном виде, придавая такому дополнительному действию оттенок длительности: **Күлө-күлө сүйлөштүк** — Мы беседовали **посмеиваясь** (все время).

В этом значении они часто соответствуют в русском языке наречиям образа действия, напр.: Бул караан **бара-бара** жакындай берди (Боконбаев).— Этот силуэт **постепенно** приближался.

Деепричастие на **-ып/-п** также может обозначать дополнительное действие, соответствуя полностью русским деепричастиям обоих типов:

Над миром проносится великая очистительная гроза, **знаменуя** весну человечества (Программа КПСС) — **Дүйнөдө адамзаттын жаз мезгилинин келишин белгилеп**, серүүндөтүүчү улуу добул болуп өттү.

Она сидела задумавшись.— Ал **терең ойлонуп олтуруп** калды.

2) Деепричастие на **-ып/-п** в киргизском языке часто выступает как очень слабо зависимая от глагола-сказуемого форма, передавая **самостоятельные действия**, предшествующие по времени действию сказуемого. В этом значении подчиненный характер деепричастия почти не выражен, а связь его с глаголом-сказуемым скорее сочинительного типа. Благодаря такому свойству, деепричастия киргизского языка соответствуют русским однородным сказуемым, выраженным глагольной спрягаемой формой.

Например: Утром я **встаю, делаю зарядку, одеваюсь, умываюсь, пью чай и иду** в школу.— Мен эртең менен **туруп, зарядка жасап, кийинип, жуунуп, чай ичип мектепке бара жатам**.

3) Еще более ярко проявляется независимость деепричастия от глагола-сказуемого при употреблении его в роли **сказуемого** одного из предложений в составе сложного предложения, ибо в этом случае наблюдается невозможное с точки зрения русского языка отнесение действия деепричастия к другому деятелю, сравнительно с действием глагола:

Күн батып, жер бетин караңгылык каптай баштаган (Жантошев). Солнце **село**, и темнота начала покрывать землю.

Мугалим келип, сабак башталды.— Когда пришел учитель, урок начался.

4) Оба деепричастия киргизского языка могут сочетаться с **аффиксами сказуемости**, образуя спрягаемые глагольные формы.

Деепричастие на **-а/-й** образует форму простого настоящего-будущего времени (**окуймун, иштейсиң, алат** и пр.), а деепричастие на **-ып/-п** образует форму прошедшего субъективного, присоединяя аффикс **-тыр** (с вариантами), придающий оттенок неожиданности (**жазыптырмын, келиптирсиң, алыптыр** и т. д.).

5) Оба деепричастия киргизского языка активно участвуют в образовании всевозможных **сложных глагольных конструкций** со значением различных временных и видовых оттенков. На этом вопросе мы уже останавливались при освещении категории времени и вида.

НАРЕЧИЕ (ТАКТООЧ)

К наречиям в сопоставляемых языках «относятся те слова, которые определяют или дополняют глаголы, прилагательные и другие наречия, а иногда и существительные и даже все предложение в целом».¹

Например: **громко** говорить — **катуу сүйлөө**,
всегда веселый — **ар дайым көңүлдүү**,
зимой идет снег — **кышында кар жаайт**.

В предложении наречия выступают в роли разнообразных **обстоятельств** и подчиняются глаголам, прилагательным или другим наречиям. Случаи сочетаний их с существительными в обоих языках весьма редки. Для наречий как русского, так и киргизского языков формой синтаксической связи является **примыкание**.

Важным признаком наречий в русском языке является их **неизменяемость**, напр.: 1. Ученик **хорошо** читает книгу. 2. Ученик читает **хорошую** книгу. 3. Эта книга **хороша**.

В первом примере наречие **хорошо** не имеет никаких словоизменительных форм, служащих для выражения его синтаксической связи с глаголом, к которому оно примыкает. А полное прилагательное **хороший** (2) и

¹ Грамматика русского языка, т. 1, М., АН СССР, 1960, стр. 38.

краткое **хороша** (3) имеют окончания, благодаря которым они согласуются с существительными.

Неизменяемость наречий в русском языке является их морфологическим признаком и вместе с формами словообразования служит для выделения наречий в особую часть речи и для отграничения их от других частей речи.

Вопрос выделения наречий в особую часть речи и отграничение их от других частей речи в киргизском языке является более сложным в связи с тем, что неизменяемость наречий не может служить для этого основным критерием, так как неизменяемыми в киргизском языке являются и другие части речи, например прилагательные. Это еще более усложняется тем, что по семантическим признакам наречия и прилагательные (особенно качественные) очень близки.

Ввиду отсутствия таких морфологических признаков, которые охватывали бы все наречия киргизского языка, за основной критерий их выделения приходится принимать **синтаксическую** роль наречий в предложении, учитывая, конечно, и такие морфологические признаки, как **неизменяемость**, способствующую разграничению наречий с косвенными падежами существительных и другими формами именных частей речи, и специфичные только для наречий **формы словообразования**.

Таким образом, наречием в киргизском языке является «такая грамматическая категория, которая указывает на признак действия (глагола) или признак признака (прилагательного)»,¹ и включает в свой состав неизменяемые слова, выступающие в предложении в качестве **определителя к глаголу, прилагательному, наречию** или как **обстоятельства** ко всему предложению в целом.

Качественные наречия по форме совпадают с качественными прилагательными и отличаются от них только ролью и местом в предложении, например:

1. а) Ата, айланайын Наташа, **жакшы** кат-кабарды ала келип кубандырбадыңбы (Сасыкбаев).— Ах, милая Наташа, обрадовала ты меня **хорошей** вестью.

б) **Бийик** ак дубалдын алдында часовойлор акы-

¹ Н. К. Дмитриев, В. М. Чистяков и Н. З. Бакеева, Очерки по методике преподавания русского и родного языков в татарской школе, М., Учпедгиз, 1952, стр. 61.

рын басып жүргөн.— Около **высокой** белой стены тихо ходили часовые.

2. а) **Жакшы** барып, **жакшы** келдиңби, жаным! — деди Ажар чексиз кубануу менен (Жантошев).— **Хорошо** ли ты съездил, **хорошо** ли приехал, дорогой,— говорила Ажар с безмерной радостью.

б) Коммунисттердин лениндик партиясы революциячыл марксизмдин туусун дүйнө жүзүнө **бийик** көтөрдү (Программа КПСС).— Ленинская партия коммунистов **высоко** подняла над миром знамя революционного марксизма.

В приведенных примерах видно, что слова **жакшы** и **бийик** в первом случае являются **прилагательными**, определяя существительные **кат-кабарды** и **дубалдын**, а во втором — **наречиями**, определяющими глаголы **барып**, **келдиңби**, **көтөрдү**.

Разряды наречий

По своему значению наречия в обоих языках делятся на две группы: 1) **обстоятельственные наречия** и 2) **определятельные, или качественные, наречия**.

Обстоятельственные наречия выражают общую обстановку совершения действия или мотивы, по которым оно совершается, не внося при этом никаких изменений в значение подчиняющего их слова: **приехал вчера, поздно, домой, второпях**. Определятельные же наречия уточняют подчиняющие слова, внося в их значение новые добавочные признаки: говорил **резко, красиво, тихо, медленно, громко, невнятно**. Каждое из этих наречий характеризует глагол по-своему, и часто одно из них исключает возможность употребления другого.

Каждая из этих групп делится внутри на более мелкие разряды, совпадающие в основном в русском и киргизском языках.

1) **Обстоятельственные наречия.**

К этой группе наречий относятся:

1. Наречия места (орун тактоочтор): **вблизи — жакын, вперед — алга, илгери; издалека — алыстан, вниз — төмөн, назад — артка, наружу — сыртка**; некоторым русским наречиям места в киргизском языке могут соот-

ветствовать падежные формы имен существительных и служебные имена: **домой — үйгө, вокруг — айланасында, изнутри — ичинен**, а также местоимения-наречия: **здесь — мында, там — анда, нигде — эч кайда**.

2. Наречия времени (мезгил тактоочтор): **сегодня — бүгүн, вчера — кечээ, сейчас — азыр, послезавтра — бүрсүгүнү, зимой — кышында, летом — жайында, раньше — илгери, после — кийин, вечером — кечинде, всегда — ар дайым, дайыма**; некоторым наречиям времени русского языка в киргизском соответствуют местоимения: **никогда — эч качан**, а некоторые наречия киргизского языка в русском языке выражаются другими частями речи: **быыл — в этом году, былтыр — в прошлом году**.

3. Наречия причины (себеп тактоочтор): **спроста — жөн эле, сослепу — карайлап, поневоле — аргасыздан, эриксизден**; как и в предыдущих случаях, русским наречиям могут соответствовать местоимения киргизского языка: **почему, отчего — эмнеден**.

4. Наречия цели (максат тактоочтор): **нарочно — атайы, назло — өчөшө, каршыга; зачем — эмнеге, эмне үчүн** (местоимения). Эта группа наречий очень малочисленна.

2) Определительные наречия.

1. Наречия образа действия (сын-сыпат тактоочтор). Это самая большая, разнообразная и продуктивная группа наречий в обоих языках. В нее входит большое количество слов, которые в русском языке образованы от качественных прилагательных, а в киргизском совпадают с ними по форме: **хорошо — жакшы, плохо — жаман, весело — көңүлдүү, открыто — ачык, высоко — бийик, глубоко — терең** и т. д. Кроме того, сюда относятся много наречий, образованных в обоих языках от разных частей речи и непроизводных вообще: **по-детски — балача, геройски — баатырларча, по-новому — жаңыча, вовремя — убагында, снова — кайтадан, насилу — аран, зря — бекер, бекерге, верно — дурус, туура, вдруг — кокусунан, напрасно — курулай, нещадно — аябай, втихомолку — билдирбестен** и пр.

2. Наречия меры и степени (сан-өлчөм тактоочтор): **очень — абдан, вполне — толук, почти — дээрлик, сов-**

сем — такыр, таптакыр, еле-еле — араң эле, слегка — азыраак. Сюда же входят наречия, образованные от числительных, которые в киргизском языке, как правило, передаются количественными числительными со служебными словами эсе, жолу: вдвое — эки эсе, втрое — үч эсе, впервые — бир жолу менен.

Таким образом, наречия русского и киргизского языков имеют между собой очень много общего, а основное различие их выходит за пределы этой части речи и связано с ее положением среди других лексико-грамматических классов слов в системе языка. Это различие основано на том, что неизменяемость наречий в русском языке, выступающая как их морфологический признак, выделила их на особое, четко дифференцированное место среди других знаменательных частей речи, а семантическая значимость обособила от таких неизменяемых частей речи, как различные служебные слова.

В киргизском же языке наречия смогли обособиться в отдельную часть речи только благодаря своим синтаксическим функциям, так как морфологический признак неизменяемости при наличии других неизменяемых частей речи не мог оказать на это решающего значения, как, например, в русском языке. Отличие же от неизменяемых частей речи заключается, как и в русском языке, в семантической однозначности наречий.

СЛУЖЕБНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ

Как уже говорилось, все части речи по своей роли в предложении делятся на **знаменательные** (самостоятельные) и **служебные**.

К служебным частям речи в русском языке относятся **предлоги, союзы и частицы**, а в киргизском — **послелог** (жандоочтор), **союзы** (байламталар) и **частицы** (бөлүкчөлөр).

ПРЕДЛОГИ

Одним из видов служебных слов в русском языке являются **предлоги**.

Предлоги выступают в предложении только совместно с косвенными падежами имен, уточняя их значения и

выражая разнообразные отношения между предметом и предметом (платок в горошинку), действием и предметом (иду в город), признаком и предметом (бледный от страха). Не имея самостоятельного лексического значения, предлоги не употребляются в предложении отдельно от других слов, т. е. не являются, как и другие служебные слова, членами предложения.

✓ По функциям в предложении русским предлогам в киргизском языке соответствуют **послелого** (жандоочтор).

«Послелогом называется такая неизменяемая часть речи, которая управляет падежом и ставится после управляемого слова».¹ «Послелого — особый разряд слов, служащий для выражения инструментальных, целевых, причинных, временных, пространственных, направительных, уподобительных и других отношений между именами или между объектом и действием».²

Таким образом, значение предлога в русском языке и значение послелого в киргизском, как служебных частей речи, выражающих отношения и связи между определенной формой имени и другими словами в предложении, совпадает. (Различие, которое привело к разным названиям этих служебных слов, заключается в положении предлога перед управляемым словом (для детей), а послелого — после управляемого слова (балдар үчүн).

С точки зрения морфологического состава и происхождения предлоги русского языка и послелого киргизского имеют много общих черт, причем это общее является весьма существенным. Развитие как предлогов, так и послелогов идет путем расширения их за счет слов знаменательных, в основном существительных, глаголов и наречий, которые, утрачивая свое самостоятельное лексическое значение, принимают отвлеченное грамматическое и переходят в разряд служебных слов.

✓ Однако между русскими предлогами и киргизскими послелогоми существуют и весьма важные различия:

¹ Н. К. Дмитриев, В. М. Чистяков и Н. З. Бакеева, Очерки по методике преподавания русского и родного языков в татарской школе, М., Учпедгиз, 1952, стр. 83.

² А. Н. Кононов, Грамматика узбекского языка, Ташкент, 1948, стр. 56.

1. В русском языке предлоги управляют¹ всеми **косвенными** падежами, но никогда не сочетаются с **именительным** падежом. Послелогии же в киргизском языке управляют **именительным** падежом (напр., послелогии **менен, үчүн, сайын, боюнча, тууралу, жөнүндө** и др.), **дательным** (**дейре, чейин, каршы**) и **исходным** (**кийин, мурун, баштап, башка, бери**), но не управляют **родительным, местным и винительным** падежами (исключения представляют два послелогога **карай** и **көздөй**, которые управляют как дательным, так и винительным падежами).

2. Предлоги русского языка более свободны и подвижны, нежели послелогии киргизского. Предлог может отделяться от имени, к которому оно относится, другими словами (**перед самым домом; в небольшой, уютно обставленной комнате**). Послелогии **неотделимы** от управляемого слова, за которым непосредственно они всегда следуют.

3. Предлоги более **многозначны**, чем послелогии. Помимо того, что каждый предлог выступает с целым рядом значений, они могут управлять не одним, а несколькими падежами. Так, предлог **с** управляет тремя падежами (родительным, винительным и творительным), предлоги **в, на, под** и др. управляют каждый двумя падежами. В киргизском языке послелогии управляют всегда только одним падежом, причем с более узким объемом значений.

4. Весьма серьезным отличием послелогов от русских предлогов является то, что они, главным образом, выражают отношения между **глаголом** и **предметом** и гораздо реже связывают предмет с предметом. Это характерно для послелогов и других тюркских языков. «Принято считать, что татарские послелогии, как и русские предлоги, выражают отношения между предметами. Однако татарские послелогии гораздо больше тяготеют к глаголу и обычно сами от него зависят».²

5. Общее количество предлогов русского языка зна-

¹ Предлоги так же, как и послелогии, служат средством управления. Только в этом смысле мы для краткости всюду употребляем термин «управляют».

² Н. К. Дмитриев, В. М. Чистяков и Н. З. Бакеева, Очерки по методике преподавания русского и родного языков в татарской школе, М., Учпедгиз, 1952, стр. 84.

чительно превышает количество киргизских послелогов. Если по весьма приблизительным подсчетам число русских предлогов доходит до **девятиста**, то в киргизском языке послелогов лишь **около сорока**.¹

Таким образом, русские предлоги и киргизские послелогов по значению и происхождению представляют собою **равнозначные** части речи. Однако ряд различий, выражающихся в способах связи с другими словами, в объеме передаваемых значений и, наконец, в количественном отношении, ведет к тому, что эти части речи не «накладываются» друг на друга, не имеют полного соответствия. Это же является и причиной того, что послелогов, будучи однозначными с предлогами как часть речи, не могут быть им полностью эквивалентны.

В киргизском языке можно выделить 4 основных типа грамматических конструкций, в том числе и послелогов, которые выступают в качестве эквивалентов русским предложным конструкциям.

1) Наиболее близким соответствием русским предлогам в киргизском языке являются **послелогов**. Ряду русских предложных конструкций могут быть полностью эквивалентны послеложные конструкции киргизского языка. Например:

1. Мы работаем **по графику**.— Биз график боюнча иштейбиз.

2. Челкаш вернулся **через два часа** (Горький).— Челкаш эки сааттан кийин кайтып келди.

3. Мы боремся за мир.— Биз тынчтык үчүн күрөшөбүз.

2) Русским предложным конструкциям в киргизском языке могут соответствовать конструкции **служебных имен** с родительным или именительным падежом управляемого слова.

✓ Служебные имена по своим синтаксическим функциям близки русским предлогам и киргизским послелогам. Однако от последних они отличаются как своим значением, так и рядом морфологических особенностей. Служебные имена сохраняют черты имен существительных, от которых они отделились благодаря своей служебной

¹ Справка о количестве послелогов приводится по работе Дж. М. Мураталиевой, *Послелогов в современном киргизском языке*, Автореферат, М., 1953, стр. 16.

роли. Они изменяются по падежам, правда, в ограниченном количестве, т. е. могут выступать только в **местном, исходном и дательном** падежах. Следуя за именем, к которому они относятся, служебные имена вступают с ним в **изафетную** связь, принимая **аффикс принадлежности 3-го лица**: **уйдун алдында** «перед домом», **уйдун астында** «под домом», **уйдун артынан** «из-за дома». В приведенных примерах служебные имена легко разложимы на составляющие их морфемы: **алд, аст, арт** — корни, **-ы** — аффикс принадлежности 3-го лица, **-нда, -нан** — аффиксы местного и исходного падежей.

Таким образом, служебные имена отличаются от послелогов тем, что они «являются лишь своеобразным фундаментом, подставкой для падежа, непосредственно не влияя на его значение, не определяя его, т. е. не управляя им».¹ Они сами выступают как управляемая форма, и их падеж зависит от глагола и того значения, которое должно быть ими передано. Так, направление к предмету выражается формой **дательного** падежа служебного имени (**уйдун ичине** — в дом, **уйдун алдына** — к дому), местонахождение — **местным** падежом (**уйдун ичинде** — в доме, **уйдун алдында** — перед домом), удаление и исход — **исходным** (**уйдун ичинен** — из дома, **уйдун алдынан** — от дома):

Служебные имена обозначают всевозможные пространственные отношения и соответствуют, в основном, русским предложным конструкциям с пространственным значением, например:

1. Машина остановилась **перед домом**.— Машина **уйдун алдына** токтоду.

2. Отряд вышел **из-за леса**.— Отряд **токойдун артынан** чыкты.

3. А зимой сидит она **у окна** и глядит на снег (Чехов).— А кышкысын **терезенин түбүндө** олтуруп, ак кардан көз айрылбайт.

3) В ряде случаев предложным конструкциям русского языка соответствуют в киргизском языке **падежные формы**, что объясняется различиями в функциях падежей сопоставляемых языков.

¹ А. Н. Кононов, Послелогои в современном узбекском литературном языке, Ташкент, 1951, стр. 31.

Так, например, русским предложным конструкциям с винительным падежом, обозначающим направление к предмету или внутрь предмета (с предлогами **в, на**), в киргизском языке соответствует **дательный** падеж управляемого слова:

1. Ученики идут **в школу**. Окуучулар мектепке барышат.

2. Челкаш сел **на тумбочку** против дверей кабака (Горький). Челкаш кабактын эшигинин маңдайындагы **тумбочкага** барып отурду.

4) В некоторых случаях русские предлоги не имеют в киргизском языке более или менее постоянного эквивалента и выражаемые ими значения передаются или **словообразовательными средствами**, или описательным путем. Чаще всего это происходит в тех случаях, когда предлог указывает на отношение предмета к предмету. Например: ручка **без пера** — учсуз калем сап; дом **с садом** — бактуу үй; воз **со снопами** — боо жүктөгөн араба.

Ниже дается таблица наиболее употребительных русских предлогов и их основных эквивалентов в киргизском языке.

Предлоги с родительным падежом:

Предлог	Эквивалент	Примеры
1. без (безо)	1) аффикс -сыз 2) отрицательное слово жок 3) отглагольная форма на -бастан	1) коса без черенка — сапсыз чалгы; 2) человек без опыта — тажрыйбасы жок киши; 3) работать без отдыха — дем албастан иштөө;
2. для	1) послелог үчүн (с имен. п.) 2) дательн. п. 3) родительн. пад. 4) послелог караганда (с дат. п.)	1) для победы социализма — социализмдин жеңиши үчүн; 2) купил для бабушки — чоң энеме сатып алдым 3) крем для обуви — бут кийимдердин креми; 4) для своих лет он стар — жашына караганда ал карыраак (көрүнөт);

Предлог	Эквивалент	Примеры
3. из	1) исходный п. 2) родительн. падеж	1) уехал из города — шаардан кетти; сделан из дерева — жыгачтан жасалган 2) одна из крупнейших стран мира —дүйнөнүн эң ири өлкөлөрүнүн бири;
	3) служебные слова ичинен, арасынан 4) отглагольная форма на -гандыктан	3) вырвал из нее свое сердце— анын ичинен жүрөгүн сууруп чыкты; вышел из кустов — балатылардын арасынан чыкты; 4) из уважения к вам — сизди урматтагандыгымдан ;
4. из-за	1) исходный пад. 2) служебное имя артынан 3) служебное имя аркасында 4) стглагольная форма на -гандыктан	1) приехал из-за границы — чет өлкөдөн келди; 2) вышел из-за дома — үйдүн артынан чыкты; 3) кемчиликтер аркасында — из-за недостатков ; 4) из-за низкого уровня работы — иштин деңгээли төмөн болгондуктан ;
5. из-под	1) служебное имя астынан 2) служебное имя алдынан 3) родительный пад.	1) вылез из-под стола — столдун астынан чыкты; 2) посмотрел из под бровей — кабагынын алдынан карады; 3) жестянка из-под консервов — консервалардын калайы;
6. кроме	послелог башка (с исход. п.)	он кроме себя никого не видит — ал өзүнөн башка эч кимди көрбөйт;

Предлог	Эквивалент	Примеры
7. от	1) исходный пад. 2) родительный пад. 3) аффикс -дагы	1) поезд отошел от станции — поезд станциядан жөнөдү; от каждого — по способностям — ар кимден жөнөмдүүлүгүнө жараша; отказались от этого взгляда — бул көз караштан баш тартышты не дышит от страха — коркконунан деми кыстыга түштү; в пятидесяти шагах от нас — бизден элүү кадамча; 2) тень от дерева — дарактын көлөкөсү; 3) приказ от 15 мая — он бешинчи майдагы приказ;
8. после	послелог кийин (с исход. п.)	после лекции будет кино — лекциядан кийин кино болот;
9. против	послелог каршы (с дат. п.)	борьба против капитализма — капитализмге каршы күрөш;
10. с (со)	1) исходный пад. 2) служебное имя үстүнөн 3) послелоги бери, тартып (с исход. п.) 4) послелог боюнча (с имен. п.)	1) он встал с места — ал ордунан турду; поезд сошел с рельсов — поезд рельсадан чыгып кетти; он взял с меня три рубля — ал менден үч сом алды; с голоду — ачкадан ; 2) упал со стола — столдун үстүнөн түштү; 3) с осени до весны — күздөн бери жазга чейин; начнется с нового учебного года — жаны окуу жылынан тартып башталат; 4) с вашего согласия — сиздин макулдугунуз боюнча ;

Предлог	Эквивалент	Примеры
11. у	1) служебные имена алдында, жанында, түбүндө 2) служебные имена жанына, алдына 3) исходный пад. 4) родительный пад. 5) местный пад.	1) машина стоит у дома — мишина үйдүн алдында турат; мальчик стоит у доски — бала досканын жанында турат; она сидела у окна — ал терезенин түбүндө отурду; 2) я остановился у ворот — дарбазанын алдына токтодум; встал у стола — столдун жанына келип турду; 3) спросил у меня — менден сурады; 4) у брата новая шапка — агамдын калнагы жаны; 5) у меня есть книга — менде китеп бар;

Предлоги с дательным падежом:

Предлог	Эквивалент	Примеры
1. благодаря	служебное имя аркасында	благодаря внедрению новой техники — жаны техниканы киргизүү аркасында;
2. к (ко)	1) дательный падеж 2) послелог карай и көздөй (с дат. или вин. п.) 3) послелог карата (с дат. п.) 4) служебное имя жанына	1) путь к революции — ревлюцияга баруучу жол; приступил к работе — ишке кирди; приду к пяти часам — саат бешке келем; 2) столбовая дорога к социализму — социализмге карай даңгыр жол; к новым победам — жаны жеңиштерди көздөй; 3) к вопросу — маселеге карата; 4) подошел к окну — терезенин жанына келди;

Предлог	Эквивалент	Примеры
3. по	1) послелог боюнча (с имен. п.) 2) винительный пад. 3) дательный пад. 4) исходный пад. 5) местный пад. 6) послелог менен (с имен. пад.) 7) послелог жараша (с дат. п.) 8) служебное слово маал	1) мы работаем по плану — биз план боюнча иштейбиз; 2) стегнул по лошадям — аттарды чаап койду; 3) глядел по сторонам — чар тарабына көз жиберет; 4) не знает по невежеству — наа-дандагынан билбейт; 5) по дороге в город — шаарга келе жаткан жолдо ; 6) полез вверх по лестнице — шаты менен өйдө көтөрүлө баштады; 7) распределение по потребностям — керектөөгө жараша бөлүштүрүү; 8) по вечерам — кечке маал;

Предлоги с винительным падежом

Предлоги	Эквивалент	Примеры
1. в (во)	1) дательный пад. 2) местный пад. 3) послелог үчүн (с имен. п.) 4) служ. слово эсе 5) аффикс -луу	1) вошел во двор — короого кирди; вода превратилась в пар — суу бууга айланды; 2) приду в пять часов — саат беште келем; 3) все во имя человека — бардыгы адам үчүн; 4) возросло в 2 раза — эки эсе өстү; 5) тетрадь в клетку — чакмак сызыктуу дептер;

Предлог	Эквивалент	Примеры
2. за	1) послелог үчүн (с имен. п.) 2) служебное имя сыртына 3) служебное имя ичинде 4) дательный пад. 5) исходный пад.	1) борьба за мир — тынчтык үчүн күрөш; 2) уехал за город — шаардын сыртына кетти; 3) за короткий срок — мыска мөөнөттүн ичинде ; 4) я взялся за дело — мен ишке киргемин; 5) взял за руку — колдон алды;
3. на	1) дательный пад. 2) винительный пад. 3) послелог үчүн (с имен. п.) 4) послелог көздөй (с вин. и дат.) 5) аффикс — лык	1) вышел на улицу — көчөгө чыкты; сел на место — ордуна отурду; опоздал на 5 минут — беш минутага кечикти; ребенок похож на отца — бала атасына окшойт; 2) я смотрел на него — мен аны карадым; 3) на пользу отечеству — мекендин пайдасы үчүн ; 4) двигаться на север — түндүктү (түндүккө) көздөй жөнөө; 5) клуб на 140 мест — жүз кырк кишилик клуб.
4. о (об, обо)	1) винительный п.) 2) дательный пад.	1) бился головой о землю — жерди башы менен койгулап жатты; 2) споткнулся о камень — ташка мүдүрүлдү;
5. по	1) послелог чейин (с дат. па д.) 2) отглагольная форма на-ганча	1) войти в воду по пояс — белчесине чейин сууга кирүү; 2) с восхода по закат работали — таңазандан күн батканча иштешти;

Предлог	Эквивалент	Примеры
6. под	1) служебные имена астына, алдына 2) дательный падеж 3) исходный падеж 5) послелог үчүн (с именит. пад.)	1) ставит под удар — сокку астына коёт ; попал под власть — бийлик алдына түштү ; 2) взял под контроль — контролго алган ; 3) берет его под руку — анын колунан кармайт ; 5) отвести участок под сад — бак үчүн участок бөлүп коюу;
7. про	1) послелоги жөнүндө, тууралу (с имен. п.) 2) служебное имя ичинен	1) рассказал про свою жизнь — өз өмүрү тууралу айтып берди; говорить про друзей — достор жөнүндө сүйлөө; 2) подумал про себя — өз ичинен ойлонду;
8. с (со)	1) служебное слово чакты 2) аффикс -дай	1) собралось человек с десять — он чакты киши чогулду; 2) ростом с гору — тоодой бою;
9. через (чрез)	1) исходный п. 2) послелог аркылуу (с имен. п.) 3) служебные имена үстүнөн, арасынан 4) послелог кийин (с исход. п.)	1) перелез через забор — кашаадан өттү; 2) посмотрел через очки — көз айнеги аркылуу карады; управлять через Советы — Советтер аркылуу башкаруу; 3) перешагнул через камень — таштын үстүнөн аттап өттү; посмотрел через бурьян — чөптүн арасынан карады; 4) пришел через час — бир сааттан кийин келди;

Предлоги с творительным падежом:

Предлог	Эквивалент	Примеры
1. за	1) служебные имена артынан, сыртынан, артында, сыртында 2) винительный пад. 3) дательный пад.	1) побежал за кошкой — мышыктын артынан кубалап чуркады; говорил кто-то за воротами — деди бирөө капканын сыртынан ; стоял за домом — үйдүн артында (сыртында) турду; 2) смотрела за порядками в саду — бактагы тартиптерди башкарат; 3) пошел за хлебом — нанга кетти ;
2. над	1) служебные имена үстүндө, үстүнөн	1) над дорогой — жол үстүндө ; работает над диссертацией — диссертациянын үстүндө иштейт; власть над народом — элдин үстүнөн бийлик;
3. перед (пред)	1) служебное имя алдында 2) исходный п.	1) стоит перед домом — үйдүн алдында турат; 2) извинился передо мной — менден кечирим сураган;
4. под	1) служебное имя астында 2) служебные имена жанында, алдында	1) под руководством партии — партиянын жетекчилиги астында ; лежит под столом — столдун астында жатат; 2) живет под Москвой — Москва жанында турат; сражались под Верденом — Верден алдында салгылашты;
5. с (со)	1) послелог менен, менен бирге (с имен. п.) 2) послелог каршы (с дат. п.)	1) поговорил с другом — досум менен сүйлөштүм ; пил чай с сахаром — чайды кант менен ичтим; сижу с товарищем за одной партией — жолдошум менен бирге бир партада отурабыз. 2) борьба с империализмом — империализмге каршы күрөш;

Предлог	Эквивалент	Примеры
	3) аффикс принадлежности + бар 4) послелог аркылуу (с имен. п.) 5) аффикс -луу 6) родительный п.	3) врач с высшим образованием — жогорку билими бар врач; 4) послал письмо с курьером — катты курьер аркылуу жиберди; 5) дом с садом — бактуу үй; 6) стенд с обязательствами — милдеттенмелердин стендасы;

Предлоги с предложным падежом:

Предлог	Эквивалент	Примеры
1. в (во)	1) местный п. 2) аффикс -дагы 3) служебные имена ичинде, арасында 4) послелог аркылуу (с имен. п.) 5) аффикс -чан 6) причастие на -ган	1) живу в городе — шаарда турам; 2) работает в школе в районе — райондогу мектепте иштейт; 3) в доме — үйдүн ичинде; в траве — чөптүн арасында; 4) делал распоряжения в письмах — кат аркылуу буйрукту берди; 5) человек в халате — чапанчан киши; 6) рисунок в красках — боёлгон сүрөт;
2. на	1) местный п. 2) служебное имя үстүндө 3) служебное имя убагында 4) родительный п. 5) аффикс -луу	1) работает на фабрике — фабрикада иштейт; играет на скрипке — скрипкада ойнойт; 2) лежит на песке — кум үстүндө жатат; 3) на праздниках — майрам убагында; 4) ставни на окнах — терезелердин капкалары; 5) экипаж на рессорах — рессоралуу экипаж;

Предлог	Эквивалент	Примеры
3. о(об)	1) послелогои жөнүндө, тууралу (с имен. п.) 2) винительный пад.	1) рассказал о новых городах — жаңы шаарлар жөнүндө (тууралу) айтып берди; 2) о всяком мероприятии судят по результатам — ар кандай чараларды натыйжаларына жараша баалайт;
4. по	послелог кийин (с исх. п.)	по окончании работы — жумушту бүткөндөн кийин ;
5. при	1) служебные имена жанында, алдында, тушунда 2) послелог менен (с именит. п.) 3) аффикс -луу	1) при доме есть сад — үйдүн жанында бак бар; при школе работают кружки — мектептин алдында кружоктор иштейт; при Советской власти — Совет бийлигинин тушунда ; 2) при его помощи — анын жардамы менен ; 3) он не при деньгах — ал акчалуу эмес ;

СОЮЗЫ (БАЙЛАМТАЛАР)

Союзы — это служебные слова, которые употребляются для оформления внешних отношений между однородными членами предложения или отдельными предложениями в составе сложного предложения. Эти отношения могут быть в форме связи, противопоставления, причинной или следственной зависимости и т. д.

Союзы русского и киргизского языков совпадают по значению и функциям, как одинаковые части речи. Однако, благодаря количественным различиям и наличию в киргизском языке других средств для выражения этого вида синтаксических связей, они не эквивалентны полностью.

По синтаксическим функциям союзы в сопоставляемых языках делятся на **сочинительные** (багындырбас байламталар) и **подчинительные** (багындыргыч байламталар).

Сочинительные союзы связывают однородные члены предложения или отдельные предложения, входящие в состав сложносочиненного предложения, т. е. синтаксически равноправные элементы. В большинстве случаев русские сочинительные союзы имеют словарные эквиваленты в киргизском языке. По типу связей, которые они устанавливают, сочинительные союзы делятся на три группы:

В русском языке

1. Соединительные союзы

и, да, ни-ни

Учиться, учиться **и** учиться.

Жили брат **да** сестра.

За дождем не видно было **ни** моря, **ни** неба (Горький).

2. Противительные союзы

а, но, да (но), зато, однако, же.

Этот дом высок, **но** темен.

Он остается, **а** я уезжаю.

Я очень спешил, **зато** не опоздал.

3. Разделительные союзы

или, либо, то-то, не то-не то.

Либо сегодня, **либо** завтра.

То дождь идет, **то** снег.

В киргизском языке

1. Байланыштыргыч байламталар

жана, да, менен, бир да
Оку, оку **жана** оку.

Агасы **менен** карындашы турушкан.

Жаандан деңиздин **да**, асмандын **да** көзү көрүнбөйт.

2. Каршылагыч байламталар

бирок, бирок да, ал—а, ал эми, анткени менен, антсе да, ошентсе да, болсо.

Бул үй бийик, **бирок** жарык эмес.

Ал калат, мен **болсо** кетем.

Мен абдан шашканмын, **ошентсе да** кечигип калбадым.

3. Ажыраткыч байламталар

же, же болбосо, бирде-бирде.

Же бүгүн, **же** эртен.

Бирде жаан жаайт, **бирде** кар жаайт.

Иногда русским сочинительным союзам в киргизском языке могут и не соответствовать какие-либо союзы, так как сочинительная связь в нем может быть выражена без союзов. Это бывает или при однородных сказуемых, выраженных деепричастиями (ал **туруп** сыртына **чыкты** — он **встал и вышел** на улицу), или при наличии отрицания **эмес**, которое может брать на себя роль связки (бул ит **эмес**, карышкар — это не собака, а волк).

Подчинительные союзы

В русском языке группа подчинительных союзов представлена очень широко. В нее входит большое количество союзов и союзных слов как простых, так и сложных, выражающих самые разнообразные подчинительные отношения между главными и придаточными предложениями в составе сложноподчиненного предложения.

В отличие от этого, подчинительных союзов в киргизском языке гораздо меньше. Если в русском языке выделяется 8 групп подчинительных союзов по типу связи, которую они выражают, то в киргизском языке выделяется только 4 таких группы, частично соответствующие русским подчинительным союзам.²

В русском языке

- 1) **причинные**: так как, потому что, оттого что и др.
- 2) **условные**: если, если бы, как скоро, коли и др.
- 3) **следствия**: так что, до того что
- 4) **сравнительные**: как, как бы, как будто, чем, точно, подобно тому, как и др.

В киргизском языке

- 1) **себеп байламталар**: анткени, себеби, неге десен, эмне үчүн десен;
- 2) **шарттуу байламталар**: эгер, эгерде;
- 3) **натыйжалагыч байламталар**: андыктан, ошондуктан, анын үчүн, ошол үчүн, ошол себептүү, натыйжасында;
- 4) **салыштырма**: кандай... ошондой, канча... ошончо, канчалык... ошончолук;

¹ См.: Грамматика русского языка. т. 1, М., АН СССР, 1960, стр. 666—671.

² См.: М. Мураталиев, Азыркы кыргыз тилиндеги байламталар, Фрунзе, 1959, стр. 12—13.

Остальным группам подчинительных союзов русского языка в киргизском языке нет соответствия в виде такой же части речи, так как в нем пока не зафиксированы подчинительные союзы **цели, уступительные, временные и изъяснительные**.

Таким образом, самое беглое сравнение союзов русского и киргизского языков уже показывает на количественное различие между ними.

Этот недостаток подчинительных союзов в киргизском языке восполняется другими грамматическими средствами, выражающими различные формы подчинительной связи. К таковым относятся, в первую очередь, формы сказуемых придаточных предложений, которые могут одновременно служить и для связи придаточного предложения с главным. С точки зрения эквивалентности русским подчинительным союзам и союзным словам в киргизском языке, кроме подчинительных союзов, могут соответствовать:

1) **Послелого и служебные имена**, которые следуют за сказуемым придаточного предложения, стоящим в неспрягаемой форме, например: После того как мы ушли из дома, приехала моя мать.— Биз үйдөн кеткенибизден **кийин**, энем келди.

2) **Падежная форма слов**, выполняющих роль предикативного члена придаточного предложения или оборота, соответствующего русскому придаточному предложению: Мен **келгенимде**, ал китеп окуп отурган эле.— Когда я пришел, он читал книгу.

3) **Причастными, деепричастными** и другими **отглагольными** неличными формами предикативного члена придаточного предложения (напр., формами на **-гандыктан, -бастан, -майынча, -ган, -ып**): 1. Кто много читал, тот много знает.— Көп **окуган** көптү билет. 2. Пока не пришел поезд, пассажиры находились на вокзале.— Поезд **келмейинче**, пассажирлер вокзалдын ичинде болушту.

4) **Формой условного наклонения** глагола-сказуемого придаточного предложения: Если ты рано встанешь, то пойдем вместе в город.— Сен эрте **турсан**, экөөбүз шаарга барабыз.

5) **Служебное слово деп** при личной форме глагола-сказуемого, например: Я пришел, чтобы взять у тебя эту книгу.— Сенден бу китепти алайын деп келдим.

ЧАСТИЦЫ (БӨЛҮКЧӨЛӨР)

«К частицам относятся служебные слова, которые служат в речи для выражения различных смысловых оттенков отдельного слова или целого предложения».¹

В обоих языках частицы могут выполнять и формообразующую роль, в связи с чем можно выделить и в русском и в киргизском языках группу частиц с чисто морфологическим значением.

Остальные частицы по синтаксической роли и придаваемому знаменательным словам значению можно также разделить на несколько групп. В основу этого деления мы кладем классификацию частиц русского языка, так как в киргизском языке пока полной классификации частиц еще ни в одной работе не проведено.

В русском языке

В киргизском языке

1) Указательные

вон, вот, это
вот где я живу

мына, тигине, тетиги, мынакей
мына мен мында турамын

2) Ограничительные

всего, лишь, лишь только,
ко, таки, только, хоть

гана, жалгыз гана, жалаң гана, эле, араң эле, ошондой болсо да, бар болгону

лишь он не пришел

ал жалгыз гана келген жок

3) Усилительные

даже, же, уже, и, ни, именно, вот уж

да, эле, так эле, деле, экен го, жадагалса, деги эле

есть же такие счастливи-
чки!

ушундай да бактылуулар болот экен го!

¹ Грамматика русского языка, т. I, М., АН СССР, 1960, стр. 637.

4) Определительные

именно, как раз, точно, чуть не	так эле, так ошол, дал, туура, бир аз эле жер- ден
тебя-то мне как раз и нужно	мага сенин так эле өзүн керексин.

5) Восклицательные

как, что за, ну и, ведь, просто, прямо что за чудная погода!	го, кана, эмне деген, кан- дай, беле абдан... экен эмне деген сонун аба!
---	---

6) Вопросительные

ли, неужели, разве, да ну	-бы (с вариантами), кой- чу, ырас эле... бы, чын эле... бы, кантип эле... бы и т. п.
Разве вы не знали об этом?	Ырас эле сиз муну бил- ген эмессизби

7) Отрицательные

не, ни, нет	эмес, жок, эч, бир да, эч бир
Брат за брата не ответ- чик	Агасы үчүн иниси айып- кер эмес.
ни за что не соглашусь	эч бир көнбөйм

8) Формообразующие и словообразующие частицы.

От рассмотренных выше разрядов частиц по своим функциям резко отличается группа, в которую входят частицы, служащие «для образования грамматических форм слова или для образования новых слов».¹

Эти частицы более всего утратили свое индивидуальное лексическое значение и, даже сохраняя звуковую самостоятельность, почти полностью перешли в разряд грамматических служебных формантов, отличаясь от морфем некоторой свободой своего положения относительно слов, к которым они относятся (в русском язы-

¹ Грамматика русского языка, т. 1, М., АН СССР, 1960, стр. 648.

ке), и возможностью обслуживать разные морфологические категории.

В русском языке к таким частицам относятся:

а) **пусть, да** — образующие повелительное наклонение глагола: **пусть он придет, да будет свет**;

б) **бы** — образующая сослагательное наклонение: **был бы он здесь, поехали бы мы в горы**;

в) **было, бывало** — придающие глаголам видовую характеристику незаконченности или нерегулярной повторяемости действия: **повернулся было, но передумал; идем бывало по улице**;

г) **не, -то, -либо, кое-, -нибудь** — образующие неопределенные местоимения и наречия: **некто, кто-то, кое-где, когда-нибудь, что-либо**;

д) **не, ни** — образующие неопределенные и отрицательные местоимения и наречия: **ничто, не у кого, никто, нигде, никогда**.

Частицы такого типа есть и в киргизском языке. К ним можно отнести:

а) **эле, экен** — служащие для образования различных временных глагольных форм с модальными оттенками неопределенности, давнопрошедшего времени, предположения: **жазган эле** (писал когда-то), **жазган экен** (оказывается, писал), **жазар эле** (написал-бы);

б) **эч**, заимствованная из иранских языков, **бирөө**, возникшая из числительных, — образующие отрицательные и неопределенные местоимения: **эч ким** (никто), **эч кандай** (никакой), **кимдир бирөө** (кто-то);

в) **-дыр** (с вариантами) — вносящая оттенок недоверности и образующая форму глагола прошедшего субъективного времени, а также неопределенные местоимения: **алыптыр** (он, оказывается, взял) **алгандыр** (он, оказывается, брал), **кимдир** (кто-то), **кандайдыр** (какой-то).

МЕЖДОМЕТИЯ (СЫРДЫК СӨЗДӨР)

«Междометием называется неизменяемая и не имеющая специальных грамматических показателей часть речи, служащая для выражения чувств и волевых побуждений».¹

¹ Грамматика русского языка, т. 1. М., АН СССР, 1960; стр. 671.

Это определение одинаково подходит к междометиям русского и киргизского языков. Именно отсутствие у междометий номинативной функции, отсутствие связи их с конкретными понятиями выдвигает их на совершенно особое место среди других частей речи во всех языках мира.

В отличие от знаменательных частей речи, междометия являются лишь «симптомами (признаками) известных эмоциональных и волевых переживаний».¹ В отличие от служебных частей речи, они не вступают ни в какие отношения с другими словами в предложении.

По оттенкам выражаемых значений междометия в русском языке делят на группы, обозначающие **восторг** (ах, ох!), **торжество** (ура!), **удивление** (а, ба), **испуг** (ой, ужас!), **печаль** (увы), **отвращение** (фи, фу), **побуждение** (ну, ну же), **призыв к животным** (но, кши! кис-кис), **оценку речи или поведения собеседника** (да, право, ой ли), **приветствия и восклицания при обращении** (здравствуйте, простите, привет).

В киргизском языке также выделяются группы междометий, обозначающие: **печаль** (кап, аттиң ай, атаганат), **испуг** (ий, апей), **похвалу** (баракелде, бали), **удивление** (пой-пой, ой тобо, капырай), **одобрение** (катыгун, ой, кокуй-ой), **удовлетворение** (бах), **призыв к животным** (күчү-күчү, мыш-мыш, чү, кош, чек).

В роли междометий в обоих языках могут употребляться значимые слова и словосочетания, теряющие в этом случае свое лексическое значение. Так, в русском языке в класс междометий перешли слова и словосочетания: **беда, горе мне, ужас, батюшки, здравия желаю, слава богу, господи прости**, а в киргизском: **жанымды жебеймин** (ей-ей, правда, провалиться мне), **салам алейкум** (здравствуйте), **куттуу шашке** (привет), **жаман болду** (ужас, беда), **ай кордук-ай** (ужас, беда) и др.

В русском языке к междометиям относятся также звукоподражательные слова, «которые представляют собою условное воспроизведение звучаний, сопровождающих некоторые действия и физиологические акты»,²

¹ А. А. Реформатский, Введение в языкознание, М., Учпедгиз, 1955, стр. 35.

² Грамматика русского языка, т. 1, М., АН СССР, 1960, стр. 673.

например: ха-ха-ха, брр, тьфу!, а также крики животных: ку-ку, мяу-мяу, га-га-га и т. п.

В киргизском языке звукоподражания выделены вместе с образоподражательными словами в особую часть речи «Тууранды сөздөр» (подражательные слова), напр.: мөө (подражание мычанию коровы), маа (блеянию овец), тарс (выстрелу) и т. д.

Л и т е р а т у р а

1. Альпиев Н. А. К вопросу о сопоставительной характеристике некоторых особенностей грамматического строя русского и киргизского языков, Фрунзе, Киргосиздат, 1953.

2. Баскаков Н. А. Структура тюркских языков сравнительно со структурой русского языка, «Мугалимдерге жардам», 1956, № 10—11.

3. Батманов И. А. Грамматика киргизского языка, вып. 1—3, Фрунзе—Казань, Киргосиздат, 1939—1940.

4. Батманов И. А. Употребление падежей в киргизском языке, Фрунзе—Казань, Киргосиздат, 1938.

5. Грамматика русского языка, т. 1, изд. АН СССР, М, 1960.

6. Карасаев Х. К. Семантика падежей киргизского языка. Труды ИЯЛИ Кирг. ФАН СССР, 1944, вып. 1.

7. Орузбаева Б. О. Глагол как часть речи в киргизском языке, Труды ИЯЛИ (Кирг. ФАН СССР), вып. 2, 1952.

8. Русско-киргизский словарь. Под редакцией проф. К. К. Юдахина, М, 1944.

9. Сартбаев К. К. Имя существительное в русском и киргизском языках, «Мугалимдерге жардам», 1948, № 5—6.

10. Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь, М, 1940.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	2
Введение	3
Грамматические средства русского и киргизского языков.	5
Части речи	16
Краткие сведения по фонетике киргизского языка	17
Имя существительное	18
Лексико-грамматические разряды имен существительных	19
Категория рода	22
Категория числа	25
Категория падежа	31
Категория принадлежности	49
Категория сказуемости	52
Имя прилагательное	53
Грамматические свойства имен прилагательных	55
Разряды прилагательных	57
Степени сравнения прилагательных	59
Имя числительное	62
Разряды числительных	62
Местоимения	74
Разряды местоимений	74
Глагол	87
Основа глагола и инфинитив	87
Переходные и непереходные глаголы	89
Залог глагола	90
Категория вида	98
Отрицательная форма глагола	104
Категория спряжения	104
Наклонения глагола	107
Изъявительное наклонение	107
Категория времени	107
Повелительное наклонение	116
Сослагательное наклонение	118
Условное наклонение	119

Долженствовательно-желательное наклонение	. 120
Причастие	. 122
Деепричастие	. 126
Наречие	. 130
Разряды наречий	. 132
Служebные части речи	. 134
Предлоги	. 134
Союзы	. 148
Сочинительные союзы	. 149
Подчинительные союзы	. 150
Частицы	. 152
Междометия	. 154
Литература	. 157

Ольга Витальевна Захарова

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ГРАММАТИКА

русского и киргизского языков.

Морфология.

На русском языке.

Редакторы *А. И. Васильев, А. Джапаров*
Технический редактор *Т. С. Базанова*
Корректоры *Э. В. Кеслер и Т. П. Вязьмина*

Сдано в набор 21/XII 1964 г. Подписано к печати 1/II. 1965 г.
Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Печати. л. 8,2. Уч.—изд. 7,93 л. Д—05808.
Тираж 1300 экз. Заказ № 2805. Цена 21 коп.

г. Фрунзе, типография № 1 Управления полиграфпрома Госкомитета
по печати.